

Санкт-Петербургский государственный университет

САМОЛЕНКОВА Анна Андреевна

Выпускная квалификационная работа

**Языковая интерференция в общественно-политическом переводе с
английского языка на русский**

Уровень образования: магистратура

Направление 45.04.02 «Лингвистика»

Основная образовательная программа ВМ.5664 «Лингвокультурология
Великобритании и США»

Научный руководитель:
доцент, Кафедра английской
филологии и лингвокультурологии,
Денисова Наталья Викторовна
Рецензент:
доцент, Кафедра педагогики,
психологии и
переводоведения, Частное
образовательное учреждение
высшего образования
«Санкт-Петербургский
университет технологий
управления и экономики»,
Аристов Алексей Юрьевич

Санкт-Петербург
2021

Содержание

Введение.....	4
Глава 1. Теория языковых контактов и проблема интерференции в лингвистике	10
1.1. Исторический аспект интерференции	10
1.1.1. Языковые контакты и билингвизм как предмет научного исследования	10
1.1.2. Понятие интерференции: вариативность термина	13
1.1.3. Интерференция сквозь призму лингвистических исследований: история изучения	18
1.2. Интерференция и перевод: точки соприкосновения.....	21
1.2.1. Общественно-политический перевод и его особенности	21
1.2.2. Моделирование переводческого процесса	25
1.2.3. Переводческая интерференция как психо- и нейролингвистическое явление	30
1.3. Специфика переводческой интерференции	35
1.3.1. Переводческая интерференция в теории перевода.....	35
1.3.2. Типология переводческой интерференции	38
Выводы по Главе 1	43
Глава 2. Языковая интерференция в общественно-политическом переводе: истоки проблемы и поиски путей решения	45
2.1. Предпосылки интерференции в паре английский-русский	45
2.1.1. Фонографический уровень.....	45
2.1.2. Лексический уровень.....	47
2.1.3. Лексико-грамматический и синтаксический уровни	49
2.1.4. Лингвокультурологический и стилистический аспекты.....	52

2.2. Причины и следствия деструктивной интерференции в общественно-политическом переводе с английского языка на русский	54
2.2.1. Методология отбора материала.....	55
2.2.2.1. Фонографическая интерференция.....	59
2.2.2.2. Лексическая интерференция.....	62
2.2.2.3. Лексико-грамматическая интерференция	70
2.2.2.4. Синтаксическая интерференция.....	79
2.2.2.5. Лингвокультурологическая интерференция	86
2.2.2.6. Стилистическая интерференция.....	94
2.2.3. Результаты эксперимента и методические рекомендации по устранению деструктивной интерференции в переводе с ИЯ на РЯ.....	97
Выводы по главе 2.....	102
Заключение	104
Список сокращений и условных обозначений.....	106
Список литературы	107
Приложение 1. Таблица-сравнение основных типологий языковой интерференции	121
Приложение 2. Эксперименты: исходные тексты и подробные результаты	122
Приложение 3. Комплексы упражнений.....	127

Введение

Настоящая работа посвящена проблеме языковой интерференции в общественно-политическом переводе. Перевод занимает крайне важную позицию на глобальной мировой арене, играя роль связующего звена между государствами на уровне языка и культуры. Решающей и одной из наиболее востребованных в современном мире является сфера общественно-политических отношений, имеющая непосредственное влияние на жизнь общества. Благодаря появлению новых средств коммуникации и расширению международных контактов, общественно-политический перевод остаётся наиболее актуальным: к нему предъявляются серьёзные требования относительно содержательной точности и в то же время политкорректности.

При этом, как и при любом виде перевода, переводчики общественно-политической сферы подвержены влиянию межъязыковой и межкультурной интерференции. Несомненно, подобные случаи нередко приводят к трудностям восприятия текста перевода реципиентом, снижению доверия к тексту перевода и иногда даже к искажению смысла исходного текста.

В современных условиях, когда общественно-политические тексты могут выступать и как востребованное средство международных контактов, и как инструмент идеологической манипуляции, переводчикам необходимо обладать опытом преодоления деструктивной интерференции. Работа отвечает интересам современного переводоведения и соответствует лингвокультурологической парадигме. В связи с этим, настоящее исследование представляется **актуальным**: в проблематику работы включаются аналитические и практические вопросы переводческой интерференции.

Научная новизна работы обусловлена своеобразием интерпретации интерференции и её подтипов и видом представления результатов. Несмотря на то, что интерференция в переводе получила широкое рассмотрение среди отечественных и зарубежных учёных, тематика всё ещё недостаточно

разработана, так как сведения о частотности и вариативности феномена, равно как и о его причинах, отсутствуют. Настоящее исследование обращается по отдельности к письменному и устному переводу. В процентном соотношении выделяется частотность интерференции на каждом уровне. Немаловажно отметить, что ранее обратная интерференция (иностраный язык влияет на родной язык переводчика) в паре английский-русский не подвергалась подробному анализу. Анализ параллельно демонстрирует наличие «импорта» некоторых языковых единиц из английского языка, которым предстоит ассимиляция в русском.

Теоретическую основу диссертации представляют исследования в рамках психолингвистики (Н.И. Жинкин, А. Вежбицкая и др.), нейролингвистики (Т.В. Черниговская, А.А. Кониная, Д. Грин et al. и др.), контактной лингвистики (А.Е. Карлинский, В. Кук, С. Джарвис et al., У. Вайнрайх, А. Шлейхер и др.), переводоведения (В. Н. Комиссаров, В.В. Алимов, Дж. Мандэй, М. Ледерер, Ю. Найда и др.), общественно-политического дискурса (Т. ван Дейк, М.Ю. Бродский, А.В. Занковец и др.), лингвокультурологии (В.И. Карасик, Е.Г. Хомякова и др.) и контрастивной лингвистики (Л.А. Козлова, В.Д. Аракин и др.).

Объект исследования — интерференция в общественно-политическом переводе с английского на русский язык. **Предмет исследования** — переводные высказывания, содержащие примеры интерференции в сопоставлении с высказываниями на языке оригинала.

Целью исследования является выявление и системное описание тенденций и причин проявления языковой интерференции на всех языковых уровнях в синхронном и письменном переводах в рамках коммуникативного подхода в переводоведении, а также формулирование рекомендаций на основе проведённого анализа.

В ходе работы предполагается решение следующих **задач**:

1. Провести обзор теоретической литературы, посвященной различным аспектам языковой интерференции;

2. Создать собственную типологию интерференции на базе уже существующих;
3. Проанализировать обнаруженные примеры интерференции и выявить частотность проявления интерференции на конкретных языковых уровнях и в конкретных видах перевода;
4. Противопоставить интерференцию в устном и письменном переводах;
5. Провести эксперимент с обучающимися в рамках дисциплины «общественно-политический перевод», направленный на выявление случаев интерференции на начальном и заключительном этапах обучения.
6. Предложить некоторые методические рекомендации и комплекс упражнений по обучению общественно-политическому переводу с целью минимизации проявления деструктивной переводческой интерференции.

В качестве **материала исследования** используются письменные переводы 53 англоязычных статей на русский язык с вебсайтов ИноСми.ру и InoPressa.ru (опубликованные в 2019-2021 годах), 7 видеозаписей синхронного перевода публичных выступлений американских политиков 2016-2021 годов (общей длительностью ~550 минут) и их транскрипты на английском языке. Выбор статей и выступлений обусловлен доступностью материалов и проводился методом сплошной выборки. По результатам анализа материала были выделены 348 примеров деструктивной интерференции.

В работе использованы следующие **методы исследования**: метод сплошной выборки; описательный метод; структурный и семантический сопоставительный анализ текстов на исходном языке и языке перевода; переводческий анализ; критический анализ; элементы метода статистического анализа.

К **практической значимости** работы можно отнести возможность применения материалов по проблематике интерференции для проведения ряда лекционных и практических занятий по общественно-политическому переводу, составления методических рекомендаций и тренировочных упражнений для студентов переводческих направлений. Представленные в

работе структурированные материалы по теме и обилие практических примеров наиболее распространённых ошибок, вызванных интерференцией, могут также быть полезны и для опытных переводчиков. Предлагаемый в работу дидактический материал может послужить примером для составления аналогичных более развернутых пособий по переводу.

Теоретическая значимость: исследование вносит некоторый вклад в область изучения переводческой интерференции в лингвистике, в частности в область исследований влияния иностранного языка на родной в процессе перевода. Кроме того, работа содержит попытку создания собственной типологии интерференции на базе уже существующих материалов и последующий анализ языковых единиц согласно данной типологии.

Положения, выносимые на защиту:

1. Интерференция – амбивалентное и часто неизбежное явление в переводе, но её результат может приводить не только к коммуникативно-релевантным искажениям на разных языковых уровнях, но и способствовать успешности переводческого процесса. Деструктивная интерференция проявляется в ошибках, стилистических погрешностях и оговорках в тексте перевода, тогда как конструктивная — в ретрансляции эквивалентных структур и языковых единиц, релевантных для обоих языков.
2. Интерференция в переводе с иностранного языка на родной проявляется на всех уровнях языковой системы и может быть классифицирована по следующим типам: фонографическая, лексическая, лексико-грамматическая, синтаксическая, стилистическая, лингвокультурологическая.
3. Поскольку общественно-политический тип англоязычного дискурса характеризуется использованием большого количества неологизмов, существует тенденция дальнейшего их заимствования в язык перевода. Впоследствии некоторые термины и реалии ассимилируются в языке перевода и могут входить в узус. В большей степени этому процессу способствует быстрый перевод на новостных сайтах с элементами

машинного перевода, который зачастую «пестрит» примерами интерференции. В долгосрочной перспективе это нередко приводит к взаимному обогащению языков и реструктуризации концептосферы носителей и, соответственно, создаёт благоприятные условия для межкультурного взаимодействия.

4. Наибольшую трудность для перевода с английского на русский язык на уровне лексики представляют слова с разным семантическим наполнением (partial non-equivalence) и фразеологически связанные словосочетания. Обилие ошибок, связанных с т.н. ложными друзьями переводчика (далее — ЛДП), чаще всего происходит в случае с относительными межъязыковыми синонимами, когда знакомая форма и основной известный переводчику ЛСВ оказывают негативное влияние на перевод. Причем это может происходить как на уровне слов, так и на уровне словосочетаний.
5. Помимо лексико-грамматической и лексической интерференции, наиболее часто в переводе с английского языка на русский встречаются ошибки синтаксического и лингвокультурологического характера. Чтобы помочь студентам-переводчикам минимизировать количество ошибок, вызванных интерференцией, необходимо грамотное составление методических рекомендаций и пособий по переводу с учетом не только лексической составляющей интерференции. При создании пособия нужно учитывать и другие важные аспекты: произносительную норму имен собственных (включая прецедентные имена и географические названия), необходимые синтаксические преобразования, связанные, например, с различными моделями предложений, стилистические преобразования, вызванные разной степенью нейтральности одного и того же функционального стиля в английском и русском языках и культурно-коннотированные лексемы.
6. Учебные пособия по практическому общественно-политическому переводу быстро устаревают. Учитывая изменчивый характер актуальных тем, составляющих общественно-политический дискурс, поэтому в целях минимизации проявлений интерференции у переводчиков необходимо

фокусироваться на создании собственных дидактических упражнений. Материалом для их создания должны быть максимально актуальные аутентичные материалы, отражающие современную повестку. Одним из оптимальных упражнений на реакцию может стать тренировка перевода "мёртвых пар" с одного языка на другой. Помимо упражнений на автоматизацию, что релевантно для синхронного перевода, необходимо обучать студентов грамотной постредактуры письменного текста перевода.

Апробация работы проводилась в рамках XXIII и XXIV Открытой конференции студентов-филологов в СПбГУ с докладами «Проблемы типологии лексической интерференции в переводе (на материале общественно-политических текстов)» и «"County" — округ или графство? Перенос культуры в переводе» и 22 межвузовской студенческой научной конференции «Студент — Исследователь — Учитель» с докладом и публикацией «Языковая интерференция при изучении второго иностранного языка в школе: роль родного и первого иностранного языков».

Объем и структура диссертации. Структура настоящей работы общим объемом 138 страниц (из них 18 — приложения) печатного текста представлена введением, теоретической и практической главами с выводами, заключением, списком используемых сокращений, библиографией, списком источников примеров. Список использованной литературы насчитывает 88 исследовательских работ на русском, английском и немецком языках. В приложениях к работе помещена таблица типов интерференции, материал и результаты эксперимента, а также разработанные комплексы упражнений.

Глава 1. Теория языковых контактов и проблема интерференции в лингвистике

1.1. Исторический аспект интерференции

1.1.1. Языковые контакты и билингвизм как предмет научного исследования

Вопросы взаимодействия языков интересовали исследователей с самого становления лингвистики как науки. В частности, идеи языкового взаимодействия начали рассматриваться уже с XIX в., когда возникло сравнительно-историческое языкознание: хотя предпочтение отдавалось процессам дивергентным, идеи о смешении языков и других контактных процессах упоминаются в трудах младограмматика А. Шлейхера, где он описывает языковые контакты с точки зрения их влияния на образование романских языков [Schleicher 1863: 19—20].

Позднее его соотечественник Г. Пауль пишет о роли двуязычия, калькировании флексий и семантических сдвигах под воздействием контактирующих с немецким языков, а также выделяет некоторые ошибки обучающихся немецкому из-за влияния их родного языка (далее – РЯ) [Paul 1886: 337—339, 347—348]. Он высказывает мысль о том, что не существует такого языка, который бы не являлся отчасти «смешанным» (*gemischt*), на фоне чего среди немецкоязычных лингвистов распространяется термин «смешение языков» (*Sprachmischung*).

Используя термин «смешение» или «скрещивание» языков, лингвист И.А. Бодуэн де Куртенэ говорит об этом явлении в статье «О смешанном характере всех языков». Он уточняет, что скрещивание языков происходит в географическом и хронологическом порядке, в целом, скорее, негативно оценивая интерференцию, так как влияние является двусторонним: язык-реципиент, с одной стороны, при контакте приобретает новые формы, а с

другой стороны — в нём ослабляется степень и сила различаемости [Бодуэн де Куртенэ 1963: 366]. В статье также ведётся речь о том, что в таких случаях язык-донор является «победителем», а язык-реципиент упрощается в процессе интерференции.

Вслед за соотечественником, уже в XX в., на проблему смешения языков обратил внимание лингвист Л.В. Щерба, выделяя 2 отдельные составляющие этого термина: изменения в языке под воздействием другого языка и ошибки в языке, совершённые под влиянием других языков. Он поставил под вопрос использование общего термина «смешение» для всех случаев и предложил терминологическое расширение — «взаимное влияние языков» [Щерба 1974: 60—74], а также стал одним из первых, кто заговорил о непосредственной связи языковых контактов и билингвизма, то есть наметил программу описания процесса.

При описании языкового взаимодействия термины «билингвизм» и «двуязычие» нередко используются как синонимы, однако, для внесения ясности, необходимо разделить их значения. Двуязычие как более абстрактный и общий термин, появившийся в литературе ранее, описывает сосуществование языков в социуме на уровне общественных отношений и имеет социальный аспект, более подходя для социолингвистических описаний. В частности, Л.В. Щерба писал, что двуязычие есть «способность тех или иных групп населения изъясняться на двух языках» [Щерба 1974: 313]. Билингвизм же, напротив, является многоаспектным понятием (включает в себя лингвистический, психолингвистический, социолингвистический аспекты), характеризует языковую способность *личности* и базируется в коре головного мозга [Рогозная 2012: 31]. В настоящем исследовании мы сфокусируемся именно на билингвизме.

Согласно А.Е. Карлинскому, теория билингвизма является одной из составляющих теории языковых контактов. Теория языковых контактов как часть теории взаимодействия языков занимается изучением субстанциональных свойств языков, не принимая во внимание тех, кто языком

пользуется. Предметом же теории билингвизма являются функциональные свойства взаимодействующих языков [Карлинский 1980: 5]. Данная теория связана с экстралингвистическим подходом к факторам взаимодействия языков. Поэтому для полноценного понимания явления билингвизма предлагается выделять несколько социолингвистических критериев. В табл. 1 представлены некоторые разновидности билингвизма на основе выделяемых И.В. Щегловой [Щеглова 2017: 185].

Таблица 1 — Основные разновидности билингвизма по И.В. Щегловой

По характеру возникновения	Естественный (обучение в естественной среде), искусственный (целенаправленное изучение иностранного языка)
По количественному отношению	Индивидуальный, групповой
По существованию в сознании	Координативный (системы автономны, не смешиваются), субординативный (индивид воспринимает иностранный язык через родной), смешанный (равноправные коммуникативные системы)
По возрасту билингва	Детский, мобильной коммуникативной личности, коммуникативной личности старшего поколения
По частоте обращения	Активный, пассивный
По уровню развития	Рецептивный, репродуктивный, продуктивный

Существует немало узких определений билингвизма. Нередко под билингвизмом вообще понимается исключительно естественный билингвизм, но нам представляется важным уточнить, что это лишь одна из разновидностей явления. В этой работе билингвизм будет интерпретироваться как способность данного индивида изъясняться на двух или более языках, причём степень владения ими может быть различна. *В поле зрения будет находиться индивидуальный искусственный субординативный и/или смешанный билингвизм мобильной коммуникативной личности, заключающийся в целенаправленном изучении языка индивидом в специально созданных для этого условиях.*

В свою очередь, искусственный билингвизм имеет свою специфику. Его главное отличие от естественного билингвизма — наличие посредника, возможность сознательно управлять процессом обучения. Кроме того, усвоение иностранного языка (далее – ИиЯ) происходит как овладение кодом в отрыве от культуры, что умаляет шансы билингва на успешную адекватную коммуникацию на ИиЯ [Карлинский 1990: 43—45]. Под смешанным билингвизмом понимается сосуществование систем языков в сознании билингва на равноправных условиях. Субординативный же билингвизм определяется как подчинённый тип взаимодействия языковых систем, образующих лингвистический симбиоз, состоящий из более чем одной системы языка в языковом сознании билингвальной личности. В этом процессе система РЯ «подчиняет» себе формирующуюся систему ИиЯ, что приводит к столкновению кодов соприкасающихся систем [Рогозная 2012: 69]. Такое столкновение получило название «интерференция».

1.1.2. Понятие интерференции: вариативность термина

Лингвистический термин «интерференция» для обозначения взаимного влияния языков начал использоваться с середины XX в. Понятие было заимствовано из физики, где так называют взаимное усиление или ослабление накладывающихся друг на друга колебаний. Некоторые исследователи при наименовании явления уточняют его до понятия лингвистическая или языковая интерференция.

Это явление и термин, его называющий, стали известны в научном сообществе благодаря труду У. Вайнрайха *Languages in Contact* (1953 г.) — первой полноценной монографии, полностью посвящённой межъязыковому взаимодействию; здесь же приводится и первое определение понятия в контексте билингвизма. По У. Вайнрайху, феномен интерференции есть «отклонения от норм данного языка, возникающие в речи билингвов в результате их владения более чем одним языком, то есть в ситуации языковых

контактов». Так, он рассматривает интерференцию в негативном ключе, добавляя, что интерференция возникает в случаях, когда сторонние элементы вмешиваются в структурированные аспекты языка [Weinreich 1968: 1]. Именно с его труда межъязыковая интерференция начала широко рассматриваться как лингвистический, психолингвистический и социолингвистический феномен [Jarvis et al. 2008: 3].

Данное определение интерференции послужило стимулом для лингвистов конкретизировать понятие или даже оспорить его. На данный момент не существует такой дефиниции интерференции, которая признавалась бы лингвистами единогласно. Критерии, попадающие в трактовку термина, разнятся, однако целесообразно выделить два основных: оценку (деструктивная, конструктивная, нейтральная) и направление переноса (разделение ролей языка-донора и языка-реципиента между языками).

Следуя исходному определению, многие лингвисты стали трактовать интерференцию через негативную оценку: как процесс, оказывающий исключительно пагубное влияние на язык. Однако вторым по цитируемости оказалось определение, данное Э. Хаугеном, в котором он, упоминая дефиницию У. Вайнрайха, даёт более нейтральную оценку явлению: интерференцией он называет наложение двух систем в процессе речи, некое лингвистическое переплетение [Хауген 1972: 61]. Понятие и сейчас оценивается исследователями по-разному.

В ранних работах, посвященных интерференции, среди лингвистов и психологов было популярно мнение о том, что межъязыковой перенос связан исключительно с леностью обучающихся ИиЯ и их нежеланием перестраивать своё языковое поведение [Jarvis et al. 2008: 2]. Как считал В. Ю. Розенцвейг, интерференция, в зависимости от вида, ведёт либо к ошибкам, либо к отклонениям от стилистических норм [Rozencvejg 2017: 15]. Исключительно деструктивный характер интерференции также отмечает А.Е. Карлинский, который называет интерференцию одной из вариаций языковых мутаций [Карлинский 1980: 20].

Нейтральную оценку интерференция получает в диссертации Г.М. Вишневской, которая говорит о взаимодействии языковых систем, одна из которых является доминирующей [Вишневская 1993]. В качестве примера нейтрального воздействия родного языка (далее — РЯ) на ИнЯ приводятся предпочтения билингвов с определённым РЯ использовать определённые синтаксические структуры или полноценные глаголы вместо фразовых, что не влияет отрицательно на овладение билингвами ИнЯ [Jarvis et al. 2008: 11]. Положительная интерференция РЯ на ИнЯ некоторыми исследователями называется термином трансференция [Методика ... 2019: 79]. Другие отмечают, что оценка процесса интерференции принадлежит к дискуссионным вопросам, так как основывается на суждении о «положительном» и «отрицательном» [Effects ... 2003: 12], тогда как всё относительно и оценивается с разных сторон, то есть процесс амбивалентен.

Неоднозначность подходов также может прослеживаться и в истолковании направления действия интерференции. Классический вариант влияния РЯ на ИнЯ типичен для методики обучения ИнЯ. Например, А.Е. Карлинский причисляет к интерференции только случаи отклонения от нормы ИнЯ под влиянием РЯ (то есть рассматривает явление как негативное) [Карлинский 1980: 26]. С таким подходом соглашается и Н.Н. Рогозная. Если речь идёт о естественном билингвизме, то, несомненно, интерференция может быть двусторонней (как РЯ может влиять на ИнЯ, так и наоборот). Но традиционно считалось, что при искусственном билингвизме имеет место только односторонняя интерференция (РЯ влияет на ИнЯ) [Weinreich 1968; Rozencvejk 2017; Карлинский 1990; Рогозная 2012].

В то же время обратный процесс, при котором языком-донором выступает ИнЯ, а языком-реципиентом — РЯ, существует, но упоминается редко и в принципе изучен довольно мало. Порой среди российских лингвистов он получает иные наименования. Обратный процесс А.Е. Карлинский предлагает называть интеркаляцией [Карлинский 1990: 26]. Однако тот факт, что в качестве речевого результата интеркаляции автор

обозначает некие «вставляемые» в речь на РЯ иноязычные единицы и их сочетания от морфем до целых предложений, а также примеры, которые он приводит, свидетельствуют о том, что описываемый феномен относится к другому явлению — переключению кодов.

Одним из первых обратила внимание на влияние ИнЯ на РЯ именно в виде интерференции В. Кук. В первую очередь, она опирается на определение У. Вайнрайха, в котором речь идёт о том, что один из языков влияет на другой без указания конкретного языка, на чём она и основывает свои рассуждения о природе переноса ИнЯ на РЯ [Effects ... 2003: 1]. В. Кук уточняет, что явление называют термином *reverse/backward transfer* — то есть «обратная интерференция».

Исследователи придерживаются мнения, что данный вид интерференции варьируется в зависимости от ситуации. Среди ситуаций, в которых может проявляться обратная интерференция, выделяются следующие:

- если ИнЯ служит в качестве лингва франка (например, Нигерия);
- если в данной группе имеет место пиджин или креольский язык;
- в случае с иммигрантами, изучающими язык новой общности;
- в ситуации естественного детского билингвизма;
- РЯ и ИнЯ используются в стране или общности, но один из них является доминантным (например, английский и гэльский в Ирландии);
- целенаправленное изучение ИнЯ в относительно однородном языковом обществе [Effects ... 2003: 247—248].

Важно отметить, что среди выделяемых ею ситуаций отсутствует профессиональная деятельность (например, переводческая) после целенаправленного обучения. Это свидетельствует о недостаточной изученности переводческой интерференции.

Лингвистами были проведены разнообразные исследования, направленные на выявление влияния ИнЯ на РЯ. В частности, результаты эксперимента Б. Лауфера о воздействии иврита на россиян с РЯ русским,

иммигрировавших в Израиль, продемонстрировали изменения в их речевой компетенции на РЯ. Синтаксические схемы словосочетаний РЯ стали заменяться схемами, типичными для ИнЯ, а словарный запас истощился [там же: 29—30]. Таким образом, интерференция (в том числе обратная) как межъязыковое явление может реализовываться при любом виде билингвизма.

Проблемой иного характера в интерпретации термина интерференция является сосуществование в английском и немецком языках нескольких слов ((language) interference, (language) transfer и crosslinguistic influence в английском), которые у разных лингвистов могут использоваться по-разному. В русском языке также присутствуют два слова для обозначения одного понятия (интерференция и перенос, причем второе используется реже), но они являются синонимичными. А. Мауранен отмечает, что иногда использует англоязычные термины как синонимы, а иногда использует термин interference с отрицательной коннотацией, но определённой зависимости вывести не может [Translation ... 2004: 71]. С. Джарвис et al. считают, что термины transfer и interference несут в себе бихевиористские коннотации, поэтому предпочитают использовать нейтральный, по их мнению, термин crosslinguistic influence [Jarvis et al. 2008: 3]. Так, при изучении иноязычной литературы по тематике интерференции необходимо тщательно подходить к авторской интерпретации трактовки данных терминов.

Как показывает анализ материалов, более употребительным всё же является термин transfer, который определяется как явление переноса или взаимопереноса элементов из системы одного языка в систему другого языка в речи билингва [Попова 2018: 58]. Под интерференцией может рассматриваться как процесс переноса, так и его результат.

В настоящей работе под интерференцией будет пониматься такая ситуация языкового контакта, при которой системы двух языков накладываются друг на друга, в результате чего элементы этих систем могут взаимно проникать в сами системы. Таким образом, языком-донором может становиться как РЯ, так и ИнЯ. При том, что сам

процесс оценивается нейтрально, результат интерференции может трактоваться как положительно, так и отрицательно.

1.1.3. Интерференция сквозь призму лингвистических исследований: история изучения

Изучение феномена интерференции, её предпосылок и причин играет ключевую роль в методике обучения ИиЯ, поскольку отрицательный перенос составляет немалую часть речевых ошибок, совершаемых обучающимися. Наряду с деструктивной интерференцией в науке также рассматриваются случаи положительного переноса, но большее внимание уделяется всё-таки специфике ухода от негативного переноса. Положительная интерференция считается исследователями «произвольной» и фиксируемой, скорее, обучающимися, а не преподавателями [Методика ... 2019: 80]. Параллельно при обучении ИиЯ всегда имеет место и нейтральный процесс интерференции, так как РЯ может влиять не только на успешность усвоения индивидом ИиЯ, но и на путь его усвоения, порядок усвоения определённых явлений и языковых единиц [Jarvis et al. 2008: 11].

В 40—60-е гг. XX в. в зарубежной методике была популярна гипотеза контрастивного анализа, которая выделяла интерференцию как основное препятствие при изучении ИиЯ и постулировала сравнительный анализ языковых единиц для нахождения сходств и различий в системах языков.

В конце века фокус переместился в сторону теории выделения интерязыка (interlanguage), объединившей в себе методику обучения ИиЯ и психолингвистику. Интерязыком была названа индивидуальная система в сознании обучающегося между контактирующими языками и возникновением интерференции, создающаяся при изучении ИиЯ в случае субординативного билингвизма. Л. Селингер в 1972 г. первым отметил, что в сознании билингва взаимодействие систем двух или более известных ему языков приводит к формированию интерязыка – отдельной промежуточной системы, с помощью

которой тот изучает ИиЯ [Selinker 1972: 214]. Систему интерязыка он соотносит с межъязыковыми идентификациями (interlingual identifications) У. Вайнрайха и латентными языковыми структурами (latent language structures) Э. Леннеберга, считающимися биологическим аналогом структур универсальной грамматики [там же: 212].

Этот термин был введён ради того, чтобы указать на уже сформировавшуюся в сознании билингва систему РЯ как на основную причину ошибок при обучении ИиЯ. Так, чаще всего влияние РЯ трактуется как препятствие к освоению ИиЯ. Например, Р. Эллис считает, что система РЯ и интерязык используются и механизмами понимания, и механизмами производства речи вообще [цит. по Yi 2012: 2375]. Но существует мнение, что чем лучше билингв владеет РЯ, тем успешнее он будет овладевать определёнными аспектами ИиЯ [Yazıcı et al. 2010: 261].

В современной науке существование интерязыка нередко ставится под сомнение: например, по определению Н.Н. Рогозной, координативный билингвизм представляет собой совершенное владение двумя языковыми системами, причём третьей системы — интерязыка — между ними не возникает [Рогозная 2015: 41]. Отмечается, что лишь 5% изучающих язык способны достичь данного уровня владения языком, тогда как у остальных (субординативных билингвов) система интерязыка замирает, постепенно «очищается» или со временем отмирает из-за неиспользования ИиЯ [Рогозная 2012: 62]. То есть данная промежуточная система находится в динамике, постепенно приближая билингва к совершенному владению ИиЯ. Соответственно, чем более развита у билингва система интерязыка, тем менее он склонен к интерференции.

В свою очередь, В. Кук вместо интерязыка выделяет т.н. интеграционный континуум (integration continuum) [Effects ... 2003: 9], который заключается в большей вариативности (рис. 1). К примеру, индивид может начинать изучение языка с того, что языки имеют обособленные системы, а позже они могут интегрироваться, или наоборот. Или же ИиЯ и РЯ

могут навсегда остаться обособленными. В то же время автор отмечает, что соотношение систем языков может быть разным для разных уровней владения языком, а также разниться от билингва к билингову.

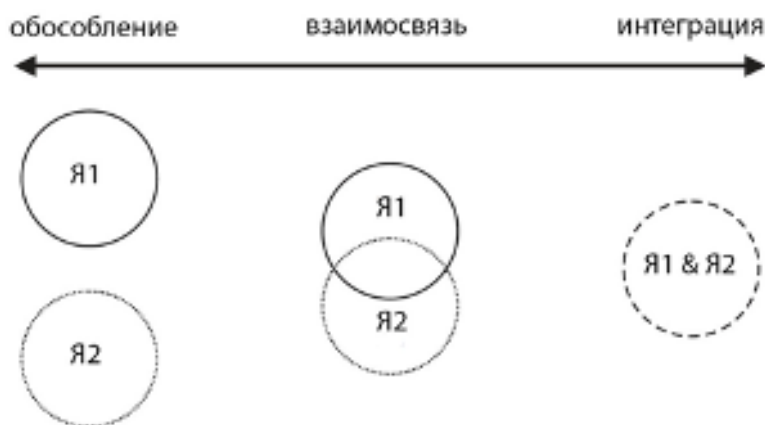

Рисунок 1 – Интеграционный континуум по В. Кук, где Я1 — один из языков билингва, Я2 — другой язык билингва

Такой подход представляется разумным, так как учитывает всё разнообразие ситуаций и, в отличие от интерязыка, не предлагает однозначное движение взаимодействия систем языков в сторону интеграции и не даёт позициям в континууме оценку. Немаловажно отметить, что В. Кук не говорит об отсутствии или наличии интерференции при полном обособлении систем языков, что позволяет сделать вывод об утопическом характере полностью координативного билингвизма.

Обобщив большую часть направлений исследований интерференции и взаимодействия языков, С. Джарвис et al. выделяют 4 общие фазы в изучении межъязыковой интерференции (табл. 2). По их словам, все эти фазы неразрывно связаны, и нельзя четко отделить одну от другой. Исследования по вопросам каждой из них продолжаются по сей день, однако на первое десятилетие XXI в. исследования в основном посвящены третьей фазе. Что касается четвёртой фазы, существует вероятность, что полноценно описать физиологический процесс появления интерференции не получится в принципе [там же: 5—8].

Таблица 2 – Фазы изучения интерференции по С. Джарвису et al.

Фаза	Сфера исследований	Период
1 – интерференция как фактор иных процессов	Определение диапазона и фактов интерференции, изучение её воздействий	1950-е – 1970-е
2 – интерференция как обособленный феномен	Опознавание интерференции, изучение её причин, ограничений, мест проявления и выявление направленности процесса переноса	1960-е – 2000-е
3 – объяснение появления интерференции под влиянием параллельных процессов	Разработка теоретических моделей, связанных с причинами, местами и типами межъязыковой интерференции, а также конкретных гипотез относительно возникновения интерференции и проведение экспериментов для их подтверждения	2000-е – 2010-е
4 – составление точных описаний интерференции как физиологического феномена	Детальное описание процессов, связанных с языком, с точки зрения мозга: усвоение, хранение и использование языков; доказательство неврологической связи языков в долговременной памяти и её изучение; точное исследование пересечений в мозге между несколькими языками.	2010-е и далее

1.2. Интерференция и перевод: точки соприкосновения

1.2.1. Общественно-политический перевод и его особенности

Интерференция как явление неизбежное затрагивает также и процесс перевода. Как известно, термин «перевод» обозначает одновременно и продукт деятельности переводчика — текст, и процесс создания этого продукта — деятельность переводчика [Munday 2016: 8]. С точки зрения когнитивной семантики, перевод понимается как вид межкультурной коммуникации, основывающейся на «языковой интерпретации и концептуальной адаптации ТП (далее — ТП) к принимающей культуре» [Болдырев 2018: 34]. Существуют разные критерии, которые берутся за основу типологии перевода. В рамках жанрово-стилистической классификации

В.Н. Комиссаров предлагает выделять 2 основных вида перевода в зависимости от функции текста-оригинала: художественный и информативный [Комиссаров 2011: 117]. В информативном переводе ключевым аспектом является не эстетическое воздействие на реципиента, а сообщение конкретных сведений. Общественно-политический (ОП) перевод относится к одним из подтипов информативного. Т. А. ван Дейк выделяет следующие типы ОП текстов: институциональные (дебаты, тексты законодательных актов, официальные встречи и др.) и неинституциональные (интервью политиков в СМИ, пропаганда, политическая реклама и др.) [van Dijk 1997: 18].

Под ОП переводом понимается перевод ОП текстов — таких текстов, которые фокусируются на общественной сфере, в частности, освещают политический, экономический, социальный и духовный аспекты жизни. При этом политический аспект является основным, так как в него входит «устройство и осуществление государственного управления обществом в целом» [Гарбузова 2013: 1], что впоследствии формирует национальную идентичность живущих в стране людей и оказывает влияние на становления национального характера и концептуальной картины мира.

Следовательно, при ОП переводе, как и при других видах перевода, происходит взаимодействие двух лингвокультур, двух концептуальных картин мира, концептосфер, имеющих как общие черты, так и специфичные [Валеева 2016: 30], поэтому ОП тексты находятся в сфере интересов лингвокультурологии. Следовательно, при переводе подобных текстов важно учитывать историю, культурные особенности, политическую обстановку в странах исходного языка (далее — ИЯ) и языка перевода (далее — ПЯ).

В рамках ОП деятельности подобные тексты формируют собой общественно-политический дискурс (ОПД) — совокупность речевых актов с социальным наполнением, связанных с коммуникативной деятельностью человека в конкретной ОП ситуации. Как отмечает А.В. Штанов, ОПД, с одной стороны, функционирует, базируясь на стереотипных лексических и

грамматических конструкциях, а с другой — меняясь вместе с развитием профессиональной деятельности в данной сфере. Таким образом, ОПД как «влияет на политическую реальность», так и «развивается вместе с ней» [Штанов 2013: 1—2]. Иной взгляд на ОПД предлагает историк Д.С. Чекменев: по его мнению, ОПД уже политического дискурса и есть «сфера коммуникативного взаимодействия политических субъектов и других субъектов общественных отношений разной степени институирования, в результате которого вырабатываются обобщенные стратегии развития общества» [Чекменев 2015: 206].

Главная особенность ОП текстов заключается в том, что они могут выступать как идеологическое или пропагандистское средство. Несмотря на то, что власть — это прежде всего социальный феномен, язык является мощным инструментом для получения и поддержания власти посредством текстов [Anderson 2014: 10]. После того, как властные отношения были приняты и воспринимаются как естественные в данном социокультурном контексте, можно говорить об идеологии применительно к соответствующим социальным группам. Под идеологией понимается совокупность базовых убеждений, лежащих в основе социальных представлений той или иной социальной группы. Именно поэтому чаще всего такие тексты направлены на среднестатистического слушателя данной группы, являются простыми для понимания и узнаваемыми для представителя целевой или массовой аудитории [Subbotina 2015: 50].

Однако, как и в ситуации с культурным компонентом значения, существенное внимание должно придаваться не просто лексическим единицам текста перевода, но концептам, заключённым в этих единицах, — «дискретным единицам мышления» [Зуборева 2018: 202]. Чтобы это осуществить, переводчику необходимо ориентироваться в основных концептах ОПД, уметь анализировать особенности их языковой вербализации в ИЯ и ПЯ. Особенности английской и американской лингвокультур также могут накладывать отпечаток на прагматический потенциал текстов. Это

проявляется в аллюзиях на прецедентные тексты (например, для американской лингвокультуры базисными текстами являются Геттисбергская речь А. Линкольна, речь «У меня есть мечта» М. Лютера Кинга Мл., текст Декларации независимости и др.).

Вопросы перевода англоязычного ОПД на русский активно разрабатывает О.В. Занковец. Она справедливо отмечает, что коммуникативная цель в англо- и русскоязычном ОПД достигается путём применения разных стратегий: если в русском языке автор обычно убеждает читателя благодаря использованию «риторического пафоса, возвышенного и торжественного тона изложения», сложных предложений и оборотов, то в английском автор пытается «установить с читателем доверительные отношения». В результате, англоязычные публицистические тексты имеют иные экспрессивные средства, и им менее свойственна возвышенная риторика [Занковец 2018: 130-131].

Для англоязычного ОПД характерны коллоквиализмы и даже фамильярные элементы, что связано с разными традициями передачи эмоционально-оценочной информации [Занковец 2018а: 146]. Такие расхождения, несомненно, требуют стилистической адаптации в переводе для достижения стилистической эквивалентности. Той же позиции придерживается Н.Э. Аносова, утверждающая, что к специфике англоязычного ОПД, по сравнению с русским, относится большая экспрессивность [Аносова 2013: 222]. В их работах было выявлено, что при переводе ОП текстов на русский язык снижалось количество коннотативно маркированных форм, появлялось больше нейтральных выражений, применялся приём снижения образности.

Другим характерным признаком считается типичная для англоязычного газетного ОПД сжатость, то есть «максимально экономное выражение сложного содержания через простоту и ясность словарных средств», использование переносных значений слов, параллелизмов, повторов [Занковец 2018: 132].

Очередной характерной чертой ОП текстов является обилие метафор. М.Ю. Бродский упоминает о тенденции к более простому и частотному образованию метафор во всех аналитических языках, в особенности — в английском [Бродский 2011: 105]. Наличие метафор и метафорических кластеров, в том числе, возможно, не совпадающих с ПЯ качественно или концептуально, является ключевым, так как ОПД характеризуется образностью, прецедентностью и интертекстуальностью и несёт в себе, помимо когнитивной и оперативной информации, эмоциональную и иногда даже эстетическую. Несмотря на данную черту, тексты ОПД также в не меньшей степени клишированы, стандартизованы и они должны вписываться в рамки стандартов выступления или же соответствовать политике издания.

Учитывая перечисленные выше особенности ОПД, не остаётся сомнений в том, что тексты, принадлежащие к данному типу дискурса, формируют определённые вызовы для переводчика. Среди них можно выделить наиболее типичные трудности: экспрессивный синтаксис, аллюзии, метафоричность, наличие коллоквиализмов, клишированность. Некоторые из них совпадают с трудностями, характерными для любого типа перевода, а некоторые отличают именно ОПД.

1.2.2. Моделирование переводческого процесса

Перевод как вид речевой деятельности активно развивался параллельно с началом развития гуманитарной науки. Тенденции в его изучении зависели от господствующего на данный момент направления в лингвистике: вслед за лингвистической теорией перевода, разделившей переводческие исследования на «чистые» и «прикладные», перевод стал рассматриваться как форма межкультурной коммуникации. В первой половине XX в. перевод чаще всего рассматривался как результат, а не как процесс, то есть исследователей больше интересовал итоговый продукт, а не способ его получения. Однако нельзя

отрицать, что языковедов интересовали и механизмы получения результата перевода.

Говоря о **письменном переводе**, нельзя не упомянуть трансформационную модель Ю. Найды и Ч. Тэйбера. Учёные изучали возможность переводимости в рамках генеративной грамматики, в частности, выражение глубинных структур языка посредством поверхностных структур — трансформов. Специалист в области теории перевода В.Н. Комиссаров писал, что труды Ю. Найды «сыграли важную роль в истории формирования лингвистической теории перевода» [Комиссаров 1999: 56]. В Модели Найды-Тэйбера выделяется 3 этапа в процессе перевода:

- анализ (analysis) ИТ — рассмотрение поверхностных структур ИТ;
- перенос (transfer) ИТ на ПЯ;
- синтез (synthesis) — реструктурирование ТП в целях необходимого восприятия слушателем [Nida et al. 1982].

В целом, именно возможность немгновенной интерпретации текста освобождает письменного переводчика от привязки к элементам ИТ и позволяет более свободно производить переводческие трансформации. В этом ключе С.А. Королькова пишет о возможности переводчика дистанцироваться от формы ИТ на этапе реинтерпретации (переноса) текста [Королькова 2014: 326]. Это позволяет переводчику адаптировать ИТ для реципиентов согласно их языковой картине мира и их инференциальным возможностям. В результате переводческих трансформаций в ТП могут задействоваться характерные для ПЯ концепты, грамматические и синтаксические модели, которые не присущи ИЯ, из-за неосуществимости репрезентации исходных концептов средствами ПЯ, национальной специфики некоторых элементов ИЯ или же попыток передать смысл высказывания естественным для ПЯ образом. Примером введения в ТП характерных для ПЯ, но не характерных для ИЯ, моделей служит перевод с гендерно-нейтральных языков на языки, в которых присутствует категория грамматического рода, или же перевод между

языками, в которых паттерны коммуникативной структуры (актуального членения) предложения не совпадает.

На этапе текстопорождения также происходит первичное редактирование текста переводчиком, в процессе которого есть возможность оценить качество проделанных трансформаций или подбора эквивалентов, предотвратить наличие интерференции в конечном ТП. Синтаксический уровень подвергается серьёзной редакции, так как порядок слов и причинно-следственные связи нередко упускаются из вида и подвергаются интерференции, в особенности начинающими переводчиками, что приводит к калькированию и неестественным для ПЯ структурам. На уровне лексики редактируются словоформы, употреблённые нетипично для ПЯ, чтобы достичь естественности вербализации концептов ИЯ и избежать лексической интерференции разных типов.

Наряду с другими особенностями, данная форма перевода характеризуется меньшей нагрузкой на психику, что всё же не освобождает переводчика от проявлений деструктивной межъязыковой интерференции. Письменный переводчик остаётся, как отмечает В.В. Сдобников, «в плену» ограничений со стороны ИТ, нормы и узуса ПЯ и особенностей восприятия принимающей культуры [Сдобников 2011: 111]. Эти ограничения могут приводить к проявлениям других типов интерференции, но очевидно, что избежать их в письменном переводе благодаря этапу постредактирования проще, чем в устном.

В процессе **устного перевода** переводчику приходится переводить сегменты текста, порой на двух языках поочерёдно при двустороннем переводе, которые воспроизводятся отрывками в зависимости от пауз в речи спикеров. Если речь идет, например, о переводе последовательном, то благодаря универсальной переводческой скорописи нагрузка на память существенно снижается. Объем переводимых отрывков обычно оговаривается заранее. Активным участником коммуникативного процесса переводчик не

является — он лишь ретранслятор. Наряду с этим, присутствуют сложности в виде влияния на процесс перевода окружающей среды и дистракторов.

Одной из общепринятых можно назвать модель устного перевода Д. Селескович и М. Ледерер, о которой впервые заговорили в 60-х, впоследствии дополненную Ж. Делилем. Согласно данной когнитивной модели, перевод состоит из 4 этапов:

- чтение и понимание ИТ;
- девербализация ИТ;
- переформулирование ИТ в ТП;
- проверка ТП [Lederer 2003].

Этап девербализации можно по праву считать решающим относительно возможного появления интерференции, так как на этом этапе критически важно избежать дословного перекодирования ИЯ в ПЯ и калек. Как отмечает Дж. Мандэй, с теоретической точки зрения, девербализация недостаточно изучена: так как процесс происходит невербально, исследователи имеют доступ только к продукту третьего этапа [Munday 2016: 101].

Синхронный же перевод представляет особый интерес не только для переводоведения как вид устного перевода, но и для области когнитивных исследований, так как он представляет собой сложную комбинацию моторного и ментального навыков. Как отмечают А.А. Кони́на et al., синхронный перевод исследовать крайне трудно, так как невозможно воспроизвести ТП в варианте с этапа девербализации (при каждом новом переводе переводчик будет переводить по-разному) [Кони́на et al. 2018a: 179].

Не теряет актуальность гипотеза о существовании механизма вероятностного прогнозирования, в рамках которого переводчик предсказывает дальнейшее содержание поступающего к нему сообщения, и механизма упреждающего синтеза, с помощью которого переводчик воспроизводит ТП на ЯП [Чернов 1978: 54-55]. Действие механизма вероятностного прогнозирования обусловлено опережающей активностью мозга при восприятии событий действительности, в том числе и речи: в его

основе лежит принцип повторяемости. Соответственно, на этапе восприятия сообщения на ИЯ мозг переводчика выдвигает предположения о последующей семантической информации на основе экстралингвистической ситуации и предикативно-смысловых структур предыдущих высказываний.

В контексте рассуждений о сущности данного механизма немаловажно обратиться к трудам Р.Г. Пиотровского, в которых он писал о процессе декодирования текстов человеческим мозгом. Он отмечал, что человеческая память, вероятно, организована ассоциативно и имеет «многоканальный и многоуровневый эвристический поиск»: релевантные сведения получают дополнительное возбуждение, а нерелевантные — торможение, в результате чего мозг человека практически мгновенно распознаёт суть воспринимаемых им сообщений [Пиотровский 1975: 23]. То есть у синхрониста имеются некоторые клише-эквиваленты на разных языковых уровнях. Это подтверждает модель рабочей и долговременной памяти: «рабочая память производит обработку входящей информации на ИЯ до того, как к процессу подключается перекодирование на ПЯ» [Кони́на et al. 2018a: 181]. Наличие подобных клише должно упрощать восприятие переводчиком новой неклишированной информации ИТ, дать возможность сконцентрироваться на этой информации и тем самым снизить вероятность появления интерференции.

Были выявлены и другие психофизиологические особенности синхронных переводчиков по сравнению с контрольными группами: уровень стресса у синхронистов менее выраженный, их когнитивный контроль более уверенный, а вегетативная регуляция больше напряжена. Исследователи приписывают эти особенности «специфической функциональной системе», которая формируется у синхронистов и в процессе перевода обеспечивает благополучную взаимосвязь кодов, интеграцию вегетативных и когнитивных ресурсов, уменьшает стресс [Simultaneous ... 2018: 138]. Другое исследование показало, что фильтры восприятия синхронистов склонны накапливать больше поступающей информации, чем фильтры обычных людей [Кони́на

et al. 2018: 47]. Соответственно, особая подготовка синхронных переводчиков распространяется также на их психические и физиологические функции.

Отмечается, что люди, которые не владеют языком в совершенстве, но имеют обширный объём памяти и умеют быстро реагировать, лучше справляются с синхронным переводом [Коляда 2016: 374]. Об этой же зависимости от психоэмоционального склада говорит и один из переводчиков Нюрнбергского процесса: по его словам, при отборе переводчиков на процесс, профессиональные письменные переводчики часто не могли среагировать на речевые стимулы немедленно из-за своего «перфекционизма», а отобранные в итоге люди обладали «*language agility*» (адаптивностью в плане речи) [Nuremberg ... 2010].

Однако ситуация многозадачности, то есть одновременного наложения реплик друг на друга (примерно 70% от времени перевода переводчик одновременно воспринимает ИТ и воспроизводит ТП [Christoffels et al. 2005: 456]), заключается в одновременной активации двух языков переводчика. Поэтому ключевым навыком в синхронном переводе является контроль языка вывода и способность при этом подавлять язык ИТ, избегая как рецептивной, так и продуктивной языковой интерференции.

В целом, в силу своей специфики, ситуация синхронного перевода кажется наиболее благоприятной для проявлений интерференции. Феномен интерференции требует дальнейшего изучения с точки зрения нейро- и психолингвистики, в первую очередь, с целью создания материальной базы подготовки переводчиков с оглядкой на интерференцию. Не менее важным является создание комплекса примеров интерференции для выведения её закономерностей и выявления наиболее частых форм и видов перевода, в которых она проявляется.

1.2.3. Переводческая интерференция как психо- и нейролингвистическое явление

Механизм интерференции в переводе имеет психолингвистическую основу. По мнению С. Джарвиса et al., языковая интерференция как психолингвистический феномен рассматривается как продукт сознания билингва и зависит от воздействия множества когнитивных, лингвистических, социальных и ситуационных факторов [Jarvis et al. 2008: 3]. Так, изучение интерференции в плоскости психолингвистики концентрируется на процессе переноса лингвистических навыков внутри человеческого мозга вместе с теми психологическими и когнитивными механизмами, которые им управляют.

Ключевым для установления природы интерференции в переводе становится вопрос взаимодействия перцептивных процессов, языка и мышления. Лингвист и психолог Н.И. Жинкин, говоря о взаимодействии языка, речи и интеллекта, выделяет внутреннюю речь как центральное звено этого взаимодействия. По Н.И. Жинкину, «внутренняя речь является универсальным предметным кодом (далее — УПК) — посредником не только между языком и интеллектом, между устной и письменной речью, но и между национальными языками» [Жинкин 1982: 9—10]. Таким образом, по его мнению, перевод происходит с помощью неких примитивов – промежуточных элементов, так что в процессе перевода не происходит установления прямого семантического соответствия между ИЯ и ПЯ, но посредником выступает язык примитивов — общий ментальный язык. Можно полагать, что по крайней мере к лексической интерференции приводит сбой во время установления соответствий с примитивами, что коррелирует с принципиальной возможностью переводимости по А.Д. Швейцеру [Швейцер 1988: 109]. Именно наличие универсальных логических категорий (универсального языка примитивов) и составляет принципиальную возможность переводимости, или перевода. Обращаясь к семантической теории А. Вежбицкой, можно также отметить её выделение некоторого набора примитивов (смыслов), существование которых обеспечивает несводимость всех описаний значений к круговым. По её словам, такие универсальные или «фундаментальные»

человеческие концепты можно обнаружить посредством тщательного анализа естественных языков [Вежбицкая 2011: 29-33].

В этом ключе наиболее перспективной представляется предложенная В.В. Алимовым теория возникновения интерференции в переводе, связанная с восприятием. Исследователь пишет о том, что на стадии восприятия переводчик сравнивает воспринимаемые им элементы текста оригинала (фонетические, лексические, грамматические и др.) с имеющимися у него в памяти «перцептивными эталонами» элементов на ИЯ и ПЯ. В некоторых случаях, например, если эталоны одного языка недостаточно сформированы или, если процесс подбора эталонов недостаточно отработан, на этом этапе может происходить «подмена перцептивных эталонов одного языка на эталоны другого языка» — деструктивная интерференция [Алимов 2011: 30]. При совпадении «эталонов», соответственно, происходит успешный перевод с помощью подходящего эквивалента.

Механизмом возникновения переводческой интерференции учёный называет процесс отождествления, переноса функций между ИЯ и ПЯ и вытекающие из них избыточную или недостаточную идентификацию элементов. То есть концепция В.В. Алимова в чём-то сходна с УПК Н.И. Жинкина, но при этом он выделяет «перцептивные эталоны» для каждого отдельного языка билингва, что соответствует современному взгляду когнитивной лингвистики на разницу концептуальных картин мира у носителей разных языков относительно некоторых фрагментов действительного опыта отдельных коллективов. Такой взгляд на природу переноса потенциально может лежать в основе проявлений рецептивной интерференции в переводе.

Психолингвистика, в целом, не может однозначно указать на истинный источник появления межъязыковой интерференции при переводе. На данный момент науке неизвестны точные механизмы перевода и возникновения интерференции, поэтому будущее теории перевода принадлежит нейролингвистическим исследованиям по визуализации, напрямую имеющим

дело с мышлением. В последние десятилетия эти методы стали ключевыми для нейролингвистики: они связаны с применением электроэнцефалографии (ЭЭГ) и функциональной магнитно-резонансной томографии (фМРТ).

Инструментальные исследования процесса речепорождения билингвов и перевода уже пришли к некоторым результатам. В частности, если говорить о мозге билингва, то экспериментально были выявлены те области, которые отвечают за переключение между языками и за его контроль. Поведенческие исследования и изучение вызванных потенциалов мозга показали, что языки билингва конкурируют за управление контролем языка вывода. Контроль вывода осуществляет намерение билингва высказать мысль на одном языке, а не на другом, отслеживает и управляет проявлениями языковой интерференции со стороны неиспользуемого языка, а также задействован в процессе переключения кодов.

Для нашей работы особый интерес представляет открытие роли мозжечковых регионов, которые поддерживают продолжительный образ предложения во время его восприятия и разрешают рецептивные конфликты. Было выявлено, что способность билингва сопротивляться проявлениям интерференции со стороны РЯ (были использованы отвлекающие раздражители на РЯ) в процессе восприятия высказывания на ИнЯ зависит от плотности серого вещества в правом мозжечке. Последующие эксперименты подтвердили, что при сопротивлении интерференции со стороны РЯ этот регион демонстрировал наибольшую активность [Green et al. 2019: 8]. Соответственно, данный регион мозга находится в напряжении при подавлении интерференции и, вероятно, успешность этого сопротивления билингвом обусловлена натренированностью или естественной развитостью этого региона.

Другой немаловажный нейролингвистический аспект был выявлен в результате проведения эксперимента с поочерёдным произношением переводческих эквивалентов на обоих языках билингвов, причём фиксировался нейронный ответ в их мозге. Некоторые регионы мозга

(например, левая часть фронтального отдела височной доли, которую называют «семантическим центром» хранения абстрактных репрезентаций слов и концептов) одинаково реагировали на произношение билингвами переводческих эквивалентов (на РЯ и ИнЯ). Соответственно, испытуемые обеспечивали доступ к общим семантическим или концептуальным знаниям [Brain ... 2014: 336]. Данный вывод отсылает нас к психолингвистическим теориям Н.И. Жинкина и В.В. Алимова и др., которые опирались на существование в сознании билингва неких универсалий, что получает таким образом экспериментальное подтверждение. Вполне вероятно, что набор универсалий между языками билингва действительно соприкасается, если речь идёт о переводческих эквивалентах.

В одном из выводов работы Д. Грин et al. отметили, что в ситуации, когда билингв вынужден использовать свой РЯ сразу после того, как он использовал свой ИнЯ, происходит процесс «подавления» РЯ [Green et al. 2019: 14]. Можно полагать, что вариантом такого перехода от языка к языку является и процесс устного двустороннего перевода. Другой пример — эксперимент, в результате которого с помощью ЭЭГ был выявлен автоматический неосознаваемый билингвами перевод на РЯ прочитанных ими слов на ИнЯ [Thierry et al. 2007: 12534]. Так, имплицитную активацию переводческих эквивалентов РЯ при восприятии информации на ИнЯ можно экстраполировать и на перевод. Немаловажно отметить, что испытуемые во всех перечисленных экспериментах — «поздние» или искусственные билингвы.

Вышеупомянутые результаты экспериментов иллюстрируют, что процесс перехода с одного языка на другой, в том числе и процесс перевода, и устойчивость к межъязыковой интерференции обусловлены некоторыми физиологическими процессами и не являются исключительно психологическими явлениями. Можно предположить, что стабильность этих физиологических процессов можно натренировать, но также имеет место теория о том, что частично они врождённые. Остаётся открытым вопрос о том,

способен ли любой билингв одинаково эффективно сдерживать проявления интерференции [Thierry et al. 2007:12530].

1.3. Специфика переводческой интерференции

1.3.1. Переводческая интерференция в теории перевода

Чтобы охарактеризовать переводческую интерференцию, необходимо рассмотреть, с какой точки зрения такая интерференция изучена отечественными и зарубежными исследователями. Говоря о межъязыковой интерференции в контексте изучения языков, В.Н. Комиссаров подразумевает помехи в установлении контакта, вызванные преобладанием в сознании билингва одного из языков, которые ведут к контаминации речи [Комиссаров 2011: 85-86]. Он не выделяет интерференцию как переводческую трудность. Не менее известный переводовед Р.К. Миньяр-Белоручев упоминает понятие «буквализм» (то есть интерферент), причиной которого называет игнорирование денотата и отказ от дальнейшего поиска благодаря использованию уже имеющихся простых связей. Среди буквализмов он выделяет элементарные, семантические и грамматические буквализмы, только последние из которых ученый связывает с явлением интерференции в практике изучения ИиЯ [Миньяр-Белоручев 1980: 119].

Исследователь Н.Г. Валеева, напротив, поднимает проблему интерференции в переводе и в данном ключе называет перевод «предельным случаем билингвизма» [Валеева 2016: 53]. Она определяет понятие переводческой интерференции следующим образом: это взаимовлияние «на уровне дискурса, текстовых стратегий и конвенций, имеющих лингвистическую и этнокультурную составляющую» [там же: 61]. Далее, на стадии декодирования текста на ИиЯ Н.Г. Валеева выделяет отрицательную (деструктивную) интерференцию, появляющуюся из-за асимметрии

концептов или различных фоновых знаний реципиента и продуцента. Роль интерференции в переводе отмечает и М.В. Савко. Под переводческой интерференцией она понимает результат языкового взаимодействия ИЯ и ПЯ [Савко 2012: 137] и подробно рассматривает косвенную интерференцию, проявляющуюся в неочевидных отхождениях от норм частотности в ПЯ и снижающую качество перевода. Она приходит к выводу, что функциональная специфика языков лежит в основе такой переводческой интерференции. В.В. Алимов, Г. А. Жумадилова и другие учёные не оставляют без внимания интерференцию как актуальную переводческую трудность [Алимов 2011, 2018; Жумадилова et al. 2015].

Что касается зарубежной науки, понятие интерференции также долгое время рассматривали исключительно в контексте изучения ИЯ, языковых заимствований и естественного билингвизма. В 1986 году был введён обобщающий термин для всех явлений, связанных с феноменом переноса языковых элементов и его последствий при взаимодействии двух или более языков — *cross-linguistic influence* (межъязыковое влияние) [Jarvis et al. 2008]. С тех пор интерференция в основном изучается обобщённо или же с точки зрения методики обучения языкам. Вышеупомянутый термин продолжает оставаться актуальным: например, широко используется в коллективной монографии С. Джарвис et al. *Crosslinguistic Influence in Language and Cognition* (2008). Нередко для описания переводческой интерференции заимствуют термины из лингвистики, не формулируя обособленную дефиницию.

При этом существует группа работ, в которых отдельно рассматривается переводческая интерференция; большинство из них написано уже в XXI веке. Так, Р. Шмидт определяет интерференцию в контексте перевода как неосознанный механизм влияния РЯ на ИЯ, то есть доминирующего языка на изучаемый, который приводит к ошибочному языковому переносу, вызванному нарушениями нормы или конвенций целевого языка [Schmidt 2010: 109]. А. Мауранен, в свою очередь, называет переводческой

интерференцией влияние одного текста на другой, при котором переводчик заменяет тексты ИЯ на реперторемы РЯ [Translation... 2004: 68], где текстема — локальная текстовая единица, которая возникает из уникальных текстовых сочетаний, а реперторема — установленная единица, являющаяся собой общепринятый компонент репертуара.

Таким образом, обзор литературы показывает, что интерференция как таковая и в рамках изучения ИЯ подвергается тщательному изучению, тогда как интерференция как фактор, затрудняющий перевод, исследована хуже. Дело в том, что некоторые учёные не выделяют интерференцию в качестве серьёзной проблемы перевода, так как существует стереотип о том, что интерференция проявляется только на ранних этапах изучения языка, а переводчик является профессионалом и обучен не допускать деструктивных проявлений интерференции. Фактически же меж- и внутриязыковая интерференция может встречаться у переводчиков любого уровня.

Важно отметить, что ещё менее изучена интерференция со стороны ИЯ переводчика на его РЯ в ситуации перевода с ИЯ на РЯ. В этой связи можно не согласиться с Кр. Валцея, утверждающей, что исследователи уделяют больше внимания данному виду интерференции [Vâlcea 2020], так как, по крайней мере в паре английский-русский, существуют единицы работ, посвящённых этой тематике. Но при переводе — то есть в ситуации динамического билингвизма — ИЯ, выступая в качестве ИЯ, может влиять на ТП. Следовательно, явление переводческой интерференции в данном направлении подлежит более тщательному рассмотрению.

В контексте изучения переводческой интерференции также целесообразно упомянуть об изучении схожего явления в рамках «переводческой стилистики» (термин К. Малмкьер) [Munday 2016: 98] — влияния РЯ переводчика на его переводческие предпочтения и, как следствие, возникновение определённых паттернов, свойственных для переводчиков с одним РЯ. Существует ряд работ, в которых изложены результаты корпусного анализа РЯ переводчиков с конкретными РЯ, в частности, возможность

предсказания их РЯ в зависимости от тенденций в ПЯ [Jarvis et al. 2012: 34—64]. На наш взгляд, это явление напрямую связано с переводческой интерференцией со стороны РЯ. Мы предполагаем, что подобное явление имеет место и в обратном направлении — при переводе с ИнЯ на РЯ. Об этом свидетельствуют некоторые синтаксические структуры и словосочетания, закрепившиеся в русском языке в том числе в результате подверженности переводчиками с английского интерференции: часто калькируемые сообщения при переводе на русский или же переведённые буквально могут постепенно ассимилироваться в русском языке и войти в узус. В качестве примера современных узуальных выражений, пришедших в русский язык благодаря переводческим калькам с английского, могут служить выражения «это про... » (it's about), «проблемы с» (problems with), «Это зависит» (It depends) как обособленная фраза, «это не работает» (it doesn't work), «абсолютно» как ответ на вопрос по аналогии с «absolutely».

1.3.2. Типология переводческой интерференции

Попытки создать единую и всеобъемлющую типологию лингвистической интерференции предпринимались многими исследователями, поэтому на сегодняшний день мы имеем десятки типологий, составленных в рамках разных подходов. Большинство из них, опять же, связаны с «классическим» направлением интерференции — со стороны РЯ на ИнЯ, — и составлены в рамках методики обучения ИнЯ. В наши задачи входит создание типологии именно переводческой интерференции при переводе с иностранного языка на родной на основе уже существующих принципов составления подобных типологий.

Более тщательного рассмотрения заслуживает т.н. деструктивная интерференция, поскольку этим термином обозначается совокупность определённых переводческих трудностей. Поэтому наша типология будет

касаться исключительно деструктивной переводческой интерференции. В первую очередь, стоит критически рассмотреть наиболее популярные типологии, на которых основано немало научных работ, — это типологии за авторством российских переводоведов А.Е. Карлинского, В.В. Алимova и зарубежных лингвистов У. Вайнрайха, С. Джарвиса et al.

Все рассматриваемые типологии базируются на уровнях языка — это основной критерий классификации (см. Приложение 1). Действительно, выделение уровня, на котором происходит отклонение от нормы, является ключевым для поставленной нами цели. Судя по отражённым в таблице данным, со временем наблюдается тенденция к конкретизации и переосмыслению исходных 3 типов, предложенных У. Вайнрайхом.

Говоря о фонетической интерференции, важно отметить некоторые терминологические расхождения исследователей. Фонетическая интерференция далее подразделяется учёными на парадигматическую и синтагматическую, к уровню фонетики также добавляются просодический и звукобуквенный типы [Карлинский 1990]; она пересматривается как фонологическая [Jarvis 2008] и даже переосмысливается как подтип звуковой интерференции [Алимов 2011]. Под фонетикой понимается «учение о звуках речи», а под фонологией — «учение о звуках языка» [Трубецкой 2000: 9]. Таким образом, целесообразно было бы использовать наименование «фонетическая интерференция» для описания переноса в области фонем и просодики. Узкие подтипы, выделяемые А.Е. Карлинским и У. Вайнрайхом, кажутся нам, несомненно, существенными для методики преподавания ИиЯ, однако в рамках перевода подобные переносы сглаживаются под влиянием идиолекта переводчика. Кроме того, случаи интеграции слов-заимствований относятся, скорее, к разделу языковых контактов. В результате, мы предлагаем понимать под **фонографической интерференцией** (далее - **ФИ**) в переводе влияние фонетической системы одного из языков переводчика на ПЯ, которое влечёт за собой корректное/некорректное употребление, и подразделять её на следующие подтипы: фонологическая, просодическая, графическая. К

графическому подтипу могут также быть отнесены случаи переноса графических средств, не связанные с синтаксисом.

В рамках **лексической интерференции** (далее — **ЛИ**) мы предлагаем произвести небольшую дифференциацию. А.В. Карлинский подразделяет ЛИ на синтагматическую (перенос паттернов сочетаемости) и парадигматическую (перенос семантического значения) [Карлинский 1980]. Следовательно, правомерно говорить и о **лексико-грамматическом** типе интерференции (далее — **ЛГИ**) в отрыве от ЛИ, причисляя к данному типу примеры переноса на уровне сочетаемости и морфологии, поскольку слова вступают в синтаксическую связь. В качестве подтипов ЛИ мы выделяем перенос на лексическом уровне под влиянием относительных межъязыковых синонимов и паронимов, калькирование и смену кода. Под сменой кода понимается наличие в переводе полностью непереведённых фрагментов (то есть форма необоснованно полностью переносится в ТП), в отличие от заимствований [Aalberse 2019: 68]. В таком случае, в грамматической интерференции по У. Вайнрайху целесообразно выделить **синтаксическую** (далее — **СИ**), под которой будут пониматься искажения на уровне предложений, то есть выше уровня словосочетаний (ЛГИ).

Языковая картина мира «фиксирует восприятие, осмысление и понимание мира конкретным лингвокультурным сообществом» [Хомякова et al. 2014: 103]. Поскольку переводчик является посредником, в его задачи входит не только перевод сообщения, но и перевод между «языками» культур, языковыми картинами мира, то есть одной из его компетенций является лингвокультурологическая. Вслед за социалингвистической интерференцией по С. Джарвису et al., в целях нашего исследования мы выделяем отдельный тип — **лингвокультурологическую интерференцию** (далее — **ЛКИ**) — подразумевающую влияние культурологических особенностей носителей одного из языков переводчика на ПЯ, которое влечёт за собой корректное/некорректное употребление. В свою очередь, ЛКИ подразделяется нами на случаи переноса культурно-коннотированных лексем, прецедентных

имён, лексических лакун для обозначения культурно-обусловленных понятий. Несмотря на то, что при ЛКИ, как правило, задействован уровень слова, мы выделяем данный тип отдельно, поскольку здесь имеет место наложение культурологической информации, которая при переводе часто требует применения особых типов трансформаций (описательный перевод и компенсация, например, принципа транспозиции при передаче прецедентных имён). Кроме того, для противостояния ЛКИ необходимы дополнительные лингвокультурологические знания.

Стилистическая интерференция, по В.В. Алимову, охватывает «неправильное употребление стилистически-окрашенных слов и выражений», причиной которого становятся полисемия, омонимия и синонимия [Алимов 2011: 23, 33]. Согласно определению, можно предположить, что перенос происходит на лексико-семантическом уровне, следовательно такая интерференция может быть отнесена и к ЛИ. Нам кажется допустимым расширить определение и понимать под **стилистической интерференцией (СТИ)** в переводе все случаи нарушения стиля ПЯ под воздействием ИЯ. В рамках ОПД это будут необоснованные отклонения от публицистического и официально-делового (в зависимости от перевода публицистики и ораторских речей соответственно) стиля.

Следующий выделяемый учёным тип интерференции — внутриязыковой — имеет в своей основе, вероятно, другой критерий — критерий направления. Однако, выделяя внутриязыковую интерференцию, необходимо упомянуть и её основную вариацию — межъязыковую интерференцию. В результате, обоснованным кажется первоочерёдно подразделять все примеры переводческой интерференции на меж- и внутриязыковую как базовые типы.

Помимо критерия отклонения от нормы, исследователи выделяют и другие критерии, применяя различные уровни конкретизации. Это и канал возникновения интерференции (аудиальный, визуальный), и вид деятельности, в процессе которого произошла интерференция (рецепция,

продукция), и результат интерференции, и её направление. В действительности, из перечисленных критериев в переводческой интерференции рассмотрения заслуживают только результат и направление интерференции: канал возникновения обусловлен видом перевода, а достоверное определение её рецептивной или продуктивной сущности не представляется возможным. *В фокусе работы находится именно «деструктивная», «коммуникативно-релевантная» или же «негативная» интерференция — те переносы, которые мешают реципиенту ТП адекватно его воспринимать; рассматриваемое направление интерференции — обратное (с ИиЯ на РЯ).* Финальный вариант типологии представлен в табл. 3.

Таблица 3 — Типология деструктивной переводческой интерференции

ФИ	- фонологическая - просодическая - графическая
ЛИ	- относительные межъязыковые синонимы - калькирование - смена кода
ЛГИ	- сочетаемость - калькирование - морфология
СИ	- искажения на уровне синтаксиса (перенос синтаксической структуры)
ЛКИ	- прецедентные и другие актуальные имена для настоящего культурного среза - культурно-коннотированная лексика - лакуны
СТИ	- перенос особенностей функционального стиля в ПЯ

Выводы по Главе 1

Проведённый анализ литературы показал, что впервые о понятии «интерференция» заговорили в связи с языковыми контактами и в контексте минимизации ошибок при изучении ИЯ. При этом исследование интерференции в переводе началось позже, что частично объясняет небольшое количество работ по теме. Ещё реже рассмотрению подвергалась переводческая интерференция со стороны ИЯ, который является ИЯ переводчика. Сейчас в исследованиях феномена одним из доминирующих подходов является нейрофизиологический: изучается взаимосвязь физиологических способностей человека и профессиональных качеств переводчика.

В основе переводческой интерференции лежит индивидуальный искусственный субординативный и/или смешанный билингвизм мобильной коммуникативной личности, заключающийся в целенаправленном изучении языка индивидом в специально созданных для этого условиях. Актуальным является изучение «деструктивной» интерференции — тех переносов, которые мешают реципиенту ТП адекватно его воспринимать. Рассматриваемое в работе направление интерференции — обратное (то есть ИЯ переводчиков влияет на их РЯ).

Англо-русские переводы в сфере ОПД встречаются повсеместно и затрагивают большинство сфер нашей жизни, но при этом требуют особого подхода: метафоричность, необходимость наличия обширных фоновых знаний со стороны переводчика, завуалированность коммуникативной задачи способствуют проявлениям деструктивной интерференции. Нередко ОПД может включать в себя и другие типы дискурса. Англоязычный ОПД, в свою очередь, также имеет более высокую экспрессивность и сжатость, чем русскоязычный. Следовательно, необходимо уделять внимание повторяющимся из перевода в перевод типам деструктивной интерференции, чтобы повысить качество дальнейших переводов. Наиболее частотным в плане

проявления интерференции является, благодаря своей специфике, синхронный перевод.

Рассмотрев основные типологии интерференции и позаимствовав из них наиболее релевантные для деструктивной переводческой интерференции положения, мы составили собственную типологию, которая включает фонографическую, лексическую, лексико-грамматическую, синтаксическую, лингвокультурологическую и стилистическую интерференцию. В качестве критерия типологии используется уровень языка или сфера (лингвокультурология, стиль), в которой происходит некорректное употребление в результате влияния ИЯ — английского языка.

Невозможно говорить о влиянии английского языка на русский как ИЯ на ПЯ в процессе перевода, не обозначив основные предпосылки интерференции в данной паре языков. В практической главе, помимо выделения основных из них, будет произведён анализ примеров деструктивной интерференции в разных видах перевода, а также представлены статистика случаев интерференции по типам и методические рекомендации, направленные на минимизацию случаев некорректного употребления в результате воздействия интерференции со стороны ИЯ.

Глава 2. Языковая интерференция в общественно-политическом переводе: истоки проблемы и поиски путей решения

2.1. Предпосылки интерференции в паре английский-русский

2.1.1. Фонографический уровень

Выделение некоторых основных типологических различий в данной языковой паре позволит сформулировать предположения по поводу наиболее ожидаемых подтипов интерференции с точки зрения контрастивной лингвистики. Анализ различий между языками делает возможным предупреждение деструктивной интерференции. Если говорить об общих чертах рассматриваемой пары языков, то они оба принадлежат к индоевропейской семье: английский — к группе германских языков, а русский — к группе славянских. Основное различие языков состоит в их принадлежности к разным типологическим классам: английский относится к аналитическому классу, а русский — к синтетическому.

Сопоставительный анализ языковых пар неслучайно начинают с фонетического уровня — самого низкого уровня языковой структуры — так как он служит основой для остальных уровней языка. Взаимовлияние фонетического строя языков может приводить к деструктивной межъязыковой интерференции при устном и письменном переводе, и перевод с ИЯ на РЯ не становится исключением. Русский и английский языки выделяются как консонантные, но английский всё же отличается большим вокализмом: признак напряжённости/ненапряжённости гласных в английском является смыслоразличительным, а артикуляционный аппарат при произнесении гласных имеет большую степень напряжённости [Козлова 2019: 49-50]. К особенностям инвентаря согласных фонем английского языка можно причислить наличие у некоторых из них аспирации [там же: 52], отсутствие у согласных пар по признаку оппозиции «звонкость — глухость», наличие

носового согласного звука /ŋ/ и др. В целом, в изучаемом нами направлении перевода периодическое неправильное произношение переводчиками фонем РЯ под влиянием фоновой речи на ИнЯ (фонологическая интерференция) с малой вероятностью может существенно повлиять на качество перевода.

Противоположная ситуация создаётся при интерферирующем влиянии суперсегментных единиц — ударения и интонаций ИЯ — и возникновении просодической интерференции. Синхронный переводчик, владеющий ИЯ на продвинутом уровне, может неосознанно дублировать фонологические средства воспринимаемого им на ИнЯ ИТ в виду, как их называет Т.В. Черниговская, «экстремальных когнитивных нагрузок» [Simultaneous ... 2018: 132]. Например, для английского ударения, в отличие от русского, характерна крайне низкая степень подвижности, а при словоизменении оно никогда не меняет место. Другая типологическая особенность английского языка — положение ударения в дву- и трёхсложных словах на начальном слоге и его словоразличительная функция [Аракин 1989: 137, 139], что также нехарактерно для русского языка. Особая ритмическая структура английской речи привела к появлению вторичного ударения в рамках многосложных слов, что крайне редко встречается в русском языке [Козлова 2019: 53]. Перечисленные особенности английского ударения могут отражаться в речи переводчика на русском языке и становиться причиной коммуникативно-нерелевантной интерференции. Напротив, фразовое ударение в рассматриваемых языках имеет схожий характер и может использоваться даже со служебными частями речи для создания эмпазы, поэтому не будет отнесено к критически важным типологическим признакам.

Особенности интонационного строя английского и русского языков, способны привести к деструктивной интерференции. Несоответствия в мелодическом рисунке могут приводить к интерпретации русскоязычным переводчиком английских вопросительных предложений как утвердительных. В целом, английская речь имеет *большую* высоту тона, чем русская, за счёт чего снижается ассертивность высказываний. Это является причиной того, что

русская речь порой воспринимается англоговорящими как резкая [Козлова 2019: 56].

На стыке фонетики и графики находится ещё одна немаловажная критическая точка для переводчика, а именно принятые в русском языке правила транскрибирования и транслитерации латинских имён собственных. Несмотря на существование регулярных стандартов передачи иноязычных имён собственных [Ермолович 2001], они имеют и исключения, касающиеся не только особых правил передачи имён монархов или библейских персонажей, но и принятой транслитерации, транскрипции или их синтеза для конкретных имён. В современном переводоведении наблюдается тенденция к отказу от повсеместной транслитерации, но во избежание интерференции традиционно закрепившиеся в языке транслитерации переводчику необходимо сохранять.

Итак, на фонографическом уровне основная часть примеров интерференции потенциально будет связана с просодикой (ударения, интонирование) и графикой (ошибки в транслитерации под влиянием английского языка).

2.1.2. Лексический уровень

Оба указанных языка относятся к языкам флективного строя (по типологии А. Шлейхера), то есть грамматические отношения в них выражаются с помощью флексий [Gvishiani 2010: 85]. Однако языки принадлежат к разным подтипам: аналитический английский язык характеризуется меньшей морфологической вариативностью, тогда как флективно-синтетический русский использует больше словоизменительных элементов. Отмечается, что особенности английского языка на уровне словообразования — преимущественное использование метафоризации и метонимизации [Козлова 2019: 62] и распространённость одноморфемных структур [Gvishiani 2010: 87] — привели к развитию в системе языка

полисемии и омонимии. В результате омонимии, в английском языке в зависимости от контекста одна и та же лексема с *большой* вероятностью может принадлежать к разным частям речи, что потенциально является источником интерференции. Другая любопытная особенность английского языка заключается в обилии композитов и словосочетаний, которые служат для наименования новых реалий и компенсируют собой нераспространённость других словообразовательных средств [Козлова 2019: 62]. Данная специфика не свойственна в той же степени русскому языку [Аракин 1979: 220]: при переводе такие словосочетания обычно подвергаются экспликации, так как в русском они нередко являются лакунами и требуют дополнительных усилий со стороны переводчика.

Вслед за Л.А. Козловой мы рассмотрим, в первую очередь, семантический потенциал лексикона каждого из языков в сравнении. В первую очередь, для английского языка более характерной является омонимия частей речи, обусловленная «отпадением глагольных окончаний в среднеанглийский период» (a message — to message). Следующей несвойственной русскому языку типологической особенностью английского является наличие у большого числа глаголов «адвербиального» семантического компонента, который не выражается формально (например, to stroll — to walk in a slow relaxed way, especially for pleasure). При их переводе возникает потребность пользоваться адгерентными способами выражения данного компонента (to amble — неторопливо прогуливаться) [Козлова 2019: 67-68].

Наряду с полисемией явление межъязыковой омонимии также не следует обходить стороной: несмотря на то, что в языковых вузах особое внимание уделяется ЛДП, если при усвоении лексем однажды была проведена ассоциативная связь между относительными межъязыковыми синонимами, то в последующем процессе продукции велика вероятность ошибки [Neuser 2017: 14]. Проблема ЛДП остаётся актуальной, не перестают издаваться англо-русские словари ЛДП (например, словари В.В. Акуленко (1969) и

К.В. Краснова (2004)), содержащих более 1000 ложных когнатов для пары английский — русский. Несомненно, схожие по звучанию, но различные по значению словоформы могут приводить к межъязыковой интерференции, особенно при устном переводе, где смешение фонетического облика слов может происходить более вероятно как результат чрезвычайных когнитивных нагрузок.

Важно упомянуть и такую особенность английского, как образование глаголов с помощью послелогов (to set off) и инкорпорирования актантов (to knee-sap). Фразовые глаголы определённо являются переводческой трудностью, потенциально ведущей к интерференции в ситуации синхронного перевода: несмотря на действие механизма вероятностного прогнозирования, прямое значение основы фразового глагола может оказывать влияние на восприятие глагола в целом и приводить к интерференции.

Итак, на лексическом уровне к деструктивной интерференции с высокой вероятностью могут приводить композитные лексемы, фразовые глаголы, развитая система полисемии английского языка, межъязыковая омонимия, формальное соответствие лексем с разным семантическим значением.

2.1.3. Лексико-грамматический и синтаксический уровни

Лексико-грамматический и синтаксический языковой уровни охватывают наибольшее количество своеобразных особенностей данного языка, так как касаются как синтаксических связей между словами, так и морфологии.

В первую очередь, обратим внимание на частеречные и словообразовательные различия в рассматриваемых языках. Среди грамматических категорий существительного одним из источников интерференции представляется отсутствие в английском языке грамматического рода. Ввиду того, что в русском языке родовая принадлежность существительного находит выражение в окончаниях

прилагательных, глаголов, местоимений и числительных, перевод англоязычных предложений может становиться проблемой. В большей степени это касается художественной литературы, где выражение категории мужского и женского может играть смыслообразующую роль (например, роман В. Вульф «Орландо»). Учитывая тенденцию к нейтрализации маркеров рода в английском и обезличиванию предложений [Guidelines ...] не всегда представляется возможным передать это в переводе на русский язык, где грамматическая категория, как выразился В.А. Плунгян, фактически является формой «насилия языка над говорящими» [Плунгян 2012].

Некоторые различия между языками на уровне синтаксиса могут приводить к интерференции, так как оба языка относятся к номинативным [Козлова 2019: 128]. Кроме того, как справедливо отмечает В.Д. Аракин, между английским и русским языками существуют различия на уровне словосочетаний: тогда как для английских словосочетаний характерно примыкание (тип связи), то для атрибутивных русских характерно согласование, а у объектных — управление [Аракин 1989: 137, 139]. Это может стать предпосылкой к интерференции: в переводе возможно отсутствие согласования или управления по англоязычной модели. В этой связи также необходимо отметить, что для английских атрибутивных сочетаний характерна постановка определения в препозицию, тогда как для русских — в постпозицию. И если в русском языке при принятии существительным роли определения, обстоятельства или предикатива существуют некие маркеры, то есть форма падежа и предлог, то в английском сама позиция слова демонстрирует его роль: London streets — улицы Лондона [Козлова 2019: 89]. Вкупе с развитостью частеречной омонимии это также может стать источником интерферентного влияния.

Одним из следствий распространённости препозитивных определений в английском становится возникновение т.н. «атрибутивных цепочек» — цепочки определений из группы элементов. Наряду с ними существуют голофрастические конструкции, требующие полной синтаксической

перестройки. Их перевод, особенно в рамках синхронного перевода, представляет определенную трудность, так как в потоке речи не всегда сразу можно идентифицировать определяемое существительное. Следовательно, модель словосочетания может оказывать интерферентное влияние и приводить к ошибкам в переводе.

Говоря о типах связи между словами, нельзя не упомянуть различия в предлогах при типе связи управление в английском и русском. Так, чаще всего наблюдается, что предлоги, которые участвуют в управлении, не сходятся в данной паре языков (*popular with* — популярный среди, *demand for* — спрос на), что опять же может становиться причиной переводческой интерференции: англоязычные предлоги могут переноситься в русскоязычный ТП.

Мононегативный характер англоязычных отрицаний, в отличие от полинегативности в русском (*He didn't do anything* — Он ничего не сделал), и специфичное выражение значения обладания с помощью глагола «to have», в отличие от русскоязычной категории бытийности (*I have a sister* — У меня есть сестра) [Арутюнова 1976: 213] также могут приводить к интерферирующему влиянию при переводе.

Структура предложения и порядок слов продиктованы тематическим членением, принятым в данном языке. Семантический словоупорядок в рассматриваемых языках различен. Если для русского языка характерно расположение смысловых групп по мере увеличения их коммуникативной нагрузки, то в английском коммуникативная нагрузка чаще всего возрастает к концу предложения [Черняховская 1976: 24-25]. И хотя в редких случаях местоположение наибольшей коммуникативной нагрузки может совпадать (например, при наличии логического ударения или слов-рематизаторов), это различие требует определённых семантических перестроек при переводе, а отсутствие перестроек будет классифицироваться как интерференция.

Так, предпосылками для ЛГИ можно назвать несхожесть в моделях словосочетаний, а для синтаксической интерференции — различия в тематической структуре предложения.

2.1.4. Лингвокультурологический и стилистический аспекты

Существуют основания для того, чтобы совместно рассматривать ЛКИ и СТИ, так как специфика стилей речи языка частично обусловлена культурными особенностями этноса. Например, как было указано в Главе 1, англоязычному ОПД и публицистическому/официально-деловому стилю в целом свойственна *большая* экспрессивность и метафоричность, чем русскоязычному. В русскоязычном официально-деловом стиле распространено использование пассива [Подазовская 2015: 118] в качестве инструмента максимы реализации принципа вежливости. Такой тип обезличивания предложений, несомненно, «утяжеляет» язык. По нашим наблюдениям, англоязычному ОПД также свойственна меньшая официозность, допустимо использование элементов из газетного стиля. Кроме того, в английском языке не так распространено повсеместное использование императива [Козлова 2019: 142]. Другой очевидной отличительной характеристикой является отсутствие в английском дифференциации в личных местоимениях «ты» и «Вы», что может подвергаться неверной интерпретации русскоязычным переводчиком. Помимо этого, частотной ошибкой является неверная интерпретация неопределенно-личных предложений с «you» как личных. Всё это необходимо учитывать в переводе, адаптируя ТП под целевого читателя и не поддаваясь влиянию интерференции со стороны ИЯ. Так, влияние стиля ИЯ на ПЯ тоже имеет отношение к культурным особенностям и по сути является вариацией ЛКИ.

Чаще всего культура проявляется в языке на уровне лексики, особенно во фразеологическом фонде языка, в котором выражается в том числе значимость определённых концептов в ценностной картине мира его

носителей. В этой связи Л.А. Козлова выделяет 3 основные формы воздействия культуры на язык:

- признаки в основе понятий;
- слова-реалии и лакунарность (а также наличие ключевых культурных концептов);
- семантическое содержание и объём концептов [Козлова 2019: 69-72].

Актуальным для нашей работы станет феномен лакунарности, который также имеет свои корни в специфике культуры данного народа: существуют не только явления, характерные для определённого этноса, но и те, что не имеют аналогов в иных культурах. Такие концепты и лексемы представляют собой благодатную почву для появления интерференции. Как известно, состав языка является культурно-детерминированным, то есть количество наименований в определённой сфере напрямую обусловлено степенью общественной значимости данной сферы [Комиссаров 2011: 74].

В этом контексте существенно обратить внимание на безэквивалентную лексику английского языка — т.н. лакунарные лексические единицы в русском языке (*bibelot*, *botcher*). Для их перевода требуется применение экспликации, что может отнимать у устного переводчика существенное количество времени. Некоторые «классические» лингвокультурные лакуны получили свои общепринятые дословные калькированные варианты (например, частое в ОПД и проблематичное для переводчика сочетание «*threats and challenges*» получает перевод «угрозы и вызовы») [Лакуны ... 2005: 63].

В этой связи нельзя не упомянуть понятие «импорт концептов», введённое В.И. Карасиком. Культурогенный потенциал англоязычных концептов нередко оказывает влияние на состав русскоязычной картины мира: среди них, например, концепты *privacy* и *fairness* [Карасик 2004: 176-188]. В свою очередь, они могут способствовать сдвигу культурных доминант и постепенно ассимилироваться в русском языковом сознании [Лакуны ... 2005: 67]. Интерференцию на концептуальном уровне нельзя однозначно назвать деструктивной или конструктивной: с течением времени ценностная система

мира либо принимает «импортируемые» составляющие, и они постепенно становятся нормой, либо отвергает.

Немаловажный вклад в межъязыковую интерференцию вносит одна из вариаций влияния культуры на лексикон данного языка — различие эквивалентных концептов по семантическому содержанию. В этой связи часто упоминается различие концептов ДУША/SOUL [Brown 2012: 132]. Это явление ведёт к возникновению трудностей для переводчика в плане подбора подходящих переводческих эквивалентов.

Значение слова не статично: в ходе исторического развития языка слово может подвергаться модификации значения или переносу наименования, в результате принимая значение, противоположное первоначальному (например, образование англ. «nice» от латинского корня «невежественный» [Фамина 2018: 46]). В результате это может отразиться в проявлении многозначности слова не только в плане его денотата, но и в плане его коннотата. Таким образом, поиск эквивалентов переводчиком усложняется тем, что учитывать нужно различные системы полисемии в ИЯ и ПЯ совместно с редко совпадающими культурными коннотациями лексем, что вполне может стать причиной появления ЛКИ.

Незнание прецедентных феноменов и, в частности, имён, также может приводить к грубым ошибкам в переводе.

Тогда как наиболее вероятные проявления ЛКИ ожидаются в области переноса концептов, прецедентных и других актуальных имён и попыток нахождения эквивалентов для лексических лакун, то СТИ, вероятно, будет проявляться в переносе более «разговорного» и менее «утяжелённого» публицистического и официально-делового стиля на русский язык.

2.2. Причины и следствия деструктивной интерференции в общественно-политическом переводе с английского языка на русский

2.2.1. Методология отбора материала

Материалом для данной работы послужили переводы на русский язык 53 англоязычных статей онлайн-изданий, представленные на веб-сайтах ИноСми и InoPressa (за 2019-2021 года), и синхронный перевод 7 политических дебатов и других ключевых публичных выступлений политиков, выполненный разнообразными интернет-изданиями.

Методом сплошной выборки из вышеуказанных источников были отобраны 348 примеров деструктивной межъязыковой интерференции. Сравнивая ТП с ИТ, мы выделяли наиболее яркие примеры влияния ИЯ на ПЯ и, используя указанную в разделе 1.3.2. типологию, распределяли их по типам и подтипам. Повторяющиеся примеры рассматривались по одному разу. В процессе отбора материала встречались также примеры, находящиеся на грани между интерференцией, оговорками, описками и ошибками, не связанными с интерференцией. Во избежание причисления нерелевантных примеров к числу отобранных мы провели дифференциацию между ошибками, оговорками, описками и собственно интерферентами.

Перед нами стояла непростая задача, так как исследователи переводческой интерференции имеют тенденцию не проводить чёткие границы между ошибками, оговорками, описками и интерференцией. В первую очередь, деструктивная интерференция понимается в работе как подтип ошибки. Рис. 2 иллюстрирует наше видение места интерференции среди ошибок: не все случаи интерференции представляют собой ошибки, но все случаи деструктивной интерференции приводят к ошибкам.

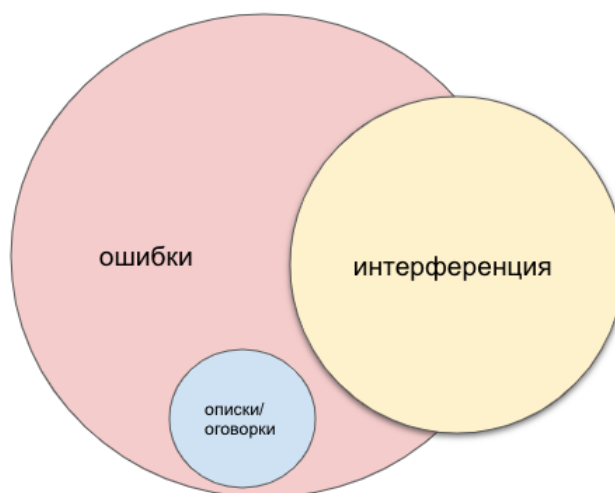

Рисунок 2 — Ошибки и интерференция

Под оговоркой/опиской понимается ошибка, которая проявляется в устном и письменном виде соответственно. Описка возникает в результате неоднократного переформулирования мысли на ПЯ. Она может появляться под воздействием не зависящих от ИЯ факторов (например, внешних дистракторов) и встречается в естественной письменной речи на любом языке. Что касается оговорок на ПЯ, однозначное отделение их от интерферирующего влияния со стороны ИЯ не представляется возможным. Однако нам видится существенным привести выделяемые исследователями критерии и типы оговорок, чтобы более эффективно отделять их от влияния ИЯ в чистом виде.

Оговорки получили широкое рассмотрение среди исследователей после изучения корпусов ошибок обучающихся ИЯ в рамках метода анализа ошибок, популярного в 60-е г. XX в. Г. Делл предлагает понимать под оговоркой «непреднамеренное и непривычное отклонение от речевого плана» [Dell 1986: 284]. Так, намеренная оговорка будет представлять из себя стилистическое средство или пример языковой игры, тогда как «привычное» отклонение — отсутствие необходимой компетенции говорящего в языке. Н. Пулис выделяет несколько критериев идентификации оговорок, которых мы будем придерживаться в нашей работе:

- при оговорке имеет место нарушение нормы;
- говорящий может исправить оговорку;
- ошибка считается оговоркой, если в изучаемом материале встречается минимум 1 «исправленный» её вариант;
- оговорки, производимые говорящим чаще 4 раз за процесс наблюдения, причисляются к ошибкам [Poulisse 2000].

Для более точного распознавания оговорок среди примеров переводческих ошибок необходимо понимать, какие базовые типы оговорок выделяются учёными. К наиболее частым 5 типам относят следующие:

- антиципация (один из последующих элементов появляется слишком рано: bad sack - sad sack);
- персеверация (повторение одного из уже упомянутых элементов вместо нового: bad sack - bad back);
- транспозиция (перемена мест элементов: bad sack - sad back);
- субституция (случайный элемент заменяет исходный: bad sack - bad lack);
- смешение (смешение 2 синонимичных элементов при возможности употребления одного из них и образование несуществующего элемента-гибрида: don't yell so loud + don't shout so loud = don't shell so loud) [Dell 1986].

При этом оговорки могут происходить не только на фонетическом уровне. Как отмечает Г. Делл, самым распространённым типом является антиципация [там же]. Ориентируясь на типы оговорок, вероятно, с большей точностью получится дифференцировать их с ошибками и, что является ключевым моментом для данной работы, с интерференцией.

Далее приводятся критерии отбора примеров межъязыковой деструктивной интерференции для анализа в нашей работе:

1. наблюдается некорректное употребление элементов ПЯ;
2. влияние ИЯ возможно доказать (очевидно воздействие формы, семантики, стиля и др. ИЯ);
3. такая ошибка не относится ни к одному из типов оговорок;

4. такая ошибка не является опечаткой (о письменном переводе).

В качестве примера возьмём переводческую ошибку, не связанную с интерференцией и оговоркой, опisku, пример интерференции и оговорку из нашего корпуса примеров и попробуем проанализировать их в соответствии со сформулированными критериями. В таблице (табл. 4) приведены результаты анализа, где «✓» — соответствие критерию, «X» — несоответствие критерию, «-» — нерелевантность критерия. При показателе «✓» по всем критериям пример причисляется к межъязыковой деструктивной интерференции.

Таблица 4 — Дифференциация интерференции от других ошибок

Пример	K1	K2	K3	K4	Итог
ИТ: «...with President Barack Obama» (DB5) ТП: « ...вместе с Баракой Обамой» (ГА)	✓	X	X	-	оговорка (антиципация)
ИТ: «They've also led company after company to abandon the project.» (NR) ТП: «К тому же, компании она за другой вынуждены отказываться от участия в проекте.» (ИС)	✓	X	✓	X	описка (опечатка)
ИТ: «So now with regard to China, Susan <u>first and foremost</u> , China is to blame...» (DB5) ТП: «Теперь что касается Китая, Сьюзан, <u>прежде всего и в первую голову</u> , Китай виноват... » (ГА)	✓	X	✓	-	ошибка (стилистическая)
ИТ: «Several people have said there was a heated <u>debate</u> about this.» (SM) ТП: «Кое-кто говорит, что на эту тему были ожесточенные <u>дебаты</u> .» (ИС)	✓	✓	✓	✓	ЛИ

Итак, только четвёртый пример будет считаться интерференцией в соответствии с нашими критериями. Третий пример не причисляется к СТИ по причине того, что автор ИТ придерживался классического официально-делового стиля, тогда как переводчик использовал просторечное выражение. В четвёртом примере наблюдается влияние графической формы слова «debate» ИЯ: между англоязычным понятием «debate» и русскоязычным «дебаты» есть

семантическое расхождение, из-за похожести слов переводчик пытается расширить семантику русского понятия «публичные споры при обсуждении чего-либо».

Отобранные примеры сразу делились на 2 группы: зрительная интерференция (письменный перевод) и аудиальная интерференция (синхронный перевод).

2.2.2.1. Фонографическая интерференция

Случаи ФИ в нашем корпусе весьма немногочисленны, но поскольку мы двигаемся в привычном направлении иерархии уровней языковой системы, логичным кажется начать с ФИ. Превалирующая часть деструктивной ФИ в нашем корпусе относится к устному переводу (12/1), причём многие случаи можно считать неоднозначными и причислять к оговоркам или же внутриязыковой интерференции. Поскольку типология основывается на выделении типов по переносимому элементу, а не по причине переноса, данный тип столь малочислен.

Как показал анализ, проблему представляет собой передача имён собственных, а именно — подбор устоявшихся в ПЯ эквивалентов именам в плане транслитерации, транскрипции или их синтеза, что связано с используемыми латинским и кириллическим алфавитом. Исторически англоязычные имена собственные при переводе на русский язык подвергались транслитерации в сочетании с транскрипцией для звуков, у которых отсутствуют фонетические соответствия: /æ/, /ʌ/, /ə/ и др. Так образовались некие устоявшиеся формы. Но с ростом популярности транскрипции в связи с расширением межкультурной коммуникации и долей устного общения стали появляться иные, альтернативные формы передачи имён собственных. В результате, сейчас можно встретить разные формы передачи одних и тех же имён, особенно если речь идёт о переводе в рамках ОПД. В этой связи важно упомянуть о том, что устоявшиеся известные имена не подвергаются изменениям. Сначала мы рассмотрим примеры из устного перевода.

Пример (1) относится к неоднозначным, поскольку фактически представляет собой «осовремененную» вариацию имени Douglas, традиционно транслитерируемого как Дуглас. При этом нужно помнить, что данная персона — историческая личность, то есть во всех источниках данное историческое лицо фигурирует под именем Дуглас. Следовательно, в этом случае транскрипция звука /л/ не представляется возможной, и пример можно объяснить влиянием деструктивной ФИ. То же можно сказать и о других часто неверно передаваемых на русский язык именах: Kamala Harris и Bernie Sanders (примеры (2) и (3)). Harris и как имя собственное, и как топоним, исторически принято переводить с помощью транслитерации, как и имя Bernie.

(1) Douglas MacArthur	"Даглас Макартур" (PC1)
(2) Kamala Harris	"Камала Хэрис" (ГА)
(3) Bernie Sanders	"Бёрни Сэндере" (PC3)

При передаче топонима Ухань на русском языке можно проследить современную тенденцию к транскрипции. Однако, в примере (4) перевод с помощью транслитерации объясняется влиянием деструктивной ФИ.

(4) Wuhan	"Вухань" (ГА)
-----------	---------------

Следующей по численности группой стала фонологическая интерференция как таковая, то есть воздействие отдельных фонем на произносительную норму слов русского языка. Несомненно, такие случаи теоретически можно причислить к оговоркам, однако примеры (5), (6), (7) демонстрируют оговорки, явно вызванные влиянием англоязычного произношения. Если слова в (5) и (6) представляют собой ассимилировавшиеся лексические заимствования путём транскрипции, то в (7) относительный межъязыковой синоним подвергнулся деструктивным изменениям. Вероятно, пример (7) также можно отнести к оговоркам (антиципация).

(5) inclusive	/инкл'ус'ивный'/ (PC1)
(6) lady	/л'эй'д'и/ (АК)
(7) spikes	/фсп'ишк'и/ (RTV14)

3 примера ФИ были отнесены к просодической. Стоит отметить, что в 2 из этих случаев присутствует элемент внутриязыковой интерференции (контаминации), где ошибка производится, в первую очередь, под влиянием русского ударения, которое в многосложных или относительно объёмных словах стремится ближе к концу слова. В частности, примеры (8) и (9) иллюстрируют этот феномен: несмотря на английское ударение, совпадающее с русским, переводчик противится конструктивному переносу. В примере (10) наблюдается в чистом виде межъязыковая интерференция, но однозначно отнести её к деструктивной не представляется возможным, поскольку слово «ковид» пока еще не обрело произносительной нормы в русском языке. Тем не менее, по нашим наблюдениям, большинство представителей СМИ ставят в нём ударение на второй слог, что в очередной раз подтверждает тенденцию к тяготению русского ударения к концу слова.

(8) Bashar al-Assad (DB3)	"Башар аль-Асáд" (PC3)
(9) Baltimore (DB4)	"Балтимóр" (RTVI4)
(10) COVID (DB4)	"кóвид" (RTVI4)

Возвращаясь к правилам «перевода» имён собственных, можно провести параллель примера (11) из письменного перевода с примером (4) из синхронного. Кроме того, в данном примере на переводчика могло оказать влияние существование русскоязычной фамилии «Берков». Несмотря на неопровержимую этимологическую связь этих фамилий, неприемлемо русифицировать фамилию британского политика.

(11) John Bercow (GU6)	"Джон Берков" (ИС6)
------------------------	---------------------

Итак, примеры ФИ в основном относятся к устному переводу, что может быть обусловлено спецификой синхронного перевода. Особое внимание стоит уделять устоявшимся эквивалентам имён собственных (в том числе относительно конкретных исторических и современных личностей, так как в передаче некоторых имен встречается вариативность в зависимости от того, идёт речь об историческом деятеле или о современном политике) и

словесному ударению, которое в некоторых случаях может не совпадать, а в некоторых, наоборот — совпадать в ИЯ и ПЯ.

2.2.2.2. Лексическая интерференция

Интерференция на лексическом уровне (ЛИ) составляет одну из наиболее многочисленных групп в нашем корпусе — 102 примера. Это в целом коррелирует с нашими наблюдениями о том, что многие исследователи концентрируют внимание на изучении переводческих буквализмов, игнорируя ошибки на других уровнях языка.

В устном переводе (38) частотными оказались случаи неверной идентификации значений относительных межъязыковых синонимов и паронимов (33) — то, что в исследовании обозначается как ЛДП. Особенность таких межъязыковых пар заключается в схожести формы, то есть перенос происходит не столько на семантическом, сколько на формальном уровне.

Не всегда такие искажения будут коммуникативно-релевантными: в примере (12) под «allies» (пароним для «alliances») понимаются, несомненно, союзники, а не альянсы (единственный в корпусе пароним). Однако союзники — это и есть страны-члены альянсов, поэтому вне зависимости от точности перевода отрывка коммуникация может состояться, тем более в ситуации синхронного перевода.

(12) "I would work with our allies in Asia."
(DB3) | "Я хотела бы сотрудничать с нашими
альянсами в Азии." (PC3) |
|--|---|

Напротив, замещение словосочетания «air conditioning» (пример (13)) «кондиционерами для волос», вызванное, вероятно, его фонетической формой и ложной идентификацией с «hair conditioner», является коммуникативно-релевантным.

(13) "We have to stop our companies from leaving the United States and, with it, firing all of their people. All you have to do is	"производство
кондиционеров для волос " (PC1) |
|--|---|

take a look at Carrier **air conditioning** in Indianapolis. They left
— fired 1,400 people." (DB1)

Аналогичный предыдущему пример (14) демонстрирует ошибочный перевод фрагмента речи, выполненной в контексте борьбы с коронавирусной инфекцией. Основной ЛСВ лексемы «ventilator» действительно обозначает вентиляторы, однако контекст ИТ подразумевает медицинскую тематику, то есть необходимость обращения к эквиваленту «аппараты ИВЛ». Под давлением формы слова переводчик переносит её в ТП:

(14) "We got the masks. We made the
ventilators. You wouldn't have made
ventilators." (DB4)

"Мы распространяли маски,
вентиляторы. Вы бы не смогли так
вентиляторы распространить." (RTVI4)

В примере (15) наблюдается ретрансляция формы из ИТ. Схожесть формы и отсутствие автоматизма спровоцировали ЛИ. В данном случае нельзя однозначно говорить о несостоявшейся коммуникации, но можно отметить очевидное снижение качества перевода.

(15) "They came out with an **anemic** jobs
report." (DB3)

"Там отчёт о количестве рабочих мест,
просто **анемия**." (PC3)

В примере (16) можно наблюдать хрестоматийный случай: под влиянием англоязычной лексемы «nominee», имеющей более широкое семантическое значение, чем русский «номинант» (номинант на награду/премию и кандидат на рабочее место/в правительство), происходит неудачный перенос. В русском же языке значение лексемы «номинант» ограничивается следующим значением: «человек, который был номинирован на получение награды». Более того, в этом примере важно упомянуть перенос на более высоком языковом уровне — при трактовке атрибутивных словосочетаний «Republican nominee» и «Democratic nominee» происходит калькирование их структуры при переносе формы одного из компонентов. Это вносит в перевод двойственность, ведь под, например, «демократическим кандидатом» (ненормативная калька с английского) может пониматься как кандидат от демократической партии, так и любой другой кандидат,

придерживающийся демократических взглядов. Поэтому перевод «кандидат от демократической партии на должность президента» видится более правомерным.

(16) "No noise except right now, as we welcome the Republican **nominee**, President Trump, and the Democratic **nominee**, former vice resident Biden." (DB4)

"Давайте поприветствуем республиканского **номинанта** - президента Трампа, - и демократического **номинанта** - вицепрезидента Байдена." (RTVI4)

В примерах (17) и (18) наиболее часто используемый ЛСВ слов «затмевает» их остальные значения. В результате полностью меняется смысл перевода. Кроме того, если в примере (17) можно говорить о нарушении сочетаемости, то в примере (18) также присутствует полное искажение смысла предложения.

(17) "We are going to be looking for ways to **celebrate** our diversity." (DB1) "И мы должны **отмечать** наше разнообразие." (PC1)

(18) "He **embraces** guys like the thugs like in North Korea, and, and, and the Chinese president and Putin and others..." (DB4)

"Он всю эту шпану в Северной Корее... Путин, он всех их **обнимает**..." (RTVI4)

Примеры изменения семантики слов могут быть относительно незаметными и привносить лишь стилистические отклонения, как в примере (19), где под «leadership» подразумевается руководящая роль, а не «руководство». Но иногда такие примеры могут вредить информативности ТП.

(19) "There are different views about what's good for our country, our economy, and our leadership in the world." (DB1)

"Есть разные мнения о том, что является хорошим для нашей страны, экономики и **руководства** по всему миру" (PC1)

В примере (20) речь идёт о тех, в кого стреляли, а не о застреленных, которые были убиты в результате выстрела (в таких случаях говорят shot and killed или fatally shot). Возможный вариант перевода фрагмента — «где 53 человека получили огнестрельные ранения».

(20) "Look what's going on in Chicago where a 53 people were **shot**..." (DB4)

"Посмотрите, что происходит в Чикаго, где 53 человека были **застрелены**" (RTVI4)

4 случая были отнесены к смене кода — передаче отрывков ИТ без перевода вообще (полный перенос формы). В примере (21) смена кода, вероятно, могла быть вызвана сбоем в «поисковой системе» мозга, где переводчик вместо необходимой ключевой информации на вывод расшифровал на ИЯ сокращение, полученное на ввод. Это, в свою очередь, может становиться следствием неоднократно упоминавшихся чрезмерных когнитивных нагрузок на мозг синхрониста.

(21) "The statue of Andrew Jackson in Washington, D.C. " (M)	"Статуя Эндрю Джексону в Вашингтоне, Дистрикт оф Коламбия. " (AK)

Другая возможная причина — неуверенность в том, о чём конкретно идёт речь: о городе или о штате. Пример (22) можно расценивать как языковую контаминацию (ураганов + hurricanes), возникшую в результате блендинга ИТ и ПЯ, или даже как оговорку (субституцию). Такой перевод в обоих примерах, скорее всего, был произведён несознательно.

(22) "There are no more hurricanes today than there were 100 years ago." (DB5)	"Нет на данный момент хариканов , которые были 100 лет назад." (ГА)

В корпусе была зафиксирована и одна транскрипция формы слова, обозначающего ОП реалию — «Обамакер» (пример (23)), соседствующая с относительным межъязыковым синонимом «архитектор». Термин Obamacare используется для обозначения закона, названного по имени его создателя — бывшего президента США Барака Обамы. В русскоязычном ОПД реформу обычно обозначают описательно. Так, что воспроизводимость этого заимствования через транскрипцию привела к тому, что оно вошло в узус русскоязычного ОПД.

(23) "the architect of Obamacare " (DB1)	"архитектор Обамакер " (PC1)

В письменном переводе (60 примеров) количественно выигрывает та же группа относительных межъязыковых синонимов (62). В плане случаев изменения области значения в рамках нашего корпуса письменный перевод, в целом, не сильно отличается от устного. Например, в примере (24) речь идёт о

правительственном курсе России, то есть ситуации, при которой у власти находится один человек. Несомненным сужением семантического значения можно считать перевод «deal» как «сделка», поскольку речь идёт о всеобщем согласии с происходящим, то есть, скорее, «ситуации».

(24) "We are not there yet. It would be unwise to underestimate Mr Putin's political skills and ability to survive. The real challenge for the Kremlin could come if the ranks of the political protesters were joined by more of the economically disgruntled. That really might mean the **deal** that has run Russia for two decades could be off."

(NI2)

"В этом случае **сделке**, которая действует в России уже два десятилетия, реально может прийти конец."

(ИС2)

Аналогично и в примерах (25), (26) переводчик, выбирая в пользу наиболее частого ЛСВ (тем самым сужая семантическое значение), который в обиходной речи воспринимается как близкий эквивалент, нарушает смысловое соответствие ИТ и ТП. Перевод приобретает чересчур буквальный характер, что влечёт за собой стилистические нарушения. Для примера (25) предпочтительным представляется вариант «обоснованным». В примере (26) калькирование пассивной синтаксической структуры является коммуникативно-релевантным.

(25) "Sir Andrew told his newspaper: After all, if what he was alleging, or had discovered, turned out to be true and **justified** there would be people there who have reputations for violence, should we say, who might well wish to do something to stop it." (T14)

"...в конце концов, если то, что он утверждал или обнаружил, оказалось бы правдивым и **оправданным...**" (ИП14)

(26) "He, like two dozen other N.S.A. analysts and contractors, had been **lured** to the United Arab Emirates by a boutique Beltway contractor with offers to double, even quadruple, their salaries and promises of a tax-free lifestyle in the Gulf's luxury playground." (NY20)

"Как и два десятка других бывших аналитиков и контрактников АНБ он был **соблазнен** на поездку в Объединённые Арабские Эмираты эксклюзивным подрядчиком — компанией Beltway..." (ИС20)

Это не единичный случай того, как семантическое наполнение лексемы ИТ может негативно влиять на качество перевода и приводить к буквализмам (пример (27)). Если воспринимать композит «rollback» как сумму буквальных значений его корней «roll» и «back» — «сворачивать назад», — можно получить перевод "сворачивание". Такое слово существует, однако, опираясь

на окружающий контекст, нам представляется более удачным перевод «сокращение социальных привилегий» или «заккрытие программ». Подобные примеры, балансирующие на грани между относительной понятностью реципиенту и стилистической погрешностью, встречаются чаще всего.

(27) "That's been successful, but it's resulted in stagnating incomes, deteriorating social services, and a **rollback** of benefits the population once had, such as low retirement ages." (CS32)

"Они были успешными, но привели к стагнации доходов, ухудшению социальных услуг и **сворачиванию** благ, которые когда-то имело население, таких как ранний возраст выхода на пенсию." (ИП32)

В целом, политическая сторона ОПД нечасто проявляет себя как отягощающий фактор в переводе статей, так как они обычно не содержат сугубо-политической информации и нацелены на среднего читателя из масс. Но мы зафиксировали 2 англоязычные политические метафоры, которые неоднократно вызвали в переводе проблемы: «hawks» (hawkish) и «doves» (dovish) — агрессивно-настроенный и выступающий за мирное разрешение споров соответственно. В русском языке эквивалентные анималистические метафоры отсутствуют, поэтому в переводе их приходится заменять или эксплицировать. В примере (28) иллюстрируется попытка переводчика их сохранить, которая затрудняет восприятие ТП. Этот же пример демонстрирует трудность, связанную с экономической тематикой ОПД, в виде ЛГИ: «монетарная экспансия» — сочетание калькирования структуры словосочетания и транслитерации.

(28) "In response, inflation **hawks** warned against ever-greater monetary expansion, favored by banking and financial interests." (PJ42)

"Инфляционные «**ястребы**» в ответ предостерегали против нарастающей монетарной экспансии, поддерживаемой банковскими и финансовыми интересами." (ИС42)

Другой относительно сложной для перевода лексемой представляется «debate», поскольку имеет ряд ассоциаций с процессом спора (пример (29)). Известно, что в Кембриджском университете существует дискуссионный клуб Cambridge Union: вероятнее всего, упомянутые в тексте личности являлись

участниками этого клуба. Поэтому более адекватным переводом представляется «участники дискуссионного клуба».

(29) "Graham Davies met Mr Steele when they were both amateur debaters at Cambridge University." (T14)	"Грэм Дэвис познакомился со Стиллом, когда они оба были любителями поспорить в Кембриджском университете." (ИП14)

Говоря о ЛДП в письменном переводе, нельзя не отметить и другую проблему с той же лексемой, имеющей относительный межъязыковой синоним «дебаты» (пример (30)). В контексте публичных обсуждений под "debate" имеются в виду уже не организованные дискуссии, а полемика и ярые обсуждения в обществе в целом на тему конкретного вопроса.

(30) "Several people have said there was a heated debate about this. Why?" (SM25)	"Кое-кто говорит, что на эту тему были ожесточенные дебаты . Почему?" (ИС25)

Во многих случаях примеры демонстрируют расширение или сужение семантического значения. В примере (31) наблюдается сужение значения, то есть выбор неверного ЛСВ. Для слова *administrator* существует несколько эквивалентов, один из которых, действительно, «хозяйственник», однако в контексте необходим выбор другого эквивалента — должностное лицо.

(31) "Even before the negotiations start, the RDIF lists Sputnik V's price at approximately \$10 per doses — roughly half the price of the Pfizer vaccine, which costs \$19.50 per dose. Latin American economies have been badly hit by the pandemic, and any possible saving is more than welcome by administrators and politicians." (ED28)	"Экономика стран Латинской Америки сильно пострадала от пандемии, и политики и хозяйственники рады любой возможности сэкономить." (ИС28)

Переносное значение некоторых лексем может даже не быть зафиксированным в словаре, но из контекста становится ясно, что перевод с помощью основного ЛСВ невозможен (пример (32)). В частности, «drumbeat» периодически может означать «шквал», то есть большое количество звонков или обращений.

(32) "It wasn't long after Mr. Evenden settled back in the states that he started fielding calls and LinkedIn messages from his old buddies at the N.S.A., still in the service, who had gotten a "really cool job offer"	"К 2020 году эти обращения превратились в

from Abu Dhabi and wanted his advice. By 2020, the calls had become a **drumbeat**." (NY28) «**барабанный бой**»." (ИС28)

Согласно MW, «radioactive» (пример (33)) может окказионально использоваться в значении «ожесточённый, обостряющий идейные разногласия». Именно это значение и стоило передать в переводе.

<p>(33) "I know a business guy who used to travel to China quite frequently before the pandemic. And what I've noticed on his LinkedIn feed is that he's been forwarding things from the Epoch Times," he says, referring to the media outlet affiliated with the Falun Gong religious movement banned — and reviled — by China's ruling Communist Party. So for now, he better not come. He forwards things from the Epoch Times and that's radioactive." (ED52)</p>	<p>«Так что ему пока лучше не ездить. Он ставит ссылки на статьи из Epoch Times, а это радиоактивно». (ИС52)</p>
--	---

Неожиданным стало малое количество лексических *калек* (из числа деструктивной интерференции) в письменном переводе, поскольку его условия более благоприятны по сравнению с синхронным переводом и, согласно ожиданиям, менее способствуют калькированию. Согласно исследованию, большинство случаев калькирования целесообразно относить к ЛГИ. Была выявлена только следующая калька на лексическом уровне: «quasi-ineffective» — «квазинеэффективный». Калькирование с транслитерацией часто используются для преодоления безэквивалентности, мы же предлагаем прибегнуть к калькированию с переводом первого элемента: «якобы неэффективный».

Таким образом, большинство примеров деструктивной ЛИ в обоих видах перевода связаны с явлением относительной межъязыковой синонимии (a debate, a deal, to lure). Окказиональные ЛСВ лексем вносят свой вклад (radioactive, drumbeat), что говорит о недостаточной внимательности к общему контексту. В результате, в значительной степени русскоязычные переводчики сужают и расширяют семантические значения англоязычных лексем. По характеру такие ошибки в устном и письменном переводах не имеют серьёзных различий, хотя можно говорить о меньшей коммуникативной релевантности интерференции в устном переводе. Немногие обнаруженные на уровне лексики случаи калькирования демонстрируют тенденцию, о которой

пойдёт речь в следующем подразделе, — калькирование словосочетаний. Несколько примеров смены кода в синхронном переводе свидетельствуют о возможностях сбоя между системами рецепции и продукции.

2.2.2.3. Лексико-грамматическая интерференция

Более трети всех примеров принадлежат к ЛГИ, которая охватывает аспекты лексического значения слов в синтагматике, а также их грамматические признаки. Как оказалось, вопросы сочетаемости (синтагматика) вызывают больше проблем, чем выбор подходящего ЛСВ для лексемы (парадигматика).

Так, в устном переводе 41 из 48 примеров был отнесён к искажению коллокаций или управления глаголов/прилагательных. Так, на данный момент в нормативном русском языке «аудит» не используется с предлогом (пример (34)): при сохранении активного залога, «аудит» можно осуществлять или проводить, но предпочтительнее было бы использовать пассивный залог — «когда у вас проходит аудит».

(34) "when you're **under** audit" (DB1) "когда вы находитесь **под** аудитом" (PC1)

Примеры (35), (36), (37) демонстрируют ретрансляцию англоязычных паттернов сочетаемости. Перевод произведён по аналогии с «take medicine», где глагол take в сочетании с прямым дополнением действительно переводится как «*принимать* лекарство», что оказало интерферентное влияние. Более адекватным вариантом здесь было бы «привиться от коронавируса» — вариант, при котором не происходит калькирования структуры словосочетания. То же наблюдается и с выражением «do business», для адекватного перевода которого следует также отойти от синтаксической структуры словосочетания и основного ЛСВ «business» (предпринимательская деятельность, дающая прибыль): вероятным представляется вариант «вести дела». Нельзя говорить и о «хорошей вероятности»: она может быть, к

примеру, высокой. В примере (37) имеет место полное воспроизведение синтаксической структуры ИТ (дословный перевод), что становится причиной ЛГИ. Эти примеры свидетельствуют о необходимости переводчиков прорабатывать в том числе культуру речи русского языка, в особенности с ЛДП в плане сочетаемости.

(35) "Just 40% of Americans say they would definitely agree to **take a coronavirus vaccine** if it was approved by the government." (DB6)

"Вы сказали, что только 40% американцев готовы **вакцину принимать**, если она будет одобрена Американским правительством." (RTVI6)

(36) "We are making sure that in order to **do business** in China, you have to give all your intellectual property." (DB6)

"Чтобы **делать бизнес** с Китаем, нужно отдать интеллектуальную собственность." (RTVI6)

(37) "There is a good chance that we can take Mosul." (DB1)

"Есть **хорошая** вероятность того, что мы можем взять Мосул." (PC1)

Причиной большинства случаев ЛГИ можно с уверенностью назвать неверное определение единицы перевода. Часто переводчики не учитывают ситуативность контекста и выделяют в ИТ единицы перевода, меньшие, чем это необходимо для достижения адекватности. Пример (38) иллюстрирует восприятие переводчиком слов «inner» и «cities» как отдельных единиц перевода, тогда как в данном отрывке единицей перевода является словосочетание целиком: бедные районы или районы-гетто в центре городов.

(38) "It's probably \$5 trillion that we can't bring into our country, Lester. And with a little leadership, you'd get it in here very quickly, and it could be put to use on the **inner cities** and lots of other things, and it would be beautiful." (DB1)

"внутренние города" (PC1)

То же касается словосочетания «pay a price» в примере (39), так как в ИТ подразумевается ответная негативная реакция на происходящее, которую с сохранением семы «цена» можно передать глаголом «поплатиться».

(39) "They will **pay a price** if I'm elected." (DB6)

"Они **заплатят цену**, если меня выберут." (RTVI6)

Аналогично, в примере (40) перевод сочетания «give clemency» нельзя назвать адекватным, поскольку единица перевода опять определена неверно. Корректным эквивалентом был бы глагол «помиловать», тем более, контекст указывает на то, что речь идёт о бывших заключённых.

(40) "38,000 prisoners were released from federal prison. We have — there were over 1000 people who were given clemency." (DB6)

"Более тысячи людей **получили прощение.**" (RTVI6)

Фразеологические единицы, будучи продуктом вторичной номинации, также могут подвергаться переносу в устном переводе. Как далее покажет исследование письменных переводов, деструктивная интерференция в случае с фразеологизмами встречается там даже чаще, следовательно, экстремальные когнитивные нагрузки не являются первостепенной причиной появления данного типа искажений. Что касается фразеологического состава русского и английского языков, чаще всего мы имеем дело либо с лакунарностью, либо с частичным совпадением (например, деривация новых значений).

Представленные в примерах (41), (42) и (43) фразеологические сочетания были неверно переданы в ТП, поскольку переводчик не успел или не смог опознать в них фразовые единства: вероятно, этому способствовало типичное для ситуации политических дебатов отклонение от темы. Во всех трёх случаях интерференция является коммуникативно-релевантной, так как максимально уводит реципиента ТП от содержания ИТ и его экспрессивного наполнения. Речь идёт о фразеологизмах «go one step further», «take sth off the table», «eat one's lunch». Для них сложно подобрать эквиваленты из пласта фразеологизмов в русском языке, поэтому резонным представляется обратиться к описательному переводу: «добавить ещё кое-что», «перестать рассматривать/снять с повестки», «перехватить инициативу».

(41) "Because I settled that lawsuit with no admission of guilt, but that was a lawsuit brought against many real estate firms, and it's just one of those things. I'll **go one step further**. In Palm Beach, Florida, ...I opened a club, and really got great credit for it." (DB1)

"Ещё один шаг я сделаю." (PC1)

(42) "I think that once the nuclear alternative happens, it's over. At the same time, we have to be prepared. I can't **take anything off the table.**" (DB1)

"Я не могу ничего снимать со стола в этом смысле." (PC1)

(43) " - We have a higher deficit with China now than we did before. - China **ate your lunch**, Joe. And no wonder your son goes in and, wha—, he takes out billions of dollars." (DB4)

"Китай съел твой обед, Джо." (RTVI4)

Если говорить о грамматических категориях как таковых, уместно привести пример нарушения нормативного для русского языка полинегативного характера отрицания под воздействием монологической системы отрицания в английском. Пример (44) показывает полное калькирование структуры предложения в ТП и, в результате, введение монологической конструкции: «ни пенса заплатил» вместо «ни пенса не заплатил». Такой перевод является стилистическим нарушением. Более того, здесь наблюдается и элемент ЛКИ: в ТП нельзя оставить «пенс», так как это денежная единица Великобритании. Предпочтительный вариант — «ни цента не заплатил».

(44) "He has **not** paid a penny in federal income tax." (DB3)

"Он **ни** пенса заплатил подоходного налога." (PC3)

Другой редко встречающейся, но существенной проблемой стало несовпадение некоторых лексем по форме числа. Пример (45), вошедший в корпус, освещает вопрос лишь косвенно, поскольку влияние ИТ в этом случае можно доказать отчасти. В английском языке лексема «debate» имеет форму единственного и множественного числа, причём в контексте политических дебатов могут использоваться обе формы. В русском языке заимствование обрело только форму множественного числа, поэтому «дебат» можно считать неявным проявлением интерференции под воздействием дифференциации форм числа в системах языка.

(45) "I'm Chris Wallace of Fox News and I welcome you to the first of the 2020 presidential **debates.**" (DB4)

"Меня зовут Крис Уоллэс, Фокс Ньюс, и я приветствую вас на первом **дебате** 2020 года." (RTVI4)

Кардинальное различие между рассматриваемыми языками, которое также может приводить к интерференции, представляет собой склонение большинства фамилий в русском языке. Склонение в данном случае (пример (46)) должно выражаться морфологически с помощью суффикса, так как речь идёт о мужской фамилии, оканчивающейся на согласную, — «Сэндерсом» (творительный падеж). Берни — сокращение от имени Бернард. В результате, можно говорить об интерференции — переносе паттерна несклоняемости фамилий.

(46) "The plan that I worked on with Bernie
Sanders." (DB3)

"Мы разработали план вместе с Бёрни
Сэндэрс." (PC3)

Общие тенденции переноса в письменном переводе, как и количественное соотношение подтипов, не сильно отличаются от синхронного перевода. Нельзя не отметить и сходство по доле ЛГИ: для устного перевода это около 33%, а для письменного — около 36%.

63 из 74 примеров в письменном переводе относятся к сочетаемости. Пример (47) показывает искажение в предлоге, которым управляет существительное: если в английском языке за «meeting» и «face-to-face» следует предлог «between», то в русском существительное «встреча» не требует за собой предлога «между» (в некоторых случаях встречается предлог "с"), необходима только форма родительного падежа — «встреча лидеров». Возможно, постановка обстоятельства «в Сочи» в интерпозицию между «встречей» и «лидерами» вызвала появление предлога.

(47) "So far, Plan A has failed, even after
another **face-to-face between** the leaders
in Sochi last Friday." (MT8)

"Пока План А осуществить не удалось даже
после еще одной личной **встречи** в Сочи
между лидерами двух государств." (IC8)

Частотными остаются примеры с нарушением сочетаемости в таких словосочетаниях, как «expand efforts» в примере (48). Причём перевести его стоило, не прибегая к калькированию, что помогло бы избежать стилистических нарушений: «вывести работу на новый уровень» или «активизировать усилия». Лексема «effort» представляет собой

переводческую трудность, поэтому словосочетания с ней (особенно атрибутивные) часто подвергаются калькированию («espionage efforts» — «шпионские усилия», «hacking efforts» — «хакерские усилия»).

(48) "A new C.I.A. task force is trying to **expand efforts** to find the cause of a series of mysterious incidents." (NY44)

"Новая целевая группа ЦРУ пытается **расширить усилия** по поиску причин серии таинственных инцидентов." (ИП44)

Основным механизмом проявления интерференции здесь приходится признать именно калькирование, результат которого противоречит нормам сочетаемости. Распространены кальки структуры словосочетаний (примеры (49), (50)). В обоих случаях калькирование нельзя назвать оправданным, поскольку существуют устоявшийся фразеологизм «театр одного актёра» и относительный эквивалент «точно соответствовать».

(49) "But he describes Russia's political system as a **"one-man show"**." (GU11)

"Но он описывает политическую систему России как **"шоу одного человека"**." (ИП11)

(50) "But RIM's interests have at times **closely matched** the Kremlin's." (WP17)

"Интересы РИД иногда **близко совпадали** с интересами Кремля." (ИП17)

Использование приема калькирования может приводить и к комичным для восприятия реципиента элементам в ТП. Так, поскольку в русском языке «ссылка» является историзмом и имеет негативную коннотацию, ТП приобретает непреднамеренный оттенок иронии (пример (51)). Частично это связано и со стилевым различием публицистического дискурса на разных языках в плане допустимости использования иронии.

(51) "Since 2018 he has been living in **comfortable exile** in Cyprus." (GU11)

"С 2018 года он живет в **комфортабельной ссылке** на Кипре." (ИП11)

Аналогично, перевод метафоры, представленный в примере (52), дезинформирует читателя, а не только демонстрирует нарушение норм сочетаемости: «торговать» ностальгией невозможно, однако лексическая

замена — «пропагандировал/распространял» — позволила бы передать как смысл высказывания, так и его модальность.

(52) "Putin was **trafficking in nostalgia** for the Soviet empire." (NR29)

"Путин **торговал ностальгией** по советской империи." (ИС29)

Необычным стало высокое для письменного перевода число буквально переведённых фразеологизмов — 9. Все они подверглись буквальному переводу. При этом в русском языке в некоторых случаях есть аналоги, которые даже имеют семантическую схожесть с оригиналом: начать с чистого листа (пример (53)), отрезать путь/сделать невозможным (пример (54)). Такие случаи заставляют нас склоняться к гипотезе о «включении» интерязыка в процессе перевода, после чего контаминация с обеих сторон заставляет переводчика пренебрегать нормами родного языка.

(53) ""Both countries want to **turn the page**. It was regrettable, but we want to move on," Sboiko said." (ED28)

"«Обе страны хотят **перевернуть страницу**. Это было прискорбно, и мы хотим пойти вперед», — сказал Сбойко." (ИС28)

(54) "But the fact that the hypothesis is listed or assessed as extremely unlikely is not the same as if it had been listed or assessed as impossible. **We're not closing the door.**" (SM25)

"Но мы назвали эту гипотезу крайне маловероятной, а это не то же самое, что назвать ее невозможной. **Мы не закрываем двери.**" (ИС25)

Фразеологические единицы, не имеющие очевидных аналогов, действительно, могут представлять проблему: «black-and-white reality», «hold one's nose». В таком случае целесообразно прибегать к целостному преобразованию или подбирать относительные эквиваленты: однозначная/объективная реальность, из-под палки/скрепя сердце.

Ошибки в согласовании, не вызванные опiskой, встречаются реже. Всё же подобные примеры тоже представляют интерес. Неоднократно встречалось отсутствие согласования прилагательного или притяжательного местоимения с зависящими от него существительными по форме числа (пример (55)).

(55) "Russia tests **its** new cyber weapons and tactics." (FB1)

"Россия испытывает **свое новое** кибероружие и тактику." (ИС1)

Такие ошибки могут оставаться незамеченными. Любопытными оказались 4 случая отсутствия согласования притяжательных местоимений в цитатах (пример (56)).

(56) "...and even the person he describes as
"the love of my life", Mills." (GU5) | "...и даже назвал Миллс «любовью всей
моей жизни»." (ИС5) |
|---|---|

Поскольку в английском языке при цитировании прямая речь не подлежит изменениям, а в русском — применяется безличная форма «свой», то представленный перенос можно полноправно отнести к межъязыковой интерференции. При имеющемся в ТП варианте местоимение относится к автору статьи. Другой подтип ошибок на согласование связан с опущением формообразующих морфем, предположительно, из-за их отсутствия для выражения категории падежей в современном английском. В ТП примера (57) для лексемы «смерть» необходим творительный падеж, так как существительное «угроза» с его помощью описывает способ или инструмент действия. При этом дательный падеж, использованный в ТП, должен показывать бенефицианта. Однако вариант с творительным падежом тоже не вполне нормативен и требует применения трансформации: лучшим был бы вариант «ему угрожали смертью».

(57) "He received death threats . They
were delivered by phone and email."
(GU11) | "Он получал угрозы смерти по телефону и
по электронной почте." (ИП11) |
|--|---|

Ещё одним категориальным проявлением интерференции оказался перенос в ТП абсолютного притяжательного падежа, который отсутствует в русском языке (пример (58)). В переводе необходимо было оставить определяемое слово, так как расстояние между последним определителем и самим определяемым словом слишком велико и затрудняет восприятие текста. Альтернативным вариантом было бы применение перестановки компонентов предложения, чтобы избежать калькирования синтаксиса: «российский военный бюджет меньше японского и составляет менее 0,1 американского и около 0,2 китайского военного бюджета».

(58) "And Russia's military budget is less than a 10th of the United States', about a fifth **of China's**, and **smaller than Japan's**." (FP8)

"А военный бюджет России меньше одной десятой военного бюджета Соединенных Штатов; он составляет примерно **одну пятую китайского и меньше японского**." (ИС8)

Один пример имеет непосредственную связь с морфологией и заключается в несовпадении употребления форм числа существительного (пример (59)). В данном переводе, помимо ряда других переносов, наблюдается перенос множественного числа лексемы «агрессия», которая в нормативном русском языке используется в единственном числе. Вероятно, это было вызвано ЛИ, то есть влиянием относительного межъязыкового синонима, а также семой множества (many). Разумным решением было бы использование в переводе модуляции: против неоднократных интервенций/нападков со стороны России.

(59) "An early misstep could have undermined the administration's attempt to form a coherent and executable policy toward Putin's many **aggressions**." (AC38)

"Ошибка на раннем этапе может подорвать попытки администрации выработать последовательную и выполнимую политику против многочисленных **агрессий** Путина." (ИС38)

Таким образом, проанализировав примеры ЛГИ, можно сделать вывод, что **большая** их часть связана с синтагматикой, причём 85% как в синхронном, так и в письменном переводах. Чаще всего они вызваны существованием несовпадающих коллокаций в ИЯ и ПЯ, особенно в атрибутивных и глагольных словосочетаниях. По нашим наблюдениям, они продиктованы неверным определением единицы перевода и, как следствие, калькированием, в том числе и в случае с фразеологическими сочетаниями. Их количество в письменном переводе существенно выше, чем в устном.

Остальные 15% случаев были отнесены к морфологическим проявлениям интерференции. Сюда входили: нарушения в категории моно-/полинегативности, опущение согласовательных морфем, перенос формы числа, перенос формы абсолютного притяжательного падежа, отсутствие

адаптации под ПЯ притяжательного местоимения в цитате. Гипотетически, некоторые из этих случаев могут быть результатом оговорки или описки.

В следующем подразделе будет рассмотрен более высокий уровень языка, который становится триггером большинства примеров интерференции на других уровнях, — синтаксис.

2.2.2.4. Синтаксическая интерференция

Перенос на уровне синтаксических структур (СИ) был обнаружен в 26 примерах из синхронного перевода. Важно отметить, что в корпус отбирались только наиболее яркие случаи, которые представляют собой явную репликацию синтаксиса и влекут за собой коммуникативно-релевантные последствия.

В ходе анализа было выявлено, что часто перенос синтаксиса приводит к другим типам интерференции. Так, в примере (60) в отрывке «send a pathway to citizenship» неверно определяется единица перевода: под этим понимается процесс получения гражданами без документов гражданства, то есть речи о «пути» не идёт (единица перевода — словосочетание). Выбор контекстуального варианта перевода слова «path» должен производиться на основе анализа его взаимодействия с «citizenship». Причастие «недокументированных» — пример одновременно поморфемного калькирования и расширения сочетаемости (документировать можно факты, но не людей). В результате, такую интерференцию уже нельзя считать конструктивной, ведь сохранение синтаксиса послужило причиной возникновения ЛИ и ЛГИ. Предлагаемый нами вариант перевода данного отрывка: я ясно дал понять, что в первые 100 дней своего президентства я дам возможность более чем 11 миллионам иммигрантов без документов получить гражданство США.

(60) "And I've made it very clear, within 100 days, I'm going to **send** to the United States

"И я очень чётко сказал, что в первые 100 дней я в Конгресс **пошлю путь к**

Congress **a pathway to citizenship** for over 11 million **undocumented** people." (DB6)

гражданству 11 миллионам **недокументированных** людей." (RTVI6)

СИ также может приводить к буквальному переводу распространительных атрибутивных придаточных предложений. В примере (61) относительное местоимение «who» не подлежит дословному переводу. Перевод здесь возможен через замену типа предложения (из сложного предложения в простое с помощью причастия «проголосовавшей за войну», либо парентезы — «в отличие от неё, — а она голосовала за войну»).

(61) "Because unlike her, **who** voted for the war, ..." (DB1) "Потому что в отличие от неё, **которая** проголосовала за войну, ..." (PC1)

Пример (62) иллюстрирует перенос синтаксиса, возникший из-за того, что переводчик не опознал апозиопезис и интерпретировал высказывание как обычное сложноподчинённое предложение. При соединении двух этих отдельных мыслей с помощью подчинительной связи, произошло искажение исходного сообщения: создаётся ощущение, что люди погибают именно/только в то время, когда говорящий думает о том, что нужно сделать.

(62) "And so, when I think about what we need **to do... we have** 33,000 people a year who die from guns!" (DB3)

"Когда я думаю о том, **что нужно сделать, у нас** 23 тысячи человек погибают от огнестрельного оружия." (PC3)

Наличие в английском языке выражений, которые при переводе на русский приходится разворачивать в отдельные придаточные или приложения, тоже вносит свой вклад в интерференцию. В переводе примера (63) присутствует оборот «как мать и бабушка», имеющий элементы сравнения и дополнительное обстоятельственное значение причины. Этот оборот в ИТ равнозначен русскому деепричастному (будучи матерью и бабушкой), однако в представленном переводе представляет собой непреднамеренный анаколуп — синтаксическое рассогласование. Более подходящим представляется не только произвести замену типа предложения ИТ на простое (как это и было сделано в ПТ), но и обеспечить согласование за

счёт постановки уточняющего приложения с оттенком причины в соответствующий субъекту предложения родительный падеж: для меня это важно, как для мамы и бабушки.

(63) "And I think that is something that **as a mother and a grandmother** is very important to me." (DB1)

"**Как мать и бабушка**, для меня это очень важно." (PC1)

В некоторых случаях пословный перевод приводит к переносу ряда типичных для английского языка конструкций, неестественных для русского языка. В предложении из примера (64) «the idea» используется не в прямом значении, а как фрагмент незаконченного выражения с саркастическим значением (= is ridiculous). Очевидно, единицей перевода здесь становится предложение целиком, вместе с фигурой риторического вопроса и заложенным сарказмом. Его можно перестроить, используя эмфатическую парентезу, например: «Дональд Трамп читает мне нотации по поводу социального обеспечения — да где это видано?». Кроме того, в ТП обращают на себя внимание случаи ЛИ (is lecturing — читать лекции, social security — социальная безопасность), которые тянутся вслед за СИ.

(64) "I mean, the idea that Donald Trump is **lecturing me on Social Security and Medicare?**" (DB6)

"И идея в том, что мне Дональд Трамп **читает лекции о социальной безопасности?**" (RTVI6)

То же можно сказать о примере (65) — ответе Дж. Байдена на вопрос координатора дебатов о причине, по которой нужно голосовать за Байдена. Во многих переводах в русскоязычном сегменте интернета можно встретить структуру «это о», которая, на наш взгляд, является результатом переноса английской структуры «it's about». Однако предпочтительным видится выделение всего предложения в качестве единицы перевода: «всё дело в конституции/это связано с конституцией».

(65) "It's about the constitution." (DB4)

"Это о конституции." (RTVI4)

Нестандартные для русского языка типы предложений с рематизатором в препозиции также могут приводить к СИ. Это касается примера (66), где расщеплённое (cleft) предложение передаётся переводчиком пословно. Для

русского языка возможны подобные предложения с использованием частицы «так» (с целью сохранения эмфазы): но что мы хотим сделать — так это восстановить целевой фонд.

(66) "..., **but what we want to do is** replenish
the trust fund." (DB3)

"...но что мы хотим сделать — это
восстановить целевой фонд." (PC3)

Следующий пример (67) отчасти тоже показывает трудность устного перевода расщеплённых предложений. Отсутствие согласования между главным и придаточным предложениями, вероятно, вызвано отсутствующей формой первого лица будущего времени у глагола «убедить(ся)» — одного из эквивалентов словосочетания «make sure» из ИТ. Адекватным вариантом представляется следующий: я бы непременно стал призывать всех постоянно носить маски.

(67) "What I would do is make sure we have
everyone encouraged to wear a mask, all the
time." (DB6)

"Что я сделаю — это всех убедить носить
маски всё время." (RTVI6)

В целом, как и в устном переводе, основные проблемы в письменном переводе (42 примера) были связаны с расщеплёнными предложениями и интерпретацией придаточных. Основное различие состоит в том, что в силу особенностей устной речи в синхронном переводе (редкие сложные предложения, эллипсис, синтаксическое и лексическое упрощение и др.) существует меньшая вероятность чрезмерного «утяжеления» ТП. Под «утяжелением» понимаются падежные цепочки и многосоставные сложные предложения. В письменном же переводе такие случаи составляют около 1/5 всех примеров. Предложение (68) демонстрирует крайний вариант «утяжеления», в котором практически не было произведено грамматических замен, имел место только дословный перевод. Высказывание в ИТ тоже можно назвать громоздким (несколько главных и придаточных предложений, вводные и уточняющие конструкции) и трудным для восприятия. Однако, в ТП не хватает одного элемента: был утерян отрывок «as a conduit», предложение не имеет смысловой развязки, так как главное предложение ТП

не имеет сказуемого (подлежащее — «затруднительное положение»).

Очевидно, в данном случае стоило прибегнуть к членению предложения.

(68) "This, essentially, is the predicament the United States now faces as it hunts down every last vector and backdoor used in the recent SolarWinds attack, so dubbed because Russians used SolarWinds, a Texas company that sells network software to government agencies, grid operators and more than 400 of the Fortune 500, **as a conduit.**" (NY20)

"По сути, **то затруднительное положение**, в котором сейчас оказались Соединенные Штаты, выискивая самую малую брешь, использованную в недавней атаке SolarWinds, получившей такое название, потому что русские использовали в ней продукцию техасской компании SolarWinds, которая продает сетевое программное обеспечение правительственным учреждениям, сетевым операторам и более, чем 400 компаниям из списка Fortune 500." (ИС20)

Часть примеров имеют непосредственную связь с ЛИ, то есть имеет место комплексный перенос на уровнях синтаксиса и лексики. Так, в примере (69) транслируются синтаксис и форма интернационализма «perspective», из-за чего меняется идея высказывания: речь идёт не о будущем, а об объективном рассмотрении проблемы в широком контексте.

(69) "Inspired by the opposition politician, Alexei Navalny—who advised a system of “smart voting” to support candidates other than those allied with United Russia—they seem to have helped to deliver a result that will give the Kremlin pause for thought. It is important to keep this **in perspective.**" (FB1)

"Теперь важно иметь это в виду **на перспективу.**" (ИС1)

Пример (70) опять же представляет интерференцию на нескольких уровнях, причём здесь, вероятно, триггером к возникновению переноса стала форма относительного межъязыкового синонима «mirages», которую переводчик предпочёл сохранить. В результате, следующая из этого замена прилагательного «apparent» причастием опять же утяжеляет ТП. Предлагаемый вариант вовлекает перестройку синтаксической структуры: так называемые победы Путина только создают видимость распространения российского влияния.

(70) "Putin’s apparent victories in spreading Russian influence are **mirages.**" (FP8)

"Кажущиеся победы Путина в распространении российского влияния — это **миражи.**" (ИС8)

В свою очередь, в примере (71) обращает на себя внимание синтаксический перенос финального отрывка «remains to be seen» вместе со

структурой всего придаточного предложения. Как и в случае с некоторыми фразеологизмами, благодаря интерференции со стороны английского языка этот отрывок теперь широко используется в русскоязычном ОПД наряду с более привычным «ещё неизвестно»/«покажет время».

(71) "Whether the protesters can persevere when their leaders are systematically forced out **remains to be seen.**" (NY18)

"Смогут ли протестующие продолжать упорствовать, когда их лидеров систематически вытесняют, **еще предстоит увидеть.**" (ИС18)

В ТП примеров (72) и (73) нарушается привычный порядок членов предложения из-за воспроизведения синтаксической структуры. В примере (72) дополнение «для России» должно предшествовать обстоятельству: ситуация в Африке выглядит для России не лучше. Попытка сохранить частеречную принадлежность лексемы «physically» в переводе (73) способствовали искажению в порядке слов. Более уместной является позиция обстоятельства после дополнения; или можно применить прием транспозиции и изменить частеречную принадлежность слова «physically» в переводе: я намеренно никогда его не спрашивал, чувствовал ли он опасность физически/физическую опасность.

(72) "In Africa, the story isn't much better for Russia." (FP8)

"В Африке ситуация выглядит не лучше для России." (ИС8)

(73) "I deliberately never asked him whether he **physically** felt in danger." (T14)

"Я сознательно никогда не спрашивал его, чувствовал ли он **физически** опасность." (ИП14)

Ряд предложений может менять смысл из-за дословного перевода без наличия соответствующих экспликаций. В результате калькирования синтаксической структуры глагол «rebuff» в ТП примера (74) был передан буквально. В результате этого сменился смысловой вектор: импорт совершается в Украину, цены на импорт повышаются Россией, а не Украиной; Украина дала отпор этим требованиям, то есть выступила против. Вероятно, сложноподчинённое предложение стоило подвергнуть членению для сохранения смысловой нагрузки. Однако пример можно отнести к спорным с

точки зрения причины искажения: вполне вероятно, что проблема вызвана неверным выбором ЛСВ глагола «rebuff», то есть ЛИ. Предлагаемый вариант перевода: в Киеве бойкотировали намерение / отказались принять требования Кремля.

(74) "In 2006 Gazprom shut off natural-gas supplies to Ukraine for three days after Kyiv **rebuffed Kremlin demands to substantially raise the price of gas imports.**" (NW26)

"В 2006 году «Газпром» на три дня прекратил поставки природного газа на Украину после того, как **Киев отклонил требования Кремля существенно повысить цены на импорт газа.**" (ИС26)

В 2 случаях калькирование синтаксиса привело к неправомерному переносу знаков препинания, которые противоречат правилам русского языка. Так, в исходном предложении примера (75) тире замещает соединительного союза (and). В переводе же бессоюзное предложение было заменено на предложение с сочинительной разделительной связью (союз «а»), поэтому перенос тире здесь не может относиться к конструктивной интерференции. Согласно правилам русскоязычной пунктуации, уместно было бы заменить тире на запятую.

(75) "If Russia is obliged to verify, then they should try and hold them to it first through tough diplomacy – **not** walking away." (ID4)

"Если Россия обязана проходить проверки, то стоит сначала попытаться настоять на этом посредством жесткой дипломатии — **а не** выходить из договора." (ИС4)

Таким образом, хотя согласно нашему корпусу примеров СИ не является самой многочисленной группой, она проходит красной нитью в остальных примерах, становясь либо причиной, либо следствием переноса других типов. Анализ показал, что яркие и коммуникативно-релевантные случаи встречаются в 19% синхронного перевода и 21% письменного перевода.

В обоих видах перевода чаще всего искажения проявляются в плане пословного перевода. Наряду с этой проблемой в устном переводе явно прослеживается трудность с переводом придаточных предложений, особенно в моменты ускорения спикерами темпа речи и резких переключений между темами. Вопреки нашим ожиданиям, не было обнаружено ярких примеров нарушения актуального членения предложений из-за интерферентного

влияния: этому способствуют интонационное оформление ремы и использование преимущественно коротких предложений.

Письменный перевод отличается частотностью предложений с усложненной синтаксической структурой из-за недостаточного внимания к необходимости применения грамматических трансформаций, в том числе трансформации членения. Такие отрывки затрудняют понимание и могут даже изменять смысл предложения. В редких случаях под влиянием синтаксиса переносу также могут подвергаться пунктуационные паттерны.

2.2.2.5. Лингвокультурологическая интерференция

ЛКИ составляет около 6% примеров интерференции в нашем корпусе, причём превалирующее количество примеров ЛКИ (15 из 22) относятся к области синхронного перевода. Чаще всего перенос исходного слова происходит под воздействием следующих факторов: влияние фонетической формы ИТ, влияние основного значения относительного межъязыкового синонима, наличие понятийных лакун в ЯП. Зачастую эти факторы приводят к калькированию формы слова и в итоге — через ЛИ — к подмене культурных реалий. Сначала обратим внимание на особенности материала из синхронного перевода.

В качестве примера можно привести перенос формы слова «veterans» (пример (76)) в русский язык. Известно, что для русскоязычного сообщества лексема «ветеран» имеет определённые культурные коннотации и чёткую связь с Великой Отечественной войной. В словаре можно встретить следующие дефиниции лексемы «ветеран»: «опытный» и «заслуженный деятель в какой-либо области», однако в контексте военных действий здесь наблюдается появление отвлекающих реципиента коннотаций. Следовательно, привносимые таким образом в ТП дополнительные смыслы препятствуют мгновенному пониманию реципиентом ИТ, так как в условиях американских реалий к ветеранам относятся как служащие в вооружённых

силах, так и участники любых войн. Соответственно, они могут относиться к иным возрастным категориям и вообще не иметь отношения к войне. С точки зрения перевода, в контексте примера (76) и подобных ему целесообразно было бы расширить понятие до «служащих в военных силах». Тем не менее, по своей сути ЛИ в данном случае является культурным переносом.

(76) "Under the executive order I signed last week pertaining to the **Veterans'** memorial preservation and recognition act and other laws, ..." (AK)

"В соответствии с исполнительным указом, который был подписан мной на прошлой неделе в отношении закона о сохранении памятников **ветеранам** и их признания, ..." (AK)

Нередко в основе ЛКИ лежит именно ЛИ (примеры (76), (77), (78)). Частой причиной возникновения такой интерференции является неверное определение единицы перевода и вытекающая из него ошибка в выборе подходящего эквивалента для перевода культурной реалии. Так, в примерах (77) и (78) адекватность перевода достигалась бы при помощи эквивалентов «nuclear button» — ядерный чемоданчик, «Department of Justice» — Министерство Юстиции.

(77) "...said they would not trust Donald Trump with the nuclear codes or to have his finger on the **nuclear button**." (DB3)

"...сказали, что они бы не доверяли Трампу с **ядерной кнопкой**." (PC3)

(78) "Department of **Justice**" (DB3)

"Министерство **Правосудия**" (PC3)

В этом плане переводческую трудность представляет распространённое в английском языке словосочетание «local communities» (пример (79)), под которым понимается общность людей, которые объединены по территориальному признаку и, чаще всего, разделяют общие ценности и идеалы. В русском языке под «общиной» понимается либо историческая форма самоуправления, либо группа людей, имеющих общие конфессиональные предпочтения. Поскольку вариант с «общиной» не передаёт исходного значения, можно предложить такой вариант перевода как «местное сообщество». Однако, если провести семантический анализ слова «community» с помощью СОСА, становится очевидной его высокая

аксиологическая нагрузка и тесная связь с существенными для американцев концептами UNITY, RESPONSIBILITY, COMMITMENT. Учитывая обширную семантику понятия, предположительно, его можно рассматривать как отдельный элемент концептосферы американской картины мира. Соответственно, в данном случае интерференция, как представляется, вызвана феноменом лакунарности на уровне концептов. Уровень перевода примера (79), в целом, крайне низок. Мы предлагаем следующий вариант: «мне удалось выделить 150 млн местным сообществам, чтобы они смогли ликвидировать дефицит бюджета».

(79) "I was able to get 150\$ billion to **local communities** that have to balance their budget." (DB6)

"И я давал 150 млн **местным общинам**, которые должны были балансировать бюджеты." (RTVI6)

В редких случаях данный тип переноса бывает обусловлен различиями в переводе культурных реалий в контексте разных вариантов английского языка. Пример (80) демонстрирует интерференцию внутри английского языка, обусловленную различными культурными традициями перевода лексемы «county» в зависимости от географического положения: если на территории Великобритании этим понятием обозначаются графства, то в США это (административный) округ. Так как перевод проводится в американском контексте, в качестве верного перевода административной единицы стоило выбрать именно «округ».

(80) "They have to fire firefighters, teachers, first responders, law enforcement officers, so they can keep their cities and **counties** running." (DB6)

"Им пришлось увольнять пожарников, учителей, полицейских, и мы приняли этот закон, чтобы города и **графства** продолжали работать." (RTVI6)

Другой причиной ЛКИ может выступать лакуарность на лексическом уровне, которая приводит к калькированию. Например, попытку заполнить лакуну «cancel culture» (пример (81)) (на момент перевода данного публичного выступления — июль 2020 — словосочетание оставалось лексической лакуной в русском языке) с помощью кальки «отмена культуры» нельзя

назвать удачной, так как атрибутивное словосочетание было воспринято как глагольное (to cancel culture), в результате чего полностью поменялся его смысл.

(81) "We want free and open debate, not speech codes and cancel culture." (АК)

"Мы хотим свободного и открытого обсуждения, а не речевых кодов и **отмены культуры.**" (АК)

Но самой распространённой причиной возникновения ЛКИ, как видно из некоторых приведенных выше примеров, является всё-таки ЛИ. Отличие от ЛИ в чистом виде состоит в том, что здесь единицы перевода также содержат культурную информацию, которая искажается или теряется из-за перевода исходного слова/словосочетания без учёта его культурных коннотаций. В таких случаях неверно определяется единица перевода: переводятся лексемы вне широкого контекста, без учета их принадлежности к культурно-коннотированной лексике. Поэтому калькирование здесь будет нести недостаточную информацию, ведь данные единицы часто требуют экспликации. Пример (82) иллюстрирует калькирование формы и структуры словосочетаний, которые подразумевают очевидный для американцев культурный элемент, где «blue states» — штаты, традиционно поддерживающие демократическую партию, а «red states» — республиканскую партию. Так получилось из-за цветов, с помощью которых партии начали обозначаться в СМИ на картах голосований, и постепенно переросло в символические цвета двух ведущих партий. Более того, далее в ТП «синие штаты» сменились на «голубые штаты». Поэтому экспликация, которая могла бы помочь избежать бессистемности использования цветовой палитры, представляется нам уместной: «демократические и республиканские штаты». Важно отметить, что в современном русскоязычном ОПД вышеупомянутые «цветные» термины периодически могут встречаться, но чаще всего, по нашим наблюдениям, сопровождаются объяснением данного культурно-специфичного феномена, сложившегося исторически.

- (82) "And I don't look at this in terms of what he does, **blue states and red states.**" (DB6) "И я не смотрю на это с той же стороны, как он, что есть **синие штаты и красные штаты.**" (RTVI6)

Говоря о терминах, нельзя не отметить, что для ОПД характерно использование слов из разных регистров, в том числе и редко используемых понятий, заимствованных из сленга. Например, «coyotes» (83), согласно MW, — это люди, которые незаконно перевозят иммигрантов через границу США. Дословный перевод слова ИТ без учёта контекста приводит к серьёзному искажению в ТП. Несомненно, как переводчикам, так и самим носителям языка, не всегда удаётся своевременно ознакомиться с неологизмами и тем более сленгизмами. В таком случае, когда не представляется возможным адекватно передать смысл слова, вероятно, целесообразно было бы его опустить, поскольку ЛИ в данном случае дезинформирует реципиента.

- (83) "Children are brought here by **coyotes** and lots of bad people, cartels, and they're brought here and it's easy to use them to get into our country." (DB6) "Детей привезли **койоты** и плохие люди, картели, они использовали их для того, чтобы проникать в страну." (RTVI6)

В некоторых случаях переносу могут подвергаться общие языковые конвенции, связанные с культурными традициями. В англоязычном обществе распространённой практикой считается давать ребёнку второе имя (middle name), и допустимо использование аббревиации второго имени, в том числе при произношении. Поскольку в политическую жизнь США были вовлечены два члена семьи Буш — отец и сын с одинаковыми именами Джордж, для англоговорящего сообщества George Walker Bush стал известен как George W. Bush, а в российском медиа-дискурсе его принято называть Джордж Буш младший (как оппозиция для «Джордж Буш старший»). Можно также предположить, что, будучи синхронным, такой перевод (пример (84)) является примером смены кода.

- (84) "George W. Bush" (DB1) "Джордж Даблью Буш" (PC1)

В нашем корпусе примеров письменного перевода было обнаружено 7 случаев ЛКИ, 5 из которых стали результатом калькирования, затронувшего культурные реалии. Все 3 примера связаны с именами собственными. В частности, в британской лингвокультуре под «Downing Street» (пример (85)) подразумевается резиденция премьер-министра, расположенная по адресу Даунинг стрит, 10. Тем не менее, в российском медиа-дискурсе принято называть резиденцию с помощью родового понятия вместо видового, а не наоборот.

(85) "The report was nevertheless awaiting
final clearance from **Downing Street**."
(GU12)

"Доклад, тем не менее, должен был
получить окончательное **разрешение** от
Даунинг-стрит." (ИП12)

Что касается примера (86), велика вероятность, что он был выполнен с помощью машинного перевода: в ИТ прослеживается очевидная отсылка к президенту РФ — Владимиру Путину. Если в англоязычных сообществах в качестве уменьшительно-ласкательной производной формы имени чаще всего допустимо использовать сокращение, то в русском образовании производных от имён нередко носит более комплексный характер. Среди наиболее распространённых производных имени Владимир форма «Влад» встречается редко, и для русскоязычного реципиента под Владом обычно понимается носитель имени Владислав. Так, произошёл перенос паттерна производства формы имени, который привёл в коммуникативно-релевантной ошибке. Применительно к В.В. Путину такое сокращение не только никогда не встречается в русскоязычных СМИ, но и вообще не уместно по отношению к лидеру. В русскоязычном ОПД приемлемо использовать имя по отношению к иностранным политикам, а по отношению к российским — фамилию и отчество.

(86) "How do you deal with a Russian
leader who's not a superpower but a
supertroll, an old suitor who won't accept
rejection: "**Vlad**, we're just not into you
anymore." (NY23)

"Как справиться с российским лидером,
который не супермен, а супертroll, старый
воздыхатель, не желающий признавать, что
мы его отвергли, сказав: «**Влад**, мы к тебе
равнодушны." (ИС23)

Проблема несколько иного характера наблюдается в переводе «Tupolevs» как «Туполевы» (87): на русском языке самолёты, произведённые бюро «Туполёв», принято называть просто «Ту» (с добавлением «самолёты»), опуская фамилию создателя бюро. В английском языке распространено метонимическое обозначение этих самолетов, тогда как в русском оно не применяется.

(87) "The leg of the flight plan that had the **Tupolevs** barreling toward Iceland from the north before veering east was ... interesting." (FB37)

"Тот отрезок полета, на котором **Туполевы** направились с севера в сторону Исландии, прежде чем повернуть на восток, был... интересным." (ИС37)

Смешением культур, приводящим к контаминации, можно считать вовлечение переводчиком в ТП элементов иных культур, несколько не относящихся к ИТ и даже к РЯ переводчика. Поскольку «хунвейбин» (пример (88)) — термин, описывающий реалии китайской культуры XX века и, более того, имеющий помету «историзм», нельзя назвать такой перевод в контексте примера (88) уместным. Более предпочтительным нам представляется вариант «леворадикальная молодёжь». Можно предположить, что «хунвейбин» используется здесь как маркер иронии, но несмотря на, вероятно, обширные фоновые знания переводчика, привносить в ТП элементы иных культур, не упомянутых в ИТ, не всегда уместно.

(88) "Some of today's **woke youth** eager to 'correct' us greybeards have no idea how normal it once was in America to slip into racism," he wrote." (FX49)

«Некоторые из молодых **хунвейбинов**, выискивающих „некорректные“ высказывания у нас, седобородых, и понятия не имеют, насколько обычными были „соскальзывания“ в расизм в Америке прошлого», — написал также Макнил." (ИС49)

Результатом ЛКИ может становиться и потеря экспрессивного потенциала ИТ в переводе. Если для американской лингвокультуры значимым является табу на использование слова «nigger» по отношению к представителям чернокожего населения (пример (89)), то для русскоязычного реципиента упомянутое в ТП слово «негр» используется как основное наименование для негроидной расы и, в целом, не несёт в себе отрицательных

коннотаций [Денисова 2014: 230]. Таким образом, данный перевод может приводить к диссонансу в сознании реципиента: например, в комментариях к ТП в источнике несколько человек высказали своё непонимание проблемы, ведь в этом слове нет "ничего обидного". Это свидетельствует о невозможности оказать на читателя сходный с ИТ эффект и о несостоятельности переводческого решения. В свою очередь, мы предлагаем прибегнуть к использованию модуляции: «за использование неприемлемого в США этнонима "негр"». Другое предложение по переводу, которое может противоречить политике издания, — провести деэвфимизацию понятия и использовать в ТП обценный дериват от неполиткорректного в американском английском понятия.

(89) "Former New York Times reporter Donald McNeil Jr., who was recently ousted from the Gray Lady over using the **"n-word"** during a paper-sponsored trip in 2019..." (FX49)

"Бывший репортер «Нью-Йорк таймс» (NYT) Дональд Макнил, изгнанный недавно этой газетой за использование слова на букву н [**негр**] в частном разговоре во время зарубежной поездки с подростками в 2019 году..." (ИС49)

Таким образом, несмотря на сравнительную редкость проявления, ЛКИ способна существенно усложнять понимание ТП реципиентами. Согласно нашим примерам, наибольшую трудность для переводчиков представляют словосочетания, единицы перевода, на уровне которых необходимо проводить декодирование ИТ (nuclear button, Department of Justice, local communities). К следующей по численности группе относятся слова и имена собственные, обладающие культурной коннотацией (Vlad, Tupolevs, veterans). Небольшая часть деструктивной интерференции появилась из-за обширной области знания, покрываемой ОПД: от прозвищ политиков до разговорных терминов (coyotes). В некоторых случаях ЛКИ можно говорить об "импорте концептов" ("красные и синие штаты"). Противопоставляя ЛКИ в синхронном и письменном переводах, нельзя не отметить явный перевес в сторону синхронного перевода: это могут объяснить различия в условиях перевода (лимит времени, *большая* нагрузка на память, отсутствие доступа к словарям, невозможность проверить свою гипотезу и т.д.).

2.2.2.6. Стилистическая интерференция

Случаи нарушения стиля и конвенций ОПД русского языка под влиянием англоязычного дискурса (СТИ) составили немногочисленную группу примеров в нашем корпусе. Более половины всех примеров связаны с неуместным использованием коллоквиализмов. Лишь 5 из 19 примеров принадлежат к области синхронного перевода.

В синхронном переводе все случаи СТИ не имеют связи с ЛИ в принципе: ни форма, ни ЛСВ лексем, составляющих фразы, не переносятся в ТП. Так, пример (90), взятый из перевода речи Д. Трампа на президентских дебатах, демонстрирует необоснованное использование сленгизма. Можно предположить, что под влиянием экстралингвистических (экспрессия, мимика, жесты) и непосредственно лингвистических (длина предложений) факторов, с помощью которых транслировался ИТ, переводчик таким образом решил применить приём компенсации. Для перевода Д. Трампа переводческое сообщество использует отдельный термин «Trumpslation», в котором выражается необходимость одновременно и передать экспрессию, свойственную его идиолекту, и следовать конвенциям национального ОПД. В русскоязычном ОПД также присутствуют политики, чей идиолект тяжело поддаётся переводу. Тем не менее, подобранный переводчиком в данном случае вариант перевода нельзя назвать уместным: если не знать, что переводят политика на дебатах, создаётся образ некоего подростка, поскольку применённый сленгизм используется в большей степени именно этой возрастной категорией. Подобные примеры, несомненно, причисляются к спорным. Вероятно, именно этой неоднозначностью и субъективностью обусловлено малое количество случаев СТИ в синхронном переводе.

(90) "Sounds good, doesn't work."
(DB1)

"Звучит хорошо, но **нифига** не работает."
(PC1)

Один из примеров иллюстрирует стилистическое несоответствие форм обращения (T–V distinction) между английским, в котором, за исключением некоторых диалектов, местоимение «you» используется и в формальном контексте (русская форма «вы»/«Вы»), и в неформальном (русская форма «ты»). В приведённом отрывке (пример (91)) Дж. Байден настойчиво предлагает Д. Трампу опубликовать свою налоговую декларацию. Несмотря на парцелляцию и кажущуюся неофициальность ситуации, недопустимым является неформальная передача обращения одного политика к другому.

(91) "Why do he — He's been saying this for four years. **Show us. Just show us.** Stop playing around." (DB6)

"Почему он... он это говорит уже 4 года. **Покажи. Покажи** свою декларацию." (RTVI6)

В свою очередь, все 14 примеров СТИ в письменном переводе являются результатом использования коллоквиализмов и просторечий, которое не свойственно публицистическому стилю русскоязычного ОПД. В некоторых случаях они не оправданы даже характеристиками элементов ИТ: в примере (92) глагол «to bungle» является стилистически нейтральной единицей, тогда как глагол "валандаться" относится к сниженной разговорной лексике.

(92) "Part of the concern is that this administration **bungles** this decision to extend because of ineptitude or simple chaos" (PO9)

"Частично проблема заключается в том, что нынешняя администрация **валандается** с решением о продлении из-за неумелости или простого хаоса" (ИП9)

Разговорная фраза «короче говоря» (пример (93)) — другой частый пример данной тенденции: выражение «in short» допустимо переводить другими, более формальными эквивалентами, такими как «говоря вкратце» или «в двух словах».

(93) "**In short**, every major spy service around the globe is trying to find out what everyone else is up to." (NY19)

"**Короче говоря**, все крупные шпионские службы по всему миру пытаются выяснить, чем занимаются все остальные", - подчеркивает издание." (ИП19)

Ряд подобных эквивалентов в данный момент находятся на пути к ассимиляции в русском языке: например, глагол «переиграть» в значении

«обойти кого-либо с помощью хитростей, уловок» используется в русскоязычном ОПД всё чаще (в основном, разумеется, в переведённых материалах) и постепенно теряет разговорный оттенок. Также важно отметить сомнительную сочетаемость слов «ошеломляюще» и «переиграть» (пример (94)): в таком сочетании в русском языке они использоваться не могут.

(94) "They mostly saw him as having been **embarrassingly outplayed** by Russia's foreign minister, Sergei Lavrov." (GU27)

"Они преимущественно считали, что министр иностранных дел России Сергей Лавров **ошеломляюще переиграл** его." (ИС27)

При этом переводческие трансформации не всегда влекут за собой успешные итоги в стилистическом плане: в примере (95) в результате грамматической замены «прилагательное → наречие» произошел переход от нейтрального к разговорному стилю. В некотором роде это можно считать не интерференцией в чистом виде, а внутриязыковой контаминацией, поскольку стиль, вероятно, нарушается под влиянием общего стилистического «образа» ИТ.

(95) "Emotions are running so high and we won't see any improvement **for a long, long time.**" (BL33)

"Эмоции настолько накалены, что мы не увидим никаких улучшений еще **долго-долго.**" (ИС33)

Подобная невнимательность к регистру может приводить и к появлению в переводе пейоративных коннотаций, которых в ИТ не было. Так, в примере (96), судя по контексту, «Biden people» скорее передает иронию автора высказывания, а не резко отрицательное и даже уничижительное отношение к «сторонникам Байдена» — стилистически более точный вариант перевода этого словосочетания. Однако в переводе «все эти байдены» благодаря окказиональной антономазии и усилению с помощью местоимений создается подчеркнутая пейорация, которой в оригинале не было.

(96) "How about we stage a coup? Toss out the long-standing move to democracy that got all these **Biden people** so excited when they were last in government?" (AC53)

"Как насчет переворота? Свернем с давнего пути к демократии, о которой так пекутся **все эти байдены** из правительства." (ИС53)

Таким образом, во всех примерах СТИ проявляется нарушениями установленных норм публицистического стиля и стиля делового общения из-за необоснованного использования коллоквиализмов, разговорных фраз и сниженного стиля. Подобные искажения могут ввести русскоязычного реципиента в заблуждение, поскольку несоответствие текста перевода определённым ожиданиям может снижать уровень доверия читателя/слушателя к содержанию текста.

2.2.3. Результаты эксперимента и методические рекомендации по устранению деструктивной интерференции в переводе с ИЯ на РЯ

В рамках исследования был проведён эксперимент, который заключается в сравнении переводов, выполненных 8 студентами 3 курса филологического факультета СПбГУ до и после прохождения курса по переводу ОПД (2019-2020 гг.). В ходе эксперимента мы отобрали два аутентичных англоязычных текста длиной в 813 и 999 знаков соответственно. Выбор текстов основывался на наличии наибольшего количества предпосылок на количество знаков для переводческой интерференции — более 10. Второй текст подбирался с учётом того, чтобы иметь как можно больше сходств с первым текстом в плане предпосылок интерференции. При переводе студентам было разрешено пользоваться любыми источниками информации.

Подробные результаты 1 перевода представлены в Приложении 2. В 8 переводах студентами первого текста было суммарно выявлено 40 примеров интерференции (в том числе 12 - ФИ, 6 - ЛГИ, 16 - ЛИ, 5 - СИ, 1 - ЛКИ), что в среднем составляет 5 случаев по тексту на студента. Важно отметить, что в 12 из 16 потенциальных мест для возникновения интерференции как минимум один студент совершил ошибку.

Подробные результаты 2 перевода представлены в Приложении 2. В целом, в 11 из 16 потенциальных мест для проявления деструктивной интерференции студенты успешно справились с задачей. В частности, не

“состоялась” ЛИ (6), СИ (1), ЛГИ (4) ЛКИ (2), ФИ (1), то есть по ним не было обнаружено ни одного примера ошибки. Суммарно количество ошибок, вызванных интерференцией, составляет 16 (на 24 меньше, чем при первом переводе), что в среднем составляет 2 случая по тексту на студента (в 2 раза лучше, чем при первом переводе). Обобщая, следует отметить более высокое качество перевода: отход студентов от буквализмов и более свободное обращение с синтаксическими структурами, их адаптация под русскоязычное тема-рематическое членение.

Таким образом, эти результаты могут говорить о том, что применяемые в ходе курса по переводу ОПД дидактические методы существенно улучшили качество перевода обучающихся и их способность противостоять переносу. Далее будут приведены методические рекомендации, основанные как на результатах анализа корпуса примеров (табл. 5), так и на результатах эксперимента.

Таблица 5 — Результаты анализа корпуса примеров

	Устный (кол-во)	Устный (прим. %)	Письменный (кол-во)	Письменный (прим. %)
ЛИ	38	26%	64	31%
ЛГИ	48	33%	74	36%
СИ	28	19%	42	21%
ФИ	10	0,07%	3	0,01%
ЛКИ	15	0,1%	7	0,03%
СТИ	5	0,03%	14	0,07%
Сумма	144	-	204	-

Высокая частотность ЛИ и ЛГИ (особенно в устном переводе) свидетельствует о необходимости более тщательной проработки коллокаций на обоих языках и изучении не основных ЛСВ слов. Этому способствует чтение тематических ОП текстов на обоих языках (ЯП и ИП) и детальное изучение словарных дефиниций частотных слов с целью поиска новых контекстуальных значений (в зависимости от регистра), синонимов и эквивалентов. Некоторые лексемы имеют тенденцию к обретению новых значений. Нельзя забывать и о ЛДП и интернационализмах; важно стремиться

отучиться от бессознательной ретрансляции их формы вне зависимости от контекста.

Говоря о ЛКИ, существенно перепроверять объём понятий в иноязычных источниках, особенно с учётом культурной коннотации или прецедентности имён. "Вклинивание" в перевод элементов других культур недопустимо, если они не подразумевались в ИТ. ТП важно адаптировать под реципиента: если для него культурная реалья не считается прецедентной и не имеет широкой коннотации, приходится находить другие способы передачи эмотивного потенциала слов. При встрече с неизвестным понятием в условиях нехватки времени наиболее верным решением представляется его опущение (или генерализация). При устном переводе стоит наряду с лингвистическими факторами учитывать экстралингвистические (мимика, жесты говорящего), которые могут оказывать равноценное влияние на посыл спикера и варьироваться от культуры к культуре. Дополнительной стратегией может стать ознакомление со всеми именами и названиями, актуальными для настоящего культурного среза.

СИ, во многих случаях становившуюся причиной или следствием других типов интерференции, можно избежать с помощью более активного применения переводческих трансформаций и уделения особого внимания расщеплённым предложениям.

Кроме того, в синхронном переводе наблюдалось непостоянство в плане оперирования терминами среди переводчиков. Например, в корпусе на протяжении всего синхронного перевода разными переводчиками blue states переводились то как "синие штаты", то как "голубые штаты". Необходимо иметь чёткий глоссарий и, по возможности, налаживать коммуникацию с коллегами задолго до мероприятия.

Исследование показало, что проблема интерференции остаётся даже при высоком уровне профессионализма. В качестве части программы переводческой подготовки предлагается в первую очередь вырабатывать автоматизм там, где интерференция ожидается с высокой вероятностью. Для

этого предлагается применять подход из серии книг А. Фалалеева, А. Малофеевой [Фалалеев et al. 2014, 2019, 2020] для обучения синхронистов. Данный подход строится именно на отработке наиболее частотных межъязыковых случаях несовпадения "мёртвых пар" и интернационализмов (лексический и лексико-грамматический уровни), несовпадения синтаксических структур и др. Методическую сущность подхода также можно использовать в отношении других типов интерференции. Мы попытались интегрировать эту стратегию и создали демонстрационный комплекс упражнений для студентов-переводчиков, который фокусируется на тренировке реакции. Несомненно, критически важно учитывать быстро меняющиеся ключевые темы и вытекающие из них новые термины (как, например, в ситуации с пандемией). Современные реалии поднимают вопрос о том, что требуется проводить занятия не по готовым учебным пособиям, а создавать учебные планы буквально "на ходу", на основании актуальных в данный момент материалов. Это может как помочь студентам ориентироваться в релевантных тематиках ОП жизни, так и научиться приёмам работы с информацией и её структурированию.

Комплекс упражнений (см. Приложение 3) включает типовые упражнения для того, чтобы научиться минимизировать количество ошибок, вызванных языковой интерференцией. В него включены упражнения 6 групп, соответствующих типам интерференции, выделяемым в данной работе. В зависимости от тематики и цели содержание упражнений можно менять. В ходе работы тренируется реакция на наиболее проблематичные элементы. Так, упражнения на ФИ нацелены на тренировку верного произношения и написания ряда топонимов, антропонимов, названий международных документов и организаций. В плане ЛИ в фокусе находятся ЛДП и их контекстуальные значения. Задания по ЛГИ покрывают пласт типичных коллокаций по тематике ОПД, фразеологически-связанных словосочетаний, похожих на свободные, и некоторые морфологические вопросы. В упражнениях на СИ проходит отработка переформулирования и

реструктуризации сложных для синтаксического уподобления предложений (например, расщеплённых предложений с учётом тема-рематического членения). Задания на СТИ нацелены на тренировку нейтрализации разговорной и пейоративной речи англоязычного ОПД. Упражнения на ЛКИ ставят задачей отработку адекватного перевода культурно-коннотированных языковых элементов и направлены на подбор эквивалентов к названиям исторических событий. Второй составленный комплекс упражнений направлен на ознакомление с понятием интерференции и имеет более теоретический характер (см. Приложение 3).

Выводы по главе 2

В практико-теоретической части исследования были выделены основные типологические различия строя рассматриваемых языков, чтобы предсказывать случаи появления интерференции. Было выявлено, что во всех случаях, кроме СИ, ожидания исследователей подтвердились результатами практического анализа.

На фонографическом уровне трудность представляют собой постановка ударения в именах собственных и их буквальный перевод в части воспроизведения некоторых звуков. На лексическом уровне проблемы вызывали относительные межъязыковые синонимы и различия в ЛСВ. Предпосылками для ЛГИ стали различные паттерны сочетаемости и модели словосочетаний в рассматриваемых языках. СИ вызывалась калькированием синтаксических структур и неверной интерпретацией расщеплённых и придаточных предложений. ЛКИ проявлялась в переносе прецедентных и других актуальных для культурного среза имён собственных, культурно-коннотированных лексем и из-за межъязыковых несовпадений в использовании подтипов метонимии для номинации. СТИ была напрямую связана с различиями в степени формальности функциональных стилей.

Говоря о частотности типов, нельзя не упомянуть конкретные данные, основанные на элементах статистического анализа. Так, самой частотной в обоих видах перевода стала ЛГИ (33% в устном и 36% в письменном переводах). Далее следуют лексический (26% в устном и 31% в письменном переводах) и синтаксический (19% в устном и 21% в письменном переводах) типы. Важно отметить, что в преобладающем количестве случаев ЛИ, ЛГИ и СТИ сопровождалась переносом синтаксической структуры. В связи с этим можно говорить о недостаточности в рассматриваемых ТП переводческих трансформаций, а именно экспликаций, модуляции, генерализации, членения предложений, изменении порядка слов и др. Противопоставляя письменный и устный переводы, можно прокомментировать чуть более высокую

частотность ЛИ, ЛГИ (в частности, фразеология) и СИ в письменном и ЛКИ в устном переводах соответственно.

В рамках эксперимента на основе отобранных англоязычных ОП текстов выяснилось, что после прохождения курса по переводу ОПД студенты более успешно противостояли интерференции (5 случаев интерференции на студента до и 2 случая после курса по ОПД). Таким образом, используемые в ходе курса методы сыграли весьма положительную роль в минимизации проявления интерференции и показали свою эффективность.

В дополнение к применяемым на курсе методикам нами были разработаны 2 комплекса упражнений. Один из них направлен на ознакомление с феноменом интерференции и носит, скорее, теоретический характер. Второй комплекс посвящён формированию компетенций, необходимых для снижения влияния деструктивной интерференции в ОП переводе и берёт за основу упражнения на автоматизацию реакции. Он может быть полезен как студентам-переводчикам и преподавателям перевода, так и практикующим переводчикам.

Заключение

Переводческая интерференция — часто неизбежное комплексное явление, которое охватывает все уровни языка, а также затрагивает стилистический и лингвокультурологический аспекты. В деструктивных своих проявлениях она существенно ухудшает качество ТП, непосредственно влияя как на передаваемую информацию, так и на уровень доверия реципиента.

Для англоязычного ОПД характерны неологизмы, аллюзии, метафоры, метонимии, ряд устойчивых словосочетаний и, в отличие от русскоязычного ОПД, более неформальный регистр и прямые обращения к реципиенту. Так, наблюдается тенденция к постепенной ассимиляции некоторых синтаксических структур и паттернов сочетаемости. Они могут оставаться варваризмами или же пополнять узус. Одна из причин — именно интерференция в переводе ОПД, поскольку частотность калькирования и переносов иного рода способствует воспроизводимости подобных единиц в речи. Учитывая частотность языковых контактов в условиях глобализации, растущее количество искусственных билингвов и активное использование машинного перевода, можно ожидать расширение узуса русского языка из-за интерферентного влияния.

Наиболее часто в переводе ОПД происходят искажения на лексическом и лексико-грамматическом уровнях (64%). Это объясняет большую изученность ЛДП в сравнении с другими типами переноса и напрямую связано с процессом подбора перцептивных эталонов в сознании переводчика. Случаи сочетания СИ с другими типами свидетельствуют о непосредственном влиянии синтаксических структур на процесс подбора эквивалентов. Результаты анализа выявили, что типологические различия языков не всегда могут предсказать частотность и подтипы ошибок, вызываемых интерференцией (как оказалось в случае с актуальным членением предложений).

Несмотря на специфику устного и письменного видов перевода, существенные различия в соотношении типов интерференции между ними практически отсутствуют. Можно отметить только большую частотность ЛКИ и ФИ в синхронном переводе, что объясняется необходимой скоростью реакции и невозможностью проверить или даже просто осмыслить свои гипотезы.

Результаты эксперимента со студентами продемонстрировали снижение проявления интерференции после прохождения курса по переводу ОПД, в среднем, вдвое. Это поддерживает наше утверждение о том, что необходимо уделять особое внимание переводу ОП текстов, желательно, в рамках отдельной дисциплины. Особое внимание при подготовке студентов-переводчиков следует уделять тренировке реакции, подбору нескольких возможных эквивалентов, определению единицы перевода и знакомству с лингвокультурой ИЯ/ПЯ. Наилучшей стратегией по обучению переводчиков будет создание собственных упражнений на основе уже существующих типовых по актуальным ОП событиям, которые формируют компетенцию, связанную с противостоянием деструктивной интерференции. Необходим фокус на вопросы сочетаемости в рамках сравнения обоих языков, а также на различия в ЛСВ относительных межъязыковых синонимов и паронимов.

Таким образом, нельзя однозначно оценить явление переводческой интерференции. Несомненно, в рамках перевода необходимо бороться со случаями, когда в ТП из-за неё присутствуют искажения информации, стилистические и другие нарушения. Однако немалый процент заимствований из английского языка в русскоязычном ОПД говорит о неминувности явления интерференции, которое в ряде случаев заполняет лексические лакуны или способствует т.н. *Sprachökonomie* (принцип языковой экономии). Пуристский подход не оправдал себя даже в процессе отбора примеров: некоторые кажущиеся форенизмами лексемы оказывались приемлемыми обиходными профессионализмами. Поэтому одной из задач переводчика становится дифференциация нормативных заимствований и варваризмов.

Список сокращений и условных обозначений

и др. - и другие
ИнЯ - иностранный язык
ИТ - исходный текст
ИЯ - исходный язык
ЛГИ - лексико-грамматическая интерференция
ЛДП - ложный друг переводчика/ложные друзья переводчика
ЛИ - лексическая интерференция
ЛКИ - лингвокультурологическая интерференция
ЛСВ - лексико-семантический вариант
ПЯ - переводящий язык
РЯ - родной язык
СИ - синтаксическая интерференция
т.н. - так называемый
ТП - текст перевода
ФИ - фонографическая интерференция

Исходные тексты

AC - <https://www.atlanticcouncil.org/>
BL - <https://www.bloomberg.com/europe>
CS - <https://www.csmonitor.com/>
DB (1, 3, 4, 5, 6) - <https://www.debates.org/voter-education/debate-transcripts/>
ED - <https://edition.cnn.com/>
FB - <https://www.forbes.com/?sh=6f2059ec2254>
FP - <https://foreignpolicy.com/>
FX - <https://www.foxnews.com/>
GU - <https://www.theguardian.com/international>
ID - <https://www.independent.co.uk/>
MT - <https://www.themoscowtimes.com/>
NI - <https://nationalinterest.org/>
NR - <https://www.newyorker.com/>
NW - <https://www.nationalreview.com/>
NY - <https://www.nytimes.com/>
PJ - <https://www.project-syndicate.org/>
PO - <https://www.politico.com/>
SM - <https://www.sciencemag.org/>
T - <https://www.telegraph.co.uk/>
WP - <https://www.washingtonpost.com/>

Переводы

АК - Алексей Карлачев (переводчик)
ГА - Голос Америки (перевод дебатов)
ИП - ИноПресса
ИС - ИноСми
РС - Радио Свобода (перевод дебатов)
М - речь Трампа, гора Рушмор
RTVI - канал RTVI (перевод дебатов)

Список литературы

1. *Алимов, В.В.* Интерференция в переводе (на материале профессионально ориентированной межкультурной коммуникации и перевода в сфере профессиональной коммуникации): учебное пособие. М.: КомКнига, 2011. 232 с.
2. *Алимов, В.В.* Общественно-политический перевод и лингвистическая интерференция // Казанский вестник молодых учёных. 2, 4(7). 2018. С. 80-82.
3. *Аносова, Н.Э.* Проблемы перевода англоязычного политического дискурса СМИ // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки. 2'. 2013. С. 219-225.
4. *Аракин, В. Д.* Сравнительная типология английского и русского языков. М.: Высш. шк., 1979. 158 с.
5. *Аракин, В. Д.* Типология языков и проблема методического прогнозирования : Учеб. пособие для пед. ин-тов по спец. "Иностр. язык" / В. Д. Аракин. М. : Высш. шк., 1989. 158 с.
6. *Арутюнова, Н.Д.* Предложение и его смысл: Логико-семантические проблемы/ АН СССР. Ин-т языкознания. М.: Наука, 1976. 383 с.
7. *Бодуэн де Куртене, И.А.* Избранные труды по общему языкознанию. Том II. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1963. 391 с.
8. *Болдырев, Н.Н.* Перевод как проблема выбора когнитивных доминант // Теоретические и методологические проблемы современной когнитивной лингвистики. 34. 2018. С. 33-35.
9. *Бродский, М.Ю.* Политический дискурс и перевод // Политическая лингвистика 1(35). 2011. С. 103-111.
10. *Валеева, Н.Г.* Теория перевода: культурно-когнитивный и коммуникативно-функциональный аспекты: монография / Н. Г. Валеева. – 2-е изд., испр. и доп. М.: РУДН, 2016. 244 с.
11. *Вежбицкая, А.* Семантические универсалии и базисные концепты. М.: Языки славянских культур, 2011. 568 с.
12. *Вишневская, Г. М.* Интерференция и акцент: (на материале интонационных ошибок при изучении неродного языка): дис.... д-ра филол. наук: 10.02.19 / Г. М. Вишневская. Санкт-Петербург, 1993. 373 с.
13. *Гарбузова, Т.* Особенности перевода общественно-политических текстов. Мир языков: ракурс и перспектива: материалы IV Междунар. науч. практ. конф., Минск, 22 апреля 2013 г. / редкол.: Н.Н. Нижнева (отв. редактор) [и др.]. Минск: БГУ, 2013. С. 214-221.
14. *Денисова, Н. В.* Политическая корректность как переводческая проблема, или что делать с негром? // Англистика XXI века, СПб.: Университетские Образовательные округа, 2014. С. 228-231.
15. *Ермолович, Д.И.* Имена собственные на стыке языков и культур / Д.И. Ермолович. М.: Р.Валент, 2001. 200 с.
16. *Жинкин, Н.И.* Речь как проводник информации. М.: Наука, 1982. 160 с.
17. *Жумадилова, Г.А., Сайлаубекова, Д.С.* Интерференция как актуальная проблема перевода в межкультурной коммуникации. // Вестник АлтГПА: непрерывное педагогическое образование в трансграничном пространстве. 4. 2015. С. 92-97.

18. *Занковец, А.В.* Жанрово-стилистические особенности английских общественно-политических текстов и способы их передачи на русский язык // Языковая личность и эффективная коммуникация в современном поликультурном мире : сб. ст. по итогам III Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 26—27 окт. 2017 г. : в 2 ч. Ч. 1 / БГУ, ФСК; редкол. : О. И. Уланович (отв. ред.) [и др.]. Минск: Изд. центр БГУ, 2018. С. 128-135.
19. *Занковец, А.В.* Прагматическая адаптация при переводе общественно-политических текстов // Языковая личность и эффективная коммуникация в современном поликультурном мире : сб. ст. по итогам III Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 26—27 окт. 2017 г. : в 2 ч. Ч. 1 / БГУ, ФСК; редкол. : О. И. Уланович (отв. ред.) [и др.]. Минск: Изд. центр БГУ, 2018. С. 142-147.
20. *Зуборева, А.А.* Переводческий аспект изучения политического дискурса / А. А. Зуборева // Актуальные вопросы филологической науки XXI века : сборник статей VII Международной научной конференции молодых ученых (9 февраля 2018 г.) : в 2-х ч. Ч. 1 : Современные лингвистические исследования. Екатеринбург: УМЦ-УПИ, 2018. С. 200-205.
21. *Карасик, В.И.* Языковой круг: личность, концепты, дискурс. М.: Гнозис, 2004. 392 с.
22. *Карлинский, А.Е.* Основы теории взаимодействия языков и проблема интерференции: Автореф. дис. д-ра филол. наук: 1002.19. Киев, 1980. 48 с.
23. *Карлинский, А.Е.* Основы теории взаимодействия языков. Алма-Ата: Гылым, 1990. 240 с.
24. *Козлова, Л.А.* Сравнительная типология английского и русского языков: учебное пособие / Л.А. Козлова. Барнаул: АлтГПУ, 2019. 180 с.
25. *Коляда, Н.А.* Перевод с позиции психолингвистики // Бюллетень науки и практики. 6. 2016. С. 371-376.
26. *Комиссаров, В.Н.* Общая теория перевода. Учебное пособие. М.: ЧеРо, 1999. 136 с.
27. *Комиссаров, В.Н.* Современное переводоведение. 2-е изд., испр. М.: Р.Валент, 2011. 408 с.
28. *Конина, А. А., Алексеева, С. В., Черниговская, Т. В.* Attention span in simultaneous interpreting // Abstracts of The Fourth St. Petersburg Winter Workshop on Experimental Studies of Speech and Language, 2018. С. 47.
29. *Конина, А.А., Черниговская, Т.В.* Синхронный перевод как экстремальный вид когнитивных процессов (обзор экспериментальных исследований) // Вопросы психолингвистики. 4 (38). 2018. С. 178-203.
30. *Королькова, С.А.* Когнитивная структура алгоритма письменного перевода // Знание. Понимание. Умение. 3. 2014. С. 319-328.
31. *Лакуны в языке и речи:* Сборник научных трудов / Под ред. проф. Ю. А. Сорокина, проф. Г.В. Быковой. Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2005. Вып.2. 123 с.
32. *Методика обучения иностранному языку:* учебник и практикум для академического бакалавриата / О. И. Трубицина [и др.]; под ред. О. И. Трубициной. М.: Юрайт, 2019. 384 с.
33. *Миньяр-Белоручев, Р.К.* Общая теория перевода и устный перевод / Р. К. Миньяр-Белоручев. М.: Воениздат, 1980. 237 с.
34. *Пиотровский, Р.Г.* Текст, машина, человек. Л.: Наука, 1975. 327 с.
35. *Подазовская, А.Б.* Различия в функционировании официально-делового стиля в английском и русском языках. Сложности перевода / Молодая наука. 3. 2015. С. 116-119.

36. *Попова, М.В.* Подходы к интерпретации понятия «интерференция» в отечественной и зарубежной науке // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2018. № 6 (797). С. 52-64.
37. *Рогозная, Н.Н.* Билингвизм. Интерязык. Интерференция. Иркутск: Изд-во ИрГТУ, 2012. 172 с.
38. *Рогозная, Н.Н.* Субординативный билингвизм // Вестник Бурятского государственного университета. Язык. Литература. Культура. 2015. № 4. С. 41-44.
39. *Савко, М.В.* Косвенная интерференция как проявление языкового взаимодействия при переводе (на материале переводов аудиовизуальных текстов с французского языка на русский). Весн. Мазыр. дзярж. пед. ун-та. 2012. № 2 (35). С. 136–141.
40. *Сдобников, В.В.* Процесс перевода как объект психолингвистического исследования // Вестник Вятского государственного университета. 2-2. 2010. С. 107-111.
41. *Трубецкой, Н.С.* Основы фонологии / Пер. с нем. А. А. Холодовича; Под ред. С.Д. Кацнельсона. 2-е изд. М.: Аспект-Пресс, 2000. 352 с.
42. *Фалалеев, А. Малофеева, А.* Упражнения для синхрониста. Глазунья. Самоучитель устного перевода с английского языка на русский. СПб.: Перспектива, 2020. 176 с.
43. *Фалалеев, А. Малофеева, А.* Упражнения для синхрониста. Зеленое яблоко. Самоучитель устного перевода с английского языка на русский. СПб.: Перспектива, Юникс, 2014. 187 с.
44. *Фалалеев, А. Малофеева, А.* Упражнения для синхрониста. Медоносная пчела. Самоучитель устного перевода с английского языка на русский. СПб.: Перспектива, 2019. 176 с.
45. *Фамина, Н.В.* Лексикология английского языка: курс лекций / Н.В. Фамина. М.: МАДИ, 2018. 96 с.
46. *Хауген, Э.* Процесс заимствования // Новое в лингвистике. М., 1972. Вып. 6. С. 344-382.
47. *Хомякова, Е.Г., Петухова, Т.И.* Лингвокультурология: Истоки и проблемы. Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2014.
48. *Чекменев, Д.С.* К вопросу о структуре общественно-политического дискурса // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. 2015. № 4. С. 208-213.
49. *Чернов, Г.В.* Теория и практика синхронного перевода: учебное пособие. М.: Изд-во ЛКИ, 1978. 209 с.
50. *Черняховская, Л.А.* Перевод и смысловая структура. М., 1976. 298 с.
51. *Швейцер, А.Д.* Теория перевода: Статус, проблемы, аспекты. М.: Наука, 1988. 215 с.
52. *Штанов, А.В.* Лексико-семантическая дифференциация способов выражения актуальных смыслов (на материале турецкого и русского политического дискурса) / А.В. Штанов // Языки и культуры. К юбилею Людмилы Георгиевны Ведениной / Моск. гос. ин-т междунар. отношений. Университет МИД России. М.: МГИМО(У) МИД России, 2013. С. 73-83.
53. *Щеглова, И.Н.* Билингвизм – понятие с интерпретационной активностью // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 9-2 (75). С. 183-186.
54. *Щерба, Л.В.* Языковая система и речевая деятельность. Л.: Наука, 1974. 428 с.
55. *Aalberse, S., Backus, A., Muysken, P.* Heritage Languages: A Language Contact Approach. Amsterdam/Philadelphia: John Benjamins Pub Co, 2019. 302 p.

56. *Anderson, R.D.* Discourse, Dictators and Democrats: Russia's Place in a Global Process. Routledge, 2014. 240 p.
57. *Bai, L.* A Study of Negative Language Transfer in College Students' Writing from Cultural Perspective // *Theory and Practice in Language Studies*. 2018. book 8. № 3. P. 306-313.
58. *Bánhegyi, M.* Translation and Political Discourse // *Acta Universitatis Sapientiae, Philologica*. 6. 2 (2014). P. 139–158.
59. *Brain-Based Translation: fMRI Decoding of Spoken Words in Bilinguals Reveals Language-Independent Semantic Representations in Anterior Temporal Lobe* / Correia J. et al. // *The Journal of Neuroscience*. 2014. 34(1). P. 332–338.
60. *Brown, C.* The Russian Soul Englished // *Journal of Modern Literature*. Vol. 36. No. 1 (Fall 2012). P. 132-149.
61. *Christoffels, I. K., de Groot, A. M. B.* Simultaneous Interpreting: A Cognitive Perspective // *Handbook of Bilingualism: Psycholinguistic Approaches* (ed. by Kroll J.F. & de Groot A.M.B.), New York: Oxford University Press. 2005. P. 454-479.
62. *Dell, G.* A spreading activation theory of retrieval in sentence production // *Psychological Review*. 1986. 93. P. 283-321.
63. *Drabik, I.* Neurolinguistic indicators of consecutive interpreting // *Comparative Linguistics*. 7. 2011. P. 47-54.
64. *Effects of the Second Language on the First* / ed. by V. Cook. Clevedon, UK: Multilingual Matters, 2003. 268 p.
65. *Green, W.D., Kroll, J.F.* The Neurolinguistics of Bilingualism: Plasticity and Control // *The Oxford Handbook of Neurolinguistics* (Ed. by de Zubizaray G.I. and Schiller N.O.), 2019. P. 261-294.
66. *Gvishiani, N.B.* An introduction to contrastive lexicology (English-Russian cross-linguistic correspondences). Moscow: Librocom, 2010. 288 p.
67. *Jarvis, S., Pavlenko, A.* Crosslinguistic influence in language and cognition, New York and London: Routledge, 2008. 287 p.
68. *Lederer, M.* Translation: The Interpretive Model. Oxford and New York: Routledge, 2003. 252 p.
69. *Munday, J.* Introducing Translation Studies: Theories and Applications. Routledge, 2016. 394 p.
70. *Neuser, H.* Source Language of Lexical Transfer in Multilingual Learners: A Mixed Methods Approach. Stockholm: Department of English, Stockholm University, 2017. 300 p.
71. *Nida, E.A., Taber, Ch.R.* The Theory and Practice of Translation. Leiden: J. Brill, 1982. 226 p.
72. *Paul, H.* Principien der Sprachgeschichte. Halle: H. Niemeyer, 1886. 362 p.
73. *Poulisse, N.* Slips of the tongue in first and second language production // *Studia Linguistica*. 54(2). 2000. P. 136-149.
74. *Rozencvejk, V.J.* Linguistic Interference and Convergent Change. Berlin: De Gruyter Mouton, 2017. 58 p.
75. *Rubert, I.B., Kapitonova, M.A.* On the Problem of Interpreting-Psycholinguistics Interaction: Interlinguistic interference // *Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences*. 3 (10). 2017. P. 400-408.
76. *Schleicher, A.* Die Darwinsche Theorie und die Sprachwissenschaft. Offenes Sendschreiben an Herrn Ernst Haeckel. Weimar: Böhlau, 1873. 50 p.

77. Schmidt, R. Interferenz beim Übersetzen im mehrsprachigen Wissenschaftsbetrieb. // Deutsch, Italienisch und andere Wissenschaftssprachen : Schnittstellen ihrer Analyse / Dorothee Heller (Hrsg.). 2010. P. 105-123.
78. Selinker, L. Interlanguage // Product Information International Review of Applied Linguistics in Language Teaching. 10, 1972. P. 209-241.
79. *Simultaneous Interpreting: Characteristic of Autonomic Provision of Extreme Cognitive Loads* / Chernigovskaya T. V. et al. // CTM. 2019. vol. 11. No.1. P. 132-138.
80. Stepanova, V., Meshkova, I.N., Sheremetieva, O. Interference in legal translation: Addressing challenges // XLinguae. Volume 11. Issue 1. January 2018. P. 294-30.
81. Subbotina, V. Pragmalinguistic Aspect of Social and Political Texts (on the Basis of the English and Russian Languages) // The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences. 2015 January, P. 48-62.
82. Thierry, G., Wu, Y.J. Brain potentials reveal unconscious translation during foreign-language comprehension. PNAS July 24. 2007. 104 (30). P. 12530-12535.
83. *Translation Universals: Do they exist?* / ed. by A. Mauranen, P. Kujamäki. – Amsterdam and Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 2004. 214 p.
84. Vâlcea, C.S. First language transfer in second language acquisition as a cause for error-making in translations // Diacronia, 11. 2020. A161. P. 1–10.
85. van Dijk, T.A. What is Political Discourse Analysis? // Belgian Journal of Linguistics. Volume 11. Issue 1. Jan 1997. P. 11- 52.
86. Weinreich, U. Languages in contact. Findings and problems. The Hague, Paris: Mouton & Co., 1968. 152 p.
87. Yazıcı, Z., Genç İler, B., Glover, P. How bilingual is bilingual? Mother-tongue proficiency and learning through a second language // International Journal of Early Years Education. 2010. № 18:3. P. 259-268.
88. Yi, A. On the Factors Influencing L1 Transfer // Theory and Practice in Language Studies. 2012. Vol. 2. No. 11. P. 2372-2377.

Интернет-источники

89. Плузьян, В.А. Грамматические категории [Электронный ресурс] // ПостНаука. — 2012. — Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=HGSVYt8UpYc> (дата обращения 12.05.2020)
90. *Guidelines for gender-inclusive language in English* [Electronic resource] // United Nations. — Режим доступа: <https://www.un.org/en/gender-inclusive-language/guidelines.shtml> (дата обращения 20.12.2020)
91. *Nuremberg Interpreter Recalls Historic Trials* [Electronic resource] // United States Courts. — 2010. — Режим доступа: https://www.youtube.com/watch?v=cvY_1bMAZWY (дата обращения 04.02.2021)

Словари

1. *The Corpus of Contemporary American English* - <https://www.english-corpora.org/coca/>
2. *Dictionary by Merriam-Webster* — <https://www.merriam-webster.com>
3. *Macmillan Dictionary* — <https://www.macmillandictionary.com>
4. *Викисловарь* — <https://ru.wiktionary.org/>

5. *Словарь сочетаемости слов русского языка*: Ок. 2500 С 48 словарь. статей/Ии-т рус. яз. им. А. С. Пушкина; Под ред. П. Н. Денисова, В. В. Морковкина. 2-е изд., исир. М.: Рус. яз., 1983. 688 с.
6. *Ушаков, Д.Н.* Толковый словарь современного русского языка. М.: Аделант, 2014. 800 с.

Источники примеров

Синхронный перевод

1. *Дебаты кандидатов в вице-президенты США* [Электронный ресурс] // Голос Америки. — 2020. — Режим доступа : <https://youtu.be/FpkVkrvYDP4> (дата обращения 15.12.2020) - **ГА**
2. *Дебаты Трампа и Байдена в Огайо. Прямая трансляция на русском языке* [Электронный ресурс] // RTVI Новости. — 2020. — Режим доступа : https://youtu.be/1KgU6vfU_Rk (дата обращения 17.12.2020) - **RTVI4**
3. *Дебаты Трампа и Байдена в Теннесси. Прямая трансляция на русском языке* [Электронный ресурс] // RTVI Новости. — 2020. — Режим доступа : <https://youtu.be/83CEtjnZR7w> (дата обращения 20.12.2020) - **RTVI6**
4. *Клинтон vs Трамп. Первые дебаты* [Электронный ресурс] // Радио Свобода. — 2016. — Режим доступа : <https://youtu.be/gRq67TyOtDQ> (дата обращения 05.09.2019) - **РС1**
5. *Клинтон vs Трамп. Последние дебаты* [Электронный ресурс] // Радио Свобода. — 2016. — Режим доступа : <https://youtu.be/3WCsCdf33i4> (дата обращения 16.10.2019) - **РС3**
6. *Пресс-конференция в Белом доме – 29 мая* [Электронный ресурс] // Голос Америки. — 2020. — Режим доступа : <https://youtu.be/Bz-sFH4bO28> (дата обращения 29.10.2020) - **ГА2**
7. *Речь Дональда Трампа на горе Рушмор (Южная Дакота) от 4 июля 2020 года. Полный перевод* [Электронный ресурс] // Антон Карпачев. — 2020. — Режим доступа : <https://youtu.be/m91FXm-r2NM> (дата обращения 22.12.2020) - **АК**

Транскрипты

1. *October 07, 2020 Vice Presidential Debate Transcript* [Electronic resource] // The Commission of Presidential Debates. — 2020. — Режим доступа: <https://www.debates.org/voter-education/debate-transcripts/vice-presidential-debate-at-the-university-of-utah-in-salt-lake-city-utah/> (дата обращения 03.03.2021) - **DB5**
2. *October 19, 2016 Debate Transcript Transcript* [Electronic resource] // The Commission of Presidential Debates. — 2016. — Режим доступа: <https://www.debates.org/voter-education/debate-transcripts/october-19-2016-debate-transcript/> (дата обращения 03.03.2021) - **DB3**
3. *October 22, 2020 Presidential Debate at Belmont University in Nashville, Tennessee Transcript* [Electronic resource] // The Commission of Presidential Debates. — 2020. — Режим доступа: <https://www.debates.org/voter-education/debate-transcripts/october-22-2020-debate-transcript/> (дата обращения 03.03.2021) - **DB6**
4. *September 26, 2016 Debate Transcript* [Electronic resource] // The Commission of Presidential Debates. — 2016. — Режим доступа: <https://www.debates.org/voter-education/debate-transcripts/september-26-2016-debate-transcript/> (дата обращения 03.03.2021) - **DB1**
5. *September 29, 2020 Debate Transcript* [Electronic resource] // The Commission of Presidential Debates. — 2020. — Режим доступа:

Письменный перевод

1. *Бориса Джонсона призвали опубликовать доклад о российском вмешательстве* [Электронный ресурс] // InoPressa. — 2020. — Режим доступа: <https://www.inopressa.ru/article/20Jan2020/guardian/russianmeddling.html> (дата обращения 15.02.2020) - **ИП12**
2. *В России, охваченной пандемией, ширится давняя беда: пьянство* [Электронный ресурс] // InoPressa. — 2020. — Режим доступа: <https://www.inopressa.ru/article/15Apr2020/nytimes/alco.html> (дата обращения 27.04.2020) - **ИП16**
3. *Вашингтону на заметку: плевать мир хотел, что вы там думаете (The American Conservative, США)* [Электронный ресурс] // ИноСми.ру. — 2021. — Режим доступа: <https://inosmi.ru/politic/20210212/249122356.html> (дата обращения 15.03.2021) - **ИС53**
4. *Внутри Русского имперского движения, причисленного Госдепом США к числу иностранных террористических организаций* [Электронный ресурс] // InoPressa. — 2020. — Режим доступа: <https://www.inopressa.ru/article/15Apr2020/wp/rid.html> (дата обращения 27.04.2020) - **ИП17**
5. *Гарвард и Йельский университет попали под наступление Минобразования США на иностранное финансирование* [Электронный ресурс] // InoPressa. — 2020. — Режим доступа: <https://www.inopressa.ru/article/13Feb2020/nytimes/universities.html> (дата обращения 15.02.2020) - **ИП10**
6. *Гонка за вакцину против коронавируса сталкивает одних ипионов с другими* [Электронный ресурс] // InoPressa. — 2020. — Режим доступа: <https://www.inopressa.ru/article/07Sep2020/nytimes/vaccine.html> (дата обращения 26.09.2020) - **ИП19**
7. *Готовясь к ответным мерам против России, США сталкиваются с китайскими хакерами* [Электронный ресурс] // InoPressa. — 2021. — Режим доступа: <https://www.inopressa.ru/article/08Mar2021/nytimes/russia.html> (дата обращения 10.03.2020) - **ИП45**
8. *Джон Беркоу: я остановлю Бориса Джонсона, нарушающего закон о Брексите (The Guardian, Великобритания)* [Электронный ресурс] // ИноСми.ру. — 2019. — Режим доступа: <https://inosmi.ru/politic/20190914/245825972.html> (дата обращения 30.10.2019) - **ИС6**
9. *Ли Харви Освальд получил приказ об убийстве Джона Кеннеди от СССР, утверждает экс-глава ЦРУ* [Электронный ресурс] // InoPressa. — 2021. — Режим доступа: <https://www.inopressa.ru/article/24Feb2021/nypost/oswald.html> (дата обращения 10.03.2020) - **ИП46**
10. *Меня выставляют преступником: банкир вынужден бежать из России* [Электронный ресурс] // InoPressa. — 2020. — Режим доступа: <https://www.inopressa.ru/article/14Feb2020/guardian/ananiev.html> (дата обращения 15.02.2020) - **ИП11**
11. *Не верьте шумихе: Россия проигрывает на Ближнем Востоке и по всему миру (Foreign Policy, США)* [Электронный ресурс] // ИноСми.ру. — 2019. — Режим доступа: <https://inosmi.ru/politic/20191120/246266815.html> (дата обращения 29.11.2019) - **ИС8**
12. *Одег для убийства: вооружение Украины может привести ее на путь войны (The National Interest, США)* [Электронный ресурс] // ИноСми.ру. — 2019. — Режим доступа: <https://inosmi.ru/politic/20191118/246248209.html> (дата обращения 29.11.2019) - **ИС7**
13. *Пентагон признал, что хранит обломки НЛО и проводит над ними испытания* [Электронный ресурс] // InoPressa. — 2021. — Режим доступа: <https://www.inopressa.ru/article/15Feb2021/sun/ufo.html> (дата обращения 10.03.2020) - **ИП47**
14. *Поддержите отважных протестующих Белоруссии, призывает редакция The New York Times* [Электронный ресурс] // InoPressa. — 2020. — Режим доступа: <https://www.inopressa.ru/article/11Sep2020/nytimes/brave.html> (дата обращения 26.09.2020) - **ИП18**

15. *Путин и Россия: конец сделке? (Forbes, США)* [Электронный ресурс] // ИноСми.ру. — 2019. — Режим доступа: <https://inosmi.ru/politic/20190912/245818932.html/> (дата обращения 20.09.2019) - **ИС1**
16. *Путин подталкивает шотландцев к независимости, чтобы привести в замешательство Великобританию* [Электронный ресурс] // InoPressa. — 2020. — Режим доступа: <https://www.inopressa.ru/article/19Feb2020/foreignpolicy/scotts.html> (дата обращения 25.02.2020) - **ИП15**
17. *Расклад такой: в своем первом обращении к гражданам президент Байден представил себя отцом скептически настроенной нации (The American Conservative, США)* [Электронный ресурс] // ИноСми.ру. — 2021. — Режим доступа: <https://inosmi.ru/politic/20210312/249318686.html> (дата обращения 15.03.2021) - **ИС50**
18. *Раскрыв утверждения, связанные с Трампом и Кремлем, Кристофер Стил опасался российского покушения* [Электронный ресурс] // InoPressa. — 2020. — Режим доступа: <https://www.inopressa.ru/article/20Feb2020/telegraph/steele.html> (дата обращения 25.02.2020) - **ИП14**
19. *Трамп взвешивает идею назначения посланника по ведению ядерных переговоров с Россией* [Электронный ресурс] // InoPressa. — 2019. — Режим доступа: <https://www.inopressa.ru/article/13Feb2020/politico/newstart.html> (дата обращения 30.12.2019) - **ИП19**
20. *Унижение главы ЕС в Москве свидетельствует о разобщенности блока в отношении России, считают эксперты* [Электронный ресурс] // InoPressa. — 2021. — Режим доступа: <https://www.inopressa.ru/article/11Feb2021/guardian/borrell.html> (дата обращения 05.03.2020) - **ИП27**
21. *ЦРУ расширяет расследование загадочных эпизодов, вызвавших Гаванский синдром у сотрудников управления и дипломатов за границей* [Электронный ресурс] // InoPressa. — 2021. — Режим доступа: <https://www.inopressa.ru/article/05Mar2021/nytimes/cia.html> (дата обращения 05.03.2020) - **ИП44**
22. *Чтобы сделать Россию снова великой, Путин строит дороги и мосты* [Электронный ресурс] // InoPressa. — 2019. — Режим доступа: <https://www.inopressa.ru/article/14Mar2019/csmonitor/bridges.html> (дата обращения 05.03.2020) - **ИП32**
23. *Atlantic Council (США): права ЛГБТ на Украине, Зеленский и несбывшиеся надежды* [Электронный ресурс] // ИноСми.ру. — 2020. — Режим доступа: <https://inosmi.ru/social/20201111/248514183.html> (дата обращения 05.03.2021) - **ИС40**
24. *Atlantic Council (США): три ключевых момента первого пакета санкций Байдена против России* [Электронный ресурс] // ИноСми.ру. — 2021. — Режим доступа: <https://inosmi.ru/politic/20210303/249253352.html> (дата обращения 05.03.2021) - **ИС38**
25. *Bloomberg (США): Путин оказывает давление на белорусского правителя в надежде обойти ограничения по срокам* [Электронный ресурс] // ИноСми.ру. — 2020. — Режим доступа: <https://inosmi.ru/politic/20200214/246851590.html> (дата обращения 15.02.2020) - **ИС13**
26. *Bloomberg (США): Россия должна «отгородиться» от доллара, говорит высокопоставленный дипломат* [Электронный ресурс] // ИноСми.ру. — 2021. — Режим доступа: <https://inosmi.ru/economic/20210224/249204313.html> (дата обращения 05.03.2021) - **ИС33**
27. *CNN (США): как российская вакцина «Спутник V» разошлась по Латинской Америке* [Электронный ресурс] // ИноСми.ру. — 2021. — Режим доступа: <https://inosmi.ru/social/20210217/249162795.html> (дата обращения 05.03.2021) - **ИС28**
28. *CNN (США): риск задержания растет, и жители Запада все больше опасаются ехать в Китай* [Электронный ресурс] // ИноСми.ру. — 2021. — Режим доступа: <https://inosmi.ru/politic/20210311/249303121.html> (дата обращения 15.03.2021) - **ИС52**
29. *Daily Mail (Великобритания): Бардак с вакциной против Covid-19 в ЕС все хуже, поскольку и компания «Джонсон энд Джонсон» предупредила о проблемах с поставками, при этом разгорается скандал с русскими из-за «Спутника V»* [Электронный ресурс] // ИноСми.ру. — 2021. — Режим доступа: <https://inosmi.ru/politic/20210310/249294850.html> (дата обращения 10.03.2021) - **ИС48**

30. *Express (Великобритания): Польша и Украина резко осуждают Меркель за ее поддержку «Северного потока — 2»* [Электронный ресурс] // ИноСми.ру. — 2021. — Режим доступа: <https://inosmi.ru/politic/20210224/249195204.html> (дата обращения 05.03.2021) - **ИС36**
31. *Financial Times (Великобритания): кто боится Владимира Путина? Российский театр, ведущий подрывную деятельность* [Электронный ресурс] // ИноСми.ру. — 2019. — Режим доступа: <https://inosmi.ru/social/20190207/244532031.html> (дата обращения 15.02.2021) - **ИС22**
32. *Forbes (США): цель Исландия! Российские бомбардировщики отрабатывают нанесение удара по важной базе НАТО* [Электронный ресурс] // ИноСми.ру. — 2021. — Режим доступа: <https://inosmi.ru/military/20210213/249133006.html> (дата обращения 05.03.2021) - **ИС37**
33. *Fox News (США): уволенный репортер «Нью-Йорк таймс» Дональд Макнил раскритиковал руководство газеты и ее культуру управления в своей статье* [Электронный ресурс] // ИноСми.ру. — 2021. — Режим доступа: <https://inosmi.ru/politic/20210303/249252173.html> (дата обращения 10.03.2021) - **ИС49**
34. *Independent (Великобритания): Объявив о готовности выйти из ядерного соглашения с Россией, Трамп уничтожил то слабое доверие, которое еще оставалось между двумя странами* [Электронный ресурс] // ИноСми.ру. — 2019. — Режим доступа: <https://inosmi.ru/politic/20181022/243512408.html> (дата обращения 30.10.2019) - **ИС4**
35. *National Review (США): да, Хиллари Клинтон организовала весь этот фарс с российским сговором* [Электронный ресурс] // ИноСми.ру. — 2020. — Режим доступа: <https://inosmi.ru/politic/20201012/248300755.html> (дата обращения 05.03.2021) - **ИС41**
36. *National Review (США): строительство путинского коррупционного газопровода на грани срыва* [Электронный ресурс] // ИноСми.ру. — 2021. — Режим доступа: <https://inosmi.ru/economic/20210217/249155184.html> (дата обращения 05.03.2021) - **ИС26**
37. *National Review (США): что упускает администрация Байдена, вводя новые санкции в связи с ситуацией Навального* [Электронный ресурс] // ИноСми.ру. — 2021. — Режим доступа: <https://inosmi.ru/politic/20210303/249253464.html> (дата обращения 05.03.2021) - **ИС39**
38. *New York Times (США): как Америка терпит поражения в хакерских атаках на себя* [Электронный ресурс] // ИноСми.ру. — 2021. — Режим доступа: <https://inosmi.ru/politic/20210211/249115424.html> (дата обращения 15.02.2021) - **ИС20**
39. *Project Syndicate (США): кто прав в споре об инфляции?* [Электронный ресурс] // ИноСми.ру. — 2021. — Режим доступа: <https://inosmi.ru/economic/20210302/249249572.html> (дата обращения 05.03.2021) - **ИС42**
40. *Project Syndicate (США): почему США должны стремиться к сотрудничеству с Китаем* [Электронный ресурс] // ИноСми.ру. — 2021. — Режим доступа: <https://inosmi.ru/politic/20210226/249223360.html> (дата обращения 05.03.2021) - **ИС43**
41. *Science (США): «Политика там присутствовала постоянно». Глава миссии ВОЗ рассказывает о поездке в Китай с целью установить источник covid-19* [Электронный ресурс] // ИноСми.ру. — 2021. — Режим доступа: <https://inosmi.ru/science/20210215/249142355.html> (дата обращения 15.02.2021) - **ИС25**
42. *Spectator (Великобритания): Amnesty International подорвала борьбу Навального за свободу* [Электронный ресурс] // ИноСми.ру. — 2021. — Режим доступа: <https://inosmi.ru/politic/20210224/249204608.html> (дата обращения 05.03.2021) - **ИС34**
43. *The American Conservative (США): уроки российской геополитики для чайников в Вашингтоне* [Электронный ресурс] // ИноСми.ру. — 2021. — Режим доступа: <https://inosmi.ru/politic/20210302/249243875.html> (дата обращения 15.03.2021) - **ИС51**
44. *The Globe and Mail (Канада): западные страны отстают от России, Китая и Индии в вопросах «вакцинной дипломатии»* [Электронный ресурс] // ИноСми.ру. — 2021. — Режим доступа: <https://inosmi.ru/politic/20210223/249195248.html> (дата обращения 05.03.2021) - **ИС35**
45. *The Guardian (Великобритания): «Меня хотело убрать могущественнейшее правительство в мире»* [Электронный ресурс] // ИноСми.ру. — 2019. — Режим доступа: <https://inosmi.ru/politic/20190916/245834194.html> (дата обращения 30.10.2019) - **ИС5**

46. *The National Interest (США): Америка должна поддержать Украину в ее противостоянии России* [Электронный ресурс] // ИноСми.ру. — 2019. — Режим доступа: <https://inosmi.ru/politic/20190429/245016299.html> (дата обращения 20.09.2019) - **ИС2**
47. *The National Interest (США): почему Украина так жаждет поговорить с Джо Байденом* [Электронный ресурс] // ИноСми.ру. — 2021. — Режим доступа: <https://inosmi.ru/politic/20210215/249140163.html> (дата обращения 15.02.2021) - **ИС24**
48. *The New York Times (США): Владимир Путин стал бывшим бойфрендом Америки из ада* [Электронный ресурс] // ИноСми.ру. — 2021. — Режим доступа: <https://inosmi.ru/politic/20210203/249052727.html> (дата обращения 15.02.2021) - **ИС23**
49. *The New York Times (США): что ожидает Навального в brutальной российской пенитенциарной системе* [Электронный ресурс] // ИноСми.ру. — 2021. — Режим доступа: <https://inosmi.ru/politic/20210208/249092771.html> (дата обращения 15.02.2021) - **ИС21**
50. *The New Yorker (США): эволюция национализма Алексея Навального* [Электронный ресурс] // ИноСми.ру. — 2021. — Режим доступа: <https://inosmi.ru/politic/20210216/249144152.html> (дата обращения 05.03.2021) - **ИС29**
51. *The Washington Post (США): у Украины есть уникальный шанс все изменить* [Электронный ресурс] // ИноСми.ру. — 2019. — Режим доступа: <https://inosmi.ru/politic/20190728/245533814.html> (дата обращения 20.09.2019) - **ИС3**
52. *Time (США): как российское оппозиционное движение рекомендует Байдену вступить в конфронтацию с Путиным* [Электронный ресурс] // ИноСми.ру. — 2020. — Режим доступа: <https://inosmi.ru/politic/20201118/248559543.html> (дата обращения 05.03.2021) - **ИС31**
53. *Time (США): российские активисты только что выиграли важную битву за права ЛГБТ. Но война продолжается* [Электронный ресурс] // ИноСми.ру. — 2020. — Режим доступа: <https://inosmi.ru/social/20201208/248705132.html> (дата обращения 05.03.2021) - **ИС30**

Оригиналы статей

1. *'I'm presented as a criminal': the banker forced to flee Russia* [Electronic resource] // The Guardian. — 2020. — Режим доступа: <https://www.theguardian.com/world/2020/feb/14/im-presented-as-criminal-banker-forced-flee-russia-dmitry-ananiev> (дата обращения 15.02.2020) - **GU11**
2. *'STUNNING ADMISSION' Pentagon admits it has been testing wreckage from UFO crashes & findings may 'change our lives forever,' expert says* [Electronic resource] // The Sun. — 2021. — Режим доступа: <https://www.thesun.co.uk/news/14038945/pentagon-admits-testing-wreckage-ufo-crashes/> (дата обращения 10.03.2021) - **SU47**
3. *'They wanted me gone': Edward Snowden tells of whistleblowing, his AI fears and six years in Russia* [Electronic resource] // The Guardian. — 2019. — Режим доступа: <https://www.theguardian.com/us-news/ng-interactive/2019/sep/13/edward-snowden-interview-whistleblowing-russia-ai-permanent-record> (дата обращения 30.10.2019) - **GU5**
4. *'Politics was always in the room.' WHO mission chief reflects on China trip seeking COVID-19's origin* [Electronic resource] // Science. — 2021. — Режим доступа: <https://www.sciencemag.org/news/2021/02/politics-was-always-room-who-mission-chief-reflects-china-trip-seeking-covid-19-s> (дата обращения 15.02.2021) - **SM25**
5. *A Russian Class In Geopolitics 101* [Electronic resource] // The American Conservative. — 2021. — Режим доступа: <https://www.theamericanconservative.com/articles/a-russian-class-in-geopolitics-101/> (дата обращения 15.03.2021) - **AC51**
6. *America Must Stand with Ukraine Against Russia* [Electronic resource] // National Interest. — 2019. — Режим доступа: <https://nationalinterest.org/feature/america-must-stand-ukraine-against-russia-54437> (дата обращения 20.09.2019) - **NI2**

7. *Amnesty International has undermined Navalny's fight for freedom* [Electronic resource] // The Spectator. — 2021. — Режим доступа: <https://www.spectator.co.uk/article/amnesty-international-has-undermined-navalny-s-fight-for-freedom> (дата обращения 05.03.2021) - **SP34**
8. *Boris Johnson urged to publish report on Russian meddling* [Electronic resource] // The Guardian. — 2020. — Режим доступа: <https://www.theguardian.com/politics/2020/jan/20/boris-johnson-urged-to-publish-report-on-russian-meddling> (дата обращения 15.02.2020) - **GU12**
9. *By pulling out of the nuclear treaty with Russia, Donald Trump has eroded what little trust was left between the two nations* [Electronic resource] // Independent. — 2019. — Режим доступа: <https://www.independent.co.uk/voices/editorials/trump-nuclear-treaty-russia-cold-war-putin-hacking-war-a8594741.html> (дата обращения 30.10.2019) - **ID4**
10. *C.I.A. to Expand Inquiry Into Mysterious Health Episodes Overseas* [Electronic resource] // The New York Times. — 2021. — Режим доступа: <https://www.nytimes.com/2021/03/04/us/politics/cia-havana-syndrome-mystery.html> (дата обращения 05.03.2021) - **NY44**
11. *Dressed to Kill: Arming Ukraine Could Put It on a Path Towards War* [Electronic resource] // National Interest. — 2019. — Режим доступа: <https://nationalinterest.org/feature/dressed-kill-arming-ukraine-could-put-it-path-towards-war-96696> (дата обращения 29.11.2019) - **NI7**
12. *EU chief's Moscow humiliation is sign of bloc disunity on Russia, say experts* [Electronic resource] // The Guardian. — 2021. — Режим доступа: <https://www.theguardian.com/world/2021/feb/11/eu-chiefs-moscow-humiliation-is-sign-of-bloc-disunity-on-russia-say-experts> (дата обращения 05.03.2021) - **GU27**
13. *EU's Covid vaccine shambles goes from bad to worse as Johnson & Johnson becomes the latest drug-maker to warn of supply issues and row erupts with Russians over Sputnik V jab* [Electronic resource] // Daily Mail. — 2021. — Режим доступа: <https://www.dailymail.co.uk/news/article-9341605/EU-Covid-vaccine-row-Officials-upset-Russia-Sputnik-jab.html> (дата обращения 10.03.2021) - **DM48**
14. *Exclusive: Christopher Steele feared Russian assassination* [Electronic resource] // The Telegraph. — 2020. — Режим доступа: <https://www.telegraph.co.uk/news/2020/02/20/exclusive-christopher-steele-feared-russian-assassination-discovering/> (дата обращения 25.02.2020) - **T14**
15. *Harvard and Yale Ensnared in Education Dept. Crackdown on Foreign Funding* [Electronic resource] // The New York Times. — 2020. — Режим доступа: <https://www.politico.com/news/2020/02/12/trump-nuclear-envoy-russia-114655> (дата обращения 15.02.2020) - **NY10**
16. *Here's The Deal* [Electronic resource] // The American Conservative. — 2021. — Режим доступа: <https://www.theamericanconservative.com/articles/heres-the-deal/> (дата обращения 15.03.2021) - **AC50**
17. *How Russia Is Prodding Scotland Toward Independence* [Electronic resource] // Foreign Policy. — 2020. — Режим доступа: <https://foreignpolicy.com/2020/02/18/scotland-independence-russia-putin-ukraine-propaganda/> (дата обращения 25.02.2020) - **FP15**
18. *How Russia's Opposition Movement Wants Biden to Confront Putin* [Electronic resource] // Time. — 2020. — Режим доступа: <https://time.com/5912392/biden-putin-russia/> (дата обращения 05.03.2021) - **TM31**
19. *How Russian vaccine Sputnik V spread through Latin America* [Electronic resource] // CNN. — 2021. — Режим доступа: <https://edition.cnn.com/2021/02/17/americas/russia-putin-sputnik-vaccine-latin-america-intl/index.html> (дата обращения 05.03.2021) - **ED28**

20. *How the United States Lost to Hackers* [Electronic resource] // The New York Times. — 2021. — Режим доступа: <https://www.nytimes.com/2021/02/06/technology/cyber-hackers-usa.html> (дата обращения 15.02.2021) - **NY20**
21. *In Pandemic's Grip, Russia Sees Spike in Age-Old Bane: Drinking* [Electronic resource] // The New York Times. — 2020. — Режим доступа: <https://www.nytimes.com/2020/04/14/world/europe/russia-coronavirus-alcoholism.html> (дата обращения 27.04.2020) - **NY16**
22. *Inside white-supremacist Russian Imperial Movement, designated foreign terrorist organization by U.S. State Department* [Electronic resource] // The Washington Post. — 2020. — Режим доступа: https://www.washingtonpost.com/world/europe/russia-white-supremacist-terrorism-us/2020/04/11/255a9762-7a75-11ea-a311-adb1344719a9_story.html (дата обращения 27.04.2020) - **WP17**
23. *John Bercow: I'll stop Boris Johnson breaking the law on Brexit* [Electronic resource] // The Guardian. — 2019. — Режим доступа: <https://www.theguardian.com/politics/2019/sep/12/bercow-warns-pm-not-to-defy-law-on-no-deal-brexit> (дата обращения 30.10.2019) - **GU6**
24. *Lee Harvey Oswald ordered to kill JFK by Soviets, ex-CIA chief claims* [Electronic resource] // New York Post. — 2021. — Режим доступа: <https://nypost.com/2021/02/22/soviets-ordered-lee-harvey-oswald-to-kill-jfk-ex-cia-chief/> (дата обращения 10.03.2021) - **NP46**
25. *LGBTQ rights in Ukraine and the false dawn of Zelenskyy* [Electronic resource] // Atlantic Council. — 2020. — Режим доступа: <https://www.atlanticcouncil.org/blogs/ukrainealert/lgbtq-rights-in-ukraine-and-the-false-dawn-of-zelenskyy/> (дата обращения 05.03.2021) - **AC40**
26. *Memo To Washington: The World Doesn't Care What You Think* [Electronic resource] // The American Conservative. — 2021. — Режим доступа: <https://www.theamericanconservative.com/articles/memo-to-washington-the-world-doesnt-care-what-you-think/> (дата обращения 15.03.2021) - **AC53**
27. *Merkel condemned: Nord Stream 2 must be scrapped, Germany told – Putin plots huge coup* [Electronic resource] // Express. — 2021. — Режим доступа: <https://www.express.co.uk/news/world/1401023/angela-merkel-news-eu-latest-nord-stream-2-putin-russia> (дата обращения 05.03.2021) - **EX36**
28. *Opinion: Ukraine has an extraordinary chance to turn things around* [Electronic resource] // Washington Post. — 2019. — Режим доступа: https://www.washingtonpost.com/opinions/global-opinions/ukraine-has-an-extraordinary-chance-to-turn-things-around/2019/07/26/e2dda3ac-ae2d-11e9-bc5c-e73b603e7f38_story.html (дата обращения 20.09.2019) - **WP3**
29. *Ousted New York Times reporter Donald McNeil slams newspaper's leadership, culture in scathing essay* [Electronic resource] // Fox News. — 2021. — Режим доступа: <https://www.foxnews.com/media/ousted-new-york-times-donald-newspaper-culture-essay> (дата обращения 10.03.2021) - **FX49**
30. *Preparing for Retaliation Against Russia, U.S. Confronts Hacking by China* [Electronic resource] // The New York Times. — 2021. — Режим доступа: <https://www.nytimes.com/2021/03/07/us/politics/microsoft-solarwinds-hack-russia-china.html> (дата обращения 10.03.2021) - **NY45**
31. *Putin And Russia: Could The Deal Be Off?* [Electronic resource] // Forbes. — 2019. — Режим доступа: <https://www.forbes.com/sites/jamesrodgerseurope/2019/09/11/putin-and-russia-could-the-deal-be-off/?sh=2572e2795928> (дата обращения 20.09.2019) - **FB1**
32. *Putin Squeezes Belarus Strongman in Drive to Skirt Term Limits* [Electronic resource] // The Moscow Times. — 2020. — Режим доступа:

- <https://www.themoscowtimes.com/2020/02/12/putin-squeezes-belarus-strongman-in-drive-to-skirt-term-limits-a69264> (дата обращения 15.02.2020) - **MT13**
33. *Putin's Corrupt Pipeline Is on Life Support* [Electronic resource] // National Review. — 2021. — Режим доступа: <https://www.nationalreview.com/2021/02/putins-corrupt-pipeline-is-on-life-support/> (дата обращения 05.03.2021) - **NR26**
 34. *Race for Coronavirus Vaccine Pits Spy Against Spy* [Electronic resource] // The New York Times. — 2020. — Режим доступа: <https://www.nytimes.com/2020/09/05/us/politics/coronavirus-vaccine-espionage.html> (дата обращения 26.09.2020) - **NY19**
 35. *Russia Is Losing in the Middle East—and Around the World* [Electronic resource] // Foreign Policy. — 2019. — Режим доступа: <https://foreignpolicy.com/2019/11/18/vladimir-putin-russia-losing-power-middle-east-central-asia-africa-eastern-europe/> (дата обращения 29.11.2019) - **FP8**
 36. *Russia Must 'Barricade' Itself Vs. Dollar, Senior Diplomat Says* [Electronic resource] // Bloomberg. — 2021. — Режим доступа: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2021-02-24/russia-must-barricade-itself-vs-dollar-senior-diplomat-says> (дата обращения 05.03.2021) - **BL33**
 37. *Russian Activists Just Won an Important Battle Over LGBTQ Rights. But the War Is Far From Over* [Electronic resource] // Time. — 2020. — Режим доступа: <https://time.com/5915828/russia-lgbtq-victory/> (дата обращения 05.03.2021) - **TM30**
 38. *Support the Brave Protesters of Belarus* [Electronic resource] // The New York Times. — 2020. — Режим доступа: <https://www.nytimes.com/2020/09/10/opinion/belarus-protests.html> (дата обращения 26.09.2020) - **NY18**
 39. *Target: Iceland! Russian Bombers Practice Striking Key NATO Base* [Electronic resource] // Forbes. — 2021. — Режим доступа: <https://www.forbes.com/sites/davidaxe/2021/02/11/target-iceland-russian-bombers-practice-striking-key-nato-base/?ss=aerospace-defense&sh=3efb81fc709a> (дата обращения 05.03.2021) - **FB37**
 40. *The Evolution of Alexey Navalny's Nationalism* [Electronic resource] // The New Yorker. — 2021. — Режим доступа: <https://www.newyorker.com/news/our-columnists/the-evolution-of-alexey-navalnys-nationalism> (дата обращения 05.03.2021) - **NR29**
 41. *Three big takeaways from Biden's first Russia sanctions* [Electronic resource] // Atlantic Council. — 2021. — Режим доступа: <https://www.atlanticcouncil.org/blogs/new-atlanticist/three-big-takeaways-from-bidens-first-russia-sanctions/> (дата обращения 05.03.2021) - **AC38**
 42. *To make Russia great again, Putin is building roads and bridges* [Electronic resource] // The Christian Science Monitor. — 2019. — Режим доступа: <https://www.csmonitor.com/World/Europe/2019/0313/To-make-Russia-great-again-Putin-is-building-roads-and-bridges> (дата обращения 05.03.2021) - **CS32**
 43. *Trump flirts with a new nuclear arms race* [Electronic resource] // Politico. — 2019. — Режим доступа: <https://www.politico.com/news/2020/02/12/trump-nuclear-envoy-russia-114655> (дата обращения 30.12.2019) - **PO9**
 44. *Vladimir Putin Has Become America's Ex-Boyfriend From Hell* [Electronic resource] // The New York Times. — 2021. — Режим доступа: <https://www.nytimes.com/2021/02/02/opinion/vladimir-putin-russia-america.html> (дата обращения 15.02.2021) - **NY23**
 45. *Western countries are lagging Russia, China and India in 'vaccine diplomacy'* [Electronic resource] // The Globe and Mail. — 2021. — Режим доступа: <https://www.theglobeandmail.com/world/article-western-countries-lagging-russia-china-and-india-in-vaccine-diplomacy/> (дата обращения 05.03.2021) - **GM35**

46. *Westerners are increasingly scared of traveling to China as threat of detention rises* [Electronic resource] // Edition CNN. — 2021. — Режим доступа: <https://edition.cnn.com/2021/03/09/china/china-travel-foreigners-arbitrary-detention-hnk-dst-intl/index.html> (дата обращения 15.03.2021) - **ED52**
47. *What Awaits Navalny in Russia's Brutal Penal Colony System* [Electronic resource] // The New York Times. — 2021. — Режим доступа: <https://www.nytimes.com/2021/02/05/world/europe/navalny-russia-penal-colony.html> (дата обращения 15.02.2021) - **NY21**
48. *What the New Navalny Sanctions Ignore* [Electronic resource] // National Review. — 2021. — Режим доступа: <https://www.nationalreview.com/corner/what-the-new-navalny-sanctions-ignore/> (дата обращения 05.03.2021) - **NR39**
49. *Who's afraid of Vladimir Putin? Russia's subversive theatre* [Electronic resource] // Financial Times. — 2019. — Режим доступа: <https://www.ft.com/content/05df3288-2645-11e9-b20d-5376ca5216eb> (дата обращения 15.02.2021) - **FT22**
50. *Who's Right on Inflation?* [Electronic resource] // Project Syndicate. — 2021. — Режим доступа: <https://www.project-syndicate.org/commentary/threat-of-unanchored-inflation-expectations-by-harold-james-et-al-2021-03> (дата обращения 05.03.2021) - **PS42**
51. *Why the US Should Pursue Cooperation with China* [Electronic resource] // Project Syndicate. — 2021. — Режим доступа: <https://www.project-syndicate.org/commentary/biden-administration-should-pursue-cooperation-with-china-by-jeffrey-d-sachs-2021-02> (дата обращения 05.03.2021) - **PS43**
52. *Why Ukraine Is So Eager to Talk with Joe Biden* [Electronic resource] // National Interest. — 2021. — Режим доступа: <https://nationalinterest.org/feature/why-ukraine-so-eager-talk-joe-biden-178102> (дата обращения 15.02.2021) - **NI24**
53. *Yes, Hillary Clinton Orchestrated the Russia-Collusion Farce* [Electronic resource] // National Review. — 2020. — Режим доступа: <https://www.nationalreview.com/2020/10/hillary-clinton-orchestrated-russia-collusion-farce/> (дата обращения 05.03.2021) - **NR41**

Статьи для эксперимента

1. *No-deal Brexit: 10 ways it could affect you* [Electronic resource] // BBC. — 2019. — Режим доступа: <https://www.nationalreview.com/2020/10/hillary-clinton-orchestrated-russia-collusion-farce/> (дата обращения 12.10.2019) – **BBC1**
2. *Covid: How the coronavirus pandemic is redefining Scottish politics* [Electronic resource] // BBC. — 2020. — Режим доступа: <https://www.nationalreview.com/2020/10/hillary-clinton-orchestrated-russia-collusion-farce/> (дата обращения 10.10.2020) – **BBC2**

Приложение 1. Таблица-сравнение основных типологий языковой интерференции

критерий	У. Вайнрайх [Вайнрайх 1969]	А.Е. Карлинский [Карлинский 1990]
отклонение от нормы	<ul style="list-style-type: none"> - фонетическая (недодифференциация/ передифференциация/ реинтерпретация существенных черт/ интеграция заимствований) - грамматическая (морфемный перенос/ перенос грамматических отношений/ смене функций исконных морфем или категорий/ отказ от существенных категорий языка/ интеграция заимствований) - лексическая (лексическая как таковая/ калькирование/ фоническая адаптация когнатов/ сохранение исконного слова несмотря на заимствование эквивалента) 	<ul style="list-style-type: none"> - фонетическая (парадигматическая/ синтагматическая) - просодическая - звукобуквенная - лексическая (парадигматическая/ синтагматическая) - грамматическая (парадигматическая/ синтагматическая)
канал		<ul style="list-style-type: none"> - аудиальная - визуальная
проявление		<ul style="list-style-type: none"> - продуктивная - рецептивная
результат		<ul style="list-style-type: none"> - коммуникативно-релевантная - коммуникативно-нерелевантная
направление		<ul style="list-style-type: none"> - прямая

критерий	С. Джарвис [Jarvis 2008]	В.В. Алимов [Алимов 2011]
отклонение от нормы	<ul style="list-style-type: none"> - фонологическая - орфографическая - лексическая - семантическая - морфологическая - синтаксическая - дискурсивная - прагматическая - социолингвистическая 	<ul style="list-style-type: none"> « - звуковая (фонетическая/ фонологическая/ звуковая-репродукционная) - орфографическая - грамматическая (морфологическая/ синтаксическая/ пунктуационная) - лексическая - семантическая - стилистическая - внутриязыковая» [Алимов 2011]
канал	<ul style="list-style-type: none"> - аудиальная - визуальная 	
проявление	<ul style="list-style-type: none"> - продуктивная - рецептивная 	
результат	<ul style="list-style-type: none"> - негативная - позитивная 	<ul style="list-style-type: none"> - деструктивная - конструктивная
направление	<ul style="list-style-type: none"> - прямая - обратная - латеральная - билатеральная 	

Приложение 2. Эксперименты: исходные тексты и подробные результаты

Текст 1

«No-deal Brexit: 10 ways it could affect you

Prime Minister Boris Johnson has vowed to leave the EU "come what may" by the 31 October - the date the UK must depart if no deal has been reached. An extra £2.1bn of funding has been announced(4) to prepare for such a no-deal Brexit. The contents of your shopping basket may change. The government has said that while a no-deal Brexit alone won't lead to food shortages, consumer behaviour could. Panic buying could mean food retailers run short of some products. In preparation, supermarkets say, they have been stockpiling some foods - but they are unable to do that for some fresh fruit and veg. Importing goods from the EU may get more expensive. As a member of the EU, UK firms don't have to pay extra duties, taxes or have customs checks on goods travelling to or from the EU. But after a no-deal Brexit, new rules will apply. UK businesses will need to apply the same processes to EU trade that apply when trading with the rest of the world.» (BBC1)

Далее представлены отрывки статьи, в которых можно было прогнозировать вероятность переводческой интерференции, и результаты эксперимента:

1. **no-deal Brexit** (в конце предложения): ФИ – 6/8.

- «брексит без сделки» (2)
- Брексит без сделки (4)

Лексема 'Brexit' имеет 2 варианта произношения — /br'eg.zit/ и /br'ek.sit/. В результате, при переводе на русский язык Brexit передаётся двумя способами: «брексит» (транскрибирование) или «брекзит» (транслитерация/транскрибирование). Согласно онлайн словарям, оба варианта являются допустимыми. Нас же интересует прописная буква и кавычки в данном примере: стоит отметить, что BBC Russia и большинство других авторитетных изданий употребляют брексит со строчной буквы и без кавычек. Поэтому в данном исследовании такой вариант также будет принят как норма.

2. **£2.1bn**: ФИ – 5/8, ЛИ – 3/8.

- 2₁ млрд фунтов (2)
- £2₁ млрд
- 2₁ млрд фунтов стерлингов
- 2₁ биллионов фунтов стерлингов
- 2₁ миллиона фунтов
- 2,1 биллиона фунтов стерлингов

- 2,1 миллиардов фунтов

Согласно правилам русской грамматики, десятичные дроби принято записывать с использованием запятой, в отличие от англоязычной традиции использовать для этих целей точку, что послужило триггером для ФИ. Использование переводов “биллион” (неоправданная транслитерация при наличии переводческого эквивалента) и “миллион” для понятия ‘billion’ можно считать проявлениями ЛИ.

3. **contents of your shopping basket**: ЛИ – 1/8.

- содержание вашей корзины для покупок

В одном из переводов была, вероятно, произведена ложная идентификация слова «содержимое» со словом «содержание» под влиянием частотного перевода «contents» (например, содержание монографии). Причиной могла послужить как внутриязыковая контаминация, так и расширение семантического значения (ЛИ). Кроме того, привлекает внимание использование дословного перевода «вашей»: создаётся ощущение прямого обращения к читателю, тогда как подразумевается обобщающее «your».

4. **the government has said**: СИ – 2/8.

- парламентарии говорят (2)

В переводе присутствует расширение семантического значения под влиянием английского «government», так как в данное понятие могут входить как члены правительства, так и члены парламента. В результате, студент не произвёл дифференциацию между этими двумя структурами. Более того, наблюдается проблема с коммуникативной структурой предложения, необходима трансформация синтаксиса: «согласно / по заявлению правительства».

5. **panic buying**: ЛИ – 1/8.

- покупка в состоянии паники

В данном случае можно говорить о ЛИ под влиянием прямого значения слова.

6. **food retailers**: ФИ – 1/8, ЛГИ – 2/8.

- продовольственные ритейлеры
- поставщики

Под воздействием синтаксической структуры англоязычного словосочетания одним из студентов была целиком воспроизведена эта структура в русском языке, что можно считать неоправданным калькированием. Этим же студентом была произведена ФИ, где вместо общепринятого словарями «ритейл» предлагается вариант «ритейл». При переводе «food retailers» как «поставщики» имеет место ЛИ в области расширения семантического значения, так как поставщики и ритейлеры — это разные звенья торговой цепи.

7. **supermarkets say**: ЛИ – 2/8.

- Супермаркеты говорят
- По словам работников супермаркетов

Под влиянием основного ЛСВ лексемы «say» в 1 из переводов используется глагол «говорить», который обычно можно применять по отношению к одушевлённым субъектам — в данном случае, представителям супермаркетов. Несмотря на то, что периодически глагол «говорить» может использоваться с неодушевлёнными объектами в фиксированных словосочетаниях, в данном случае это также нарушает стилистические нормы ОПД. В другом переводе интерференция привела к возникновению неоправданной синекдохи, за которой, вероятно, тоже стоит желание студента использовать лексему «say». Тем не менее, в связи с различиями в тема-рематической структуре предложений в рассматриваемых языках, такая синекдоха была бы вполне оправдана, если бы была произведена замена «работников» на «представителей».

8. **But they are unable to do that:** СИ – 2/8.

- Но они не могут сделать это (2)

Получившийся отрывок перевода является типичным примером СИ, распространяющегося на калькирование синтаксической структуры предложения в ущерб стилистическим нормам ПЯ.

9. **UK firms:** ЛИ – 8/8, ЛКИ – 1/8.

- британские фирмы (7)
- английские фирмы

В данном контексте наиболее адекватный эквивалент слову «firm» — «компания». Таким образом, в переводах наблюдается несколько случаев ЛИ под влиянием формы слова. Кроме того, в одном из переводов присутствует и ЛКИ, посредством которой понятие «UK» сужается до понятия «English».

10. **extra duties:** ЛИ - 1/8.

- дополнительные обязательства

В статье используется экономическое значение слова «duties» — налоговые сборы, что становится очевидно из окружающего контекста. Так, использование основного ЛСВ исходного слова можно считать ЛИ.

11. **«But after a no-deal Brexit, new rules will apply»:** СИ – 2/8.

- Но после Брексита без сделки, в силу вступят новые правила
- Но после осуществления брексита без сделки, будут применяться новые правила.

Иногда встречаются пунктуационные ошибки под воздействием пунктуации ИЯ: в данном примере запятая в русском языке является избыточной.

12. **apply processes:** ЛГИ – 4/8.

- применять процессы (3)
- будут применяться процессы

В русском языке существительное «процесс» не может использоваться с глаголом «применять»: возможен вариант «инициировать процессы».

Текст 2

«Independence referendum

The Scottish government parked preparations for an independence referendum in 2020 to prioritise its response to the pandemic. That has not meant opinion on the major constitutional question in Scottish politics has remained static. As coronavirus has swept the country, a trend has emerged in opinion polls suggesting there is now majority support in Scotland for independence. Some analysts suggest this could be directly linked to the focus on devolved leadership in the crisis. The trend has worried Conservatives enough to change their Scottish party leader and some in Scottish Labour have unsuccessfully tried to change theirs. Those who favour the union point out that Scotland has been supported by what they call the "broad shoulders" of the UK economy throughout the pandemic. Lockdown is largely underwritten by the Treasury with huge funding for furlough and other schemes to support businesses. Nationalists say this help would be replicated by Holyrood if it had the economic powers of independence. Unionists question the scope for doing so in a country which, as a devolved part of the UK, had a notional deficit of £15bn before the pandemic took full effect.» (BBC2)

По результатам первого перевода в качестве ИТ был отобран отрывок статьи. Далее представлены результаты перевода теми же студентами второго текста после прохождения курса по переводу ОПД (т.е. примерно через полтора года после перевода первого текста):

1. **by what they call the "broad shoulders" of the UK economy:** ЛГИ – 7/8.

- так называемые широкие плечи экономики Великобритании
- так называемые "широкие плечи" британской экономики (6)

Значение фразеологизма «broad shoulders» не было раскрыто в 7 из 8 переводов, вероятно, из-за неверного определения единицы перевода, поскольку в русском языке отсутствует эквивалентное выражение с семантическим наполнением «готовность принимать ответственность и воспринимать критику». Наиболее близким по смыслу представляется выражение «крепкое плечо/надёжное плечо» (или «подставлять плечо»), которым и воспользовался один из студентов.

2. **Treasury with huge funding:** ЛКИ – 1/8.

- министерство финансов (1)

В российском медиа-дискурсе, говоря о «Treasury» Великобритании, традиционно используют именно эквивалент «Казначейство». Хотя для обозначения аналогичных ведомств других стран (Россия, США) используется словосочетание «Министерство Финансов», здесь можно говорить о ЛКИ. С другой стороны, можно предположить, что автор перевода старался избежать историзма и максимально адаптировать ТП под неподготовленного читателя.

3. **businesses:** ЛГИ – 1/8.

- бизнесы (1)

Разумеется, множественное число применимо в профессиональной среде в качестве жаргонизма и может восприниматься как одно из перспективных заимствований. Тем не менее на данный момент нормативно у слова «бизнес» в русском языке есть только форма единственного числа, так как само по себе существительное собирательное и подразумевает предпринимательскую деятельность как таковую. В качестве адекватной замены со множественным числом можно предложить вариант «бизнес-предприятия»/«компаний».

4. **this help would be replicated by Holyrood:** ЛКИ – 5/8, ФИ – 1/8

- такую помощь мог бы обеспечить и Холируд (3)
- Холирод повторно оказал бы эту помощь
- помощь мог предоставить и Холируд (резиденция британских монархов в Шотландии)

Под «Holyrood» в ИТ подразумевается ни что иное как правительство Шотландии, поскольку в англоязычном ОПД это нередко используется как метонимическое название здания парламента Шотландии. Однако в русскоязычном ОПД это не принято. Поэтому все переводы без экспликаций (например, «правительство Шотландии») были причислены к случаям интерференции. Интересным примером является перевод «Холируд (резиденция британских монархов в Шотландии)», в котором происходит контаминация, ведь Холирудский дворец и здание парламента – совершенно разные понятия и здания. Транслитерация «Holyrood» как «Холирод» вместо транскрипции «Холируд» противоречит устоявшемуся эквиваленту (в случае, когда всё-таки имеется в виду резиденция) и демонстрирует ФИ.

5. **Unionists:** ЛКИ – 1/8.

- Члены Юнионистской партии (1)

Поскольку в политологии существуют термины «националист» и «юнионист» как противник и сторонник союза соответственно, перевод «юнионисты» причисляется к конструктивной интерференции. Однако юнионизм — это политическое движение, не ограничивающееся какой-либо одной партией, поэтому перевод «Члены Юнионистской партии» иллюстрирует культурный перенос.

Приложение 3. Комплексы упражнений

Комплекс упражнений (1) для студентов бакалавриата, направленный на формирование компетенций, необходимых для снижения влияния деструктивной интерференции в общественно-политическом переводе

ФИ

1. Предложите русские соответствия для имен и топонимов с учетом существующей традиции в их передаче.

Bashar Hafez al-Assad	
Benjamin Huger	
John Boehner	
John Boozman	
Kamala Harris	
Bernie Sanders	
Pete Buttigieg	
Amy Klobuchar	
Kim Jong-un	
Hassan Rouhani	
Xi Jinping	

2. Напишите русские соответствия для топонимов по их англоязычным транскрипциям.

/ˈlestə/	
/ˈlɑːoʊs/, /lɑʊs, ˈlɑːɒs, ˈleɪs/	
/spə(ʊ)ˈkeɪn/	
/ˈbjʊːli/	
/ˈwʊstə/	
/lə ˈhɔɪə/	
/ˌpuːˈket/;	
/ɪˈrɑːk/	
/ɪˈrɑːn/	
/ˌmʌntriˈɔːl/	

3. С помощью вебсайта <https://youglish.com/> прослушайте произношение следующих имён собственных и названий. Запишите транскрипцию. Приведите их русские соответствия, обращая внимание на ударение.

Worcestershire		
Qatar		
Thames		

Versailles		
Kissimmee		
Niger		
Cahir		
Chile		
Pakistan		
Baltimore		
UNESCO		
CIS		
NATO		
UNICEF		
OPEC		

ЛИ

1. Переведите данные фрагменты, уделяя особое внимание выделенным словам. В переводе рекомендуется использовать выражения из правого столбца.

1. paranoid "The civil service is right to be paranoid about Boris Johnson." (GU)	перестраховаться
2. acrobatics "It is no coincidence that Costa's parent group Whitbread has avoided the kind of tax acrobatics which last week provoked such outrage against Starbucks." (GU)	налоговые ухищрения
3. enthusiasm "Latinos offer lukewarm enthusiasm for Biden after Democrat fails to woo voters." (GU)	сдержанное одобрение
4. incubator "They decided to switch directions and create their own incubator for women-led startups, called Monarq." (GU)	обучать
5. sensation "China has begun deleting the documentary about smog that became an overnight sensation, notching up hundreds of millions of views." (GU)	приобрести мгновенную популярность
6. rehabilitation "Just look at the ongoing rehabilitation of George W Bush. It is only 11 years since Bush left office, but widespread amnesia regarding his regressive record appears to have set in." (GU)	восстановление репутации
7. orgy "The result shows that after the referendum the Conservative party can come together. Admittedly, they came together for an orgy of political homicide." (GU)	всплеск
8. repertoire "But in an open letter to his readers, the publisher of the conservative daily FAZ said the book included "the full repertoire of anti-semitic cliches"." (GU)	многочисленный
9. chaos "Don't blame Trump for the chaos in Washington DC. Blame his enablers." (GU)	разруха
10. anecdote "This real-life medical anecdote has since been repeated and re-fangled as an allegory for the impossibility of articulating the horrors of September 11." (GU)	единичный случай

2. Переведите предложения. Обратите внимание на контекстуальную обусловленность эквивалентов.

1. consensus	a) «The Washington consensus is alive and well and will continue to be so unless we lobby our governments to stop pushing the failed policies of the World Bank» (GU) b) «It is difficult to see how the idealised consensus can be created today, especially within one state.» (GU)
2. surprise	a) «It's no surprise that white working-class boys do badly at school» (GU) b) «The Palestinian President and Israel's Prime Minister last night held a surprise summit.» (GU)
3. corrupt	a) «If you think the UK isn't corrupt, you haven't looked hard enough» (GU) b) «How the French state was corrupted by its use of torture in Algeria conflict.» (GU)
4. materially	a) «Firm says customer data stolen 'materially lower' than thought and would not allow money to be taken from bank accounts.» (GU) b) «The coal-fired power station owner has seen its shares climb 24.5p or nearly 4% to 661p after it said it would materially beat market forecasts for full year profits.» (GU)
5. initiative	a) «Former Pacific correspondent for the ABC said the initiative was a welcome recognition that Australia should have a broadcasting voice in the Pacific» (GU) b) «Cities around the world are already planning for life after Covid-19, with a series of environmental initiatives being rolled out.» (GU)
6. real	a) «It's time for the government to stop ignoring the real extent of femicide and take action.» (GU) b) «The struggle for equality is real. The 'woke police' are a myth.» (GU)
7. massive	a) «Scientists have been watching for weeks as the massive iceberg rode a fast-track current towards the island.» (GU) b) «Massive drop in UK trade shows extent of Boris Johnson's Brexit own goal.» (GU)
8. elixir	a) «American researchers have suggested that the elixir of eternal youth – or at least extended middle age – may be on the horizon.» (GU) b) «Some Corbynista apologists have chosen to conveniently forget that they previously promised that they had the elixir for success and now argue that roughly breaking even is good enough for Labour at this stage of the cycle.» (GU)
9. instinct	a) «This was early in the scare and no one was talking yet of social distancing let alone isolation, but I am a social distancer by instinct.» (GU) b) «Trump's personal brand of viciousness appealed to every worst human instinct, justified every vile prejudice, excused every mean and unkind thought.» (GU)
10. toxic	a) «Extent of possible toxic waste site near Catalina Island 'staggering', says chief scientist on sea expedition.» (GU) b) «Lauren White, 20, is demanding action after interviews with fellow northern students at Durham revealed a "toxic attitude" towards them from some peers and tutors.» (GU)

3. Переведите предложения. Обратите внимание на выделенные составные прилагательные: можно ли некоторые из них передать методом калькирования?

"Quasi-public space" is land that is open to all comers but which is under private ownership – classically, the public areas of shopping centres.
The rise of 'pseudo-AI': how tech firms quietly use humans to do bots' work.
It is a good time to increase intra-Africa trade and generate badly-needed jobs.
GSK and CureVac sign £132m deal to develop multi-variant Covid vaccine.

A pro-Trump mob tries to force a police barrier in Washington.
Sales of child-friendly lunch ingredients, vegan foods and alcohol underpin £1bn surge in supermarket spending.
One of the key weapons to combat 300000 child deaths from malaria each year in Nigeria is long-lasting insecticidal nets.
If your customers are left-leaning , Twitter could be the place for you.
Julian Assange has threatened to sue Daniel Domscheit-Berg over book portraying Assange a power-hungry 'emperor'.
Boris Johnson is self-destructing . How much of Britain will he drag down too?

ЛГИ

1. Переведите словосочетания. В каждой паре одно из них является связанным, а другое — свободным.

a delicate balance	delicate features
to pay a price	the market price
take sth off the table	take one's boots off
one-man show	talk show
to leave office	a regional office
inner city	inner strength
a living document	a living creature
a pathway to citizenship	a pathway from the bridge to the ramp
a written constitution	a written report
political muscles	a political party

2. Переведите словосочетания с английского на русский, закрыв правый столбец. Проверьте себя. Повторите то же с обратным переводом.

combat support plan	план боевого обеспечения
United States ambassador	посол Соединенных Штатов
Common Market countries	страны Общего рынка
social cohesion policy	политика социального сплочения
Russian Embassy building	здание российского посольства
opposition party members	члены оппозиционной партии
land reform program	программа земельной реформы
military assistance program	программа военной помощи
military coup attempt	попытка военного переворота
worst case scenario	наихудший вариант развития событий

3. Переведите следующие голофрастические конструкции на русский язык, применяя преобразования синтаксической структуры.

She's received little national scrutiny for it. Yet her most stunning do-as-I-say-not-as-I-do surfaced only recently. After warning about the dangers of traveling for spring break, it was revealed that the Liege of Lansing herself had taken a trip to Florida to visit her ailing father.
A waste firm boss has been jailed after a fire exposed his ' couldn't-care-less-attitude ' to Health & Safety.

They comfortably accepted the balance-of-power shift that favored federal intervention over federal forbearance.
Every summer, right-of-center Washington brims with bashes and galas with names like the “Ronald Reagan Dinner” and “Reaganpalooza.”
But a once-in-a-generation pandemic was brewing around the corner—and, the city’s residents suddenly realized that Gallego, like the dog that caught the car, wasn’t sure what to do once the prize was in her hands.

4. Переведите предложения на русский язык, обращая внимание на сочетаемость в плане числа и лица.

Russia tests its new cyber weapons and tactics.
Moscow may also try to draw the European Union into some form of dialogue that would give a patina of legitimacy to Russia’s search for a way to resolve the crisis to its advantage.
President Donald Trump explained, from the Oval Office, “ our nation’s unprecedented response to the Coronavirus outbreak that started in China”.
In announcing a positively throwback, whistlestop tour of the country, the president said he will speak “directly to you .”
And even the person he describes as “the love of my life”.

СИ

1. Переведите, применяя членение предложений.

«But bringing order to, let alone achieving predominant influence in, a war-torn country featuring two rival governments; an ambitious military strongman, Khalifa Haftar; and a constellation of armed militias will prove a Sisyphean undertaking.» (FP)
In 2006 Gazprom shut off natural-gas supplies to Ukraine for three days after Kyiv rebuffed Kremlin demands to substantially raise the price of gas imports, a move designed to knee-cap Western-friendly Ukrainian political parties ahead of that spring’s elections.
“I actually believe that a set of measures that are understood by the Russians, but may not be visible to the broader world, are actually likely to be the most effective measures in terms of clarifying what the United States believes are in bounds and out of bounds, and what we are prepared to do in response,” he added.
That has left the EU desperately short on jabs and helming one of the slowest roll-outs in the world - with medical regulators starting the process of approving Russia’s Sputnik V jab for use last week in an attempt to boost supplies.
Ehe evidence that Russia poses a direct threat to the functioning and operability of democracy among our allies in the EU and beyond is overwhelming.

2. Переведите предложения преобразуя подлежащее английского предложения в независимый член, выраженный вводной конструкцией, обозначающей источник информации, не меняя тема-рематическую структуру.

It is predicted that, overall, more than 1 million people aged 65 or over will require round-the-clock social care by 2035.
Still, the emerging data suggest that states are failing to deliver equitable access to ethnic minorities.
An unnamed diplomatic source informed the paper that the prime minister’s views on the UK’s financial settlement with Brussels “border on the delusional”.

The new code stipulates that victims of crimes have the right to be given information that is easy to understand, with extra support provided if necessary.
"Informed security source says Sunday Times report quoting unnamed officials is untrue." (GU)

3. Переведите предложения, преобразуя подлежащее английского предложения в обстоятельство места, не меняя тема-рематическую структуру.

Somerset House hosted a diverse and fascinating selection of experimental games as part of the 2016 London Games Festival.
In 2017, London saw its first breach of annual pollution limits just five days into the new year and in 2018 it occurred within a month.
Russia witnessed progress at a fantastic rate in the 30s.
Conservative Washington embraced Black as a soulmate, while Conservative London rewarded his renunciation of his Canadian homeland with a peerage.
"The palace hosted a series of royal command performances by jazz musicians." (GU)

4. Переведите расщеплённые предложения, сохраняя эмфазу.

«What we want is more learning in schools and less activism in schools» (GU)
«What they need is what every community needs: resources, support and the space to work through their problems in their own way» (GU)
«Where we are is on the way up and what I see is a company which has a platform for growth» (GU)
«When it comes to social care, voters are miles ahead of politicians» (GU)
«What strikes the most is the open admission that the Arab allies are not doing enough» (GU)

ЛКИ

1. Переведите культурно-коннотированные выражения с английского на русский, закрыв правый столбец. Проверьте себя. Повторите то же с обратным переводом.

Uncle Tom's Cabin	«Хижина дяди Тома»
Founding Fathers (Founders)	Отцы-Основатели
George W. Bush	Джордж Буш младший
veteran	участник военных действий / бывший служащий в военных силах
Tupolevs	самолёты Ту
Holyrood	правительство Шотландии
Treasury	Казначейство

2. Найдите переводческие эквиваленты для следующих реалий американской лингвокультуры, связанных с выборами. В некоторых случаях примените приём переводческого комментария.

filibuster	
blue/red/purple/swing states	
Second Amendment	

Roe v Wade	
Medicare	
Medicaid	
individual mandate	
caucus	
air war	
Tea Party movement	

3. Расшифруйте следующие аббревиатуры, в которых скрыты актуальные для англоязычного культурного среза понятия и имена собственные. Какие из них относятся к британской лингвокультуре?

CDC	
AOC+3	
MP	
PM	
FDA	
FDR	
FEC	

4. Приведите переводческий эквивалент для следующих документов и исторических событий.

Bill of rights	
Emancipation Proclamation	
French invasion of Russia	
Charter of the United Nations	
United Nations Convention against Torture	
Annexation of Crimea	
The English Channel (the Channel)	
Russian Revolution	
Assassination of Archduke Franz Ferdinand	

СТИ

1. Подберите стилистически-нейтральный вариант перевода выделенных фрагментов.

"This guy has completely trampled on the rule of law, avoided consequence and accountability under law. For all the shit people give me for being a prosecutor, I believe there should be accountability and consequence."
"During the Conservative party leadership campaign I was described by one of my colleagues as a bloody difficult woman," she told the BBC.
"My generation does give a damn about climate change, says 14-year-old activist." (GU)
"I've been listening to the president. Such a bullshit soup of ineffective words."
"On day one, we take out our Executive Order pen, and we rescind every damn thing on this issue President Trump has done."

2. Переведите предложения в приемлемом для русскоязычного ОПД стиле. Старайтесь избегать буквализмов, но сохранить эмотивность оригинала, например, применяя приём компенсации.

They have said that this has all the characteristics — four — five former heads of the CIA, both parties, say what he's saying is a bunch of garbage .
Part of the concern is that this administration bungles this decision to extend because of ineptitude or simple chaos.
In short , every major spy service around the globe is trying to find out what everyone else is up to.
Josep Borrell has come under heavy fire from MEPs, diplomats and observers this week who mostly saw him as having been embarrassingly outplayed by Russia's foreign minister, Sergei Lavrov.
Others warn that it smacks of Soviet-style central planning and risks the dysfunctional outcomes that system often produced.
Culture matters; it matters immensely. And while you may not be interested in culture war, culture war is...all right, I'd sooner run into traffic than finish that sentence . But this is where we are.
I know that radical change can be imposed from above; I know, too, that wokeness is being pushed with such ferocity as to maybe win on effort alone. But here's an encouraging (if probably naive) thought: what if Old Joe's instincts are sharp?

Комплекс упражнений (2) для ознакомления с понятием интерференции

I. Have you heard of language transfer before? Does this phenomenon have a solely destructive influence in translation? Can you provide any examples? Discuss with your partner.

II. Work in groups. Try to come up with definitions for 6 major transfer types. To which extent might each type of transfer affect translation? If you can, provide some general examples (e.g., phonographic - wrong transliteration).

Transfer type	Impact area	Examples
a. phonographic		
b. lexical		
c. lexical-grammatical		
d. grammatical-syntactical		
e. stylistic		
f. cultural		

III. How do we translate the following names into Russian? Mind the spelling and the stress. Look up these names <https://www.wikipedia.org/>, then switch to Russian.

- Bernie Sanders
- Kamala Harris

- Bashar al-Assad
- Douglas MacArthur
- John Bercow

IV. The so called ‘false friends’ phenomenon is the most prominent instance of lexical transfer. Provide a Russian equivalent for the words in bold print . Then compare your answers with the keys.

‘False friend’	Russian translation
An extra £2.1 bn of funding has been announced.	
I would work with our allies in Asia.	
Does Mr. Trump have the discipline to be a good leader?	
«No noise except right now, as we welcome the Republican nominee , President Trump.» (DB4)	
«We got the masks. We made the ventilators .» (DB4)	
«But are you willing tonight to condemn white supremacists and militia groups.» (DB4)	
«And I'm going to say, as I said at the beginning, what is on the ballot here is the character of this country.» (DB6)	
Biden consistently talks about mandates , and not just mandates with the Coronavirus, but a government takeover of healthcare.	

V. Cross the odd one, a word that does not collocate with the word in bold print.

1. **льготы**: *массивные, существенные, предусмотренные, правовые*
2. **дело** (в суде): *реализовывать, слушать, возбудить, рассмотреть*
3. **интервью**: *делать, брать, дать, давать*
4. **вероятность**: *хорошая, большая, прогнозируемая, низкая*
5. **вакцина**: *принимать, вводить, получить, сделать*
6. **бизнес**: *делать, развивать, начать, вести*
7. **реформа**: *блокировать, упразднить, учредить, реализовывать*
8. **конституция**: *письменная, писаная, фиктивная, народная*
9. **система**: *брутальная, жёсткая, строгая, негибкая*
10. **побочные эффекты**: *повышенные, серьёзные, возможные, тяжёлые*

VI. Detect the translation unit (a phoneme, a morpheme, a word, a phrase, a sentence) for the chunk in bold in each sentence.

1. It's just **below their radar**.
2. **China ate your lunch**, Joe.
3. I can't **take anything off the table**.
4. They will **pay a price** if I'm elected.
5. «Since 2018 he has been living in comfortable **exile in Cyprus**.» (GU)
6. They're hard at work on **rewriting that report**, putting it in better context.

7. Toss out the long-standing move to democracy that got all these **Biden people** so excited when they were last in government?

VIII. Match the Russian translations with the aspects they violate.

«He has not paid a penny in federal income tax.» (DB3) Он ни пенса заплатил подоходного налога.	мононегативность
I welcome you to the first of the 2020 presidential debates. Я приветствую вас на первом дебате 2020 года	изменение местоимения при цитировании
«".. even the person he describes as “the love of my life”, Mills» (GU) Он даже назвал Миллс «любовью всей моей жизни».	невозможность использования определения без определяемого слова
«And Russia’s military budget is less than a 10th of the United States’, about a fifth of China’s, and smaller than Japan’s.» (FP) А военный бюджет России меньше одной десятой военного бюджета Соединенных Штатов; он составляет примерно одну пятую китайского и меньше японского.	несовпадение форм существительного в ИЯ и ПЯ (ед. – мн. ч.)
The resulting boredom and anxiety threaten to set back Russia’s long-running battle against alcoholism По словам врачей и чиновников по всей стране, возникшая в результате [самоизоляции] скука и беспокойство могут отбросить Россию назад в многолетней борьбе с алкоголизмом	вид глагола
If there was a medical emergency, the only option was evacuation by helicopter. «Если возникла неотложная медицинская ситуация, единственным вариантом была эвакуация на вертолете.» (ИП)	согласование числа прилагательного с числом существительного (ых)

IX. Read the original phrases and their translations. Comment on the type of language interference.

Original	Translation
Sounds good, doesn’t work.	Звучит хорошо, но нифига не работает
Why do he — He's been saying this for four years. Show us. Just show us. Stop playing around.	Почему он... он это говорит уже 4 года. Покажи. Покажи свою декларацию
It’s another signal to Moscow that the U.S. won’t be cowed.	Это является еще одним сигналом для Москвы о том, что США не застрашать.
Part of the concern is that this administration bungles this decision	Частично проблема заключается в том, что нынешняя администрация валандается с решением.
In short, every major spy service around the globe is trying to find out what everyone else is up to.	"Короче говоря, все крупные шпионские службы по всему миру пытаются выяснить, чем занимаются все остальные", - подчеркивает издание.
How about we stage a coup? Toss out the long-standing move to democracy that got all these	Как насчет переворота? Свернем с давнего пути к демократии, о которой так пекутся все эти байдены из правительства.

Biden people so excited when they were last in government?	
--	--

X. Choose the right Russian equivalent for the words in bold print. There may be 1, 2 or 3 correct answers:

1. I was able to get 150\$ billion to **local communities** that have to balance their budget
 - местные общины
 - местное население
 - локальное сообщество
 - местная общественность
2. The US will have to fire firefighters, teachers, first responders, law enforcement officers, so they can keep their cities and **counties** running.
 - графство
 - округ
 - область
 - провинция
3. The leg of the flight plan that had the **Tupolevs** barreling toward Iceland from the north before veering east was ... interesting.
 - Туpoleвы
 - "Ту"
 - семья Туpoleва
 - самолёты "Ту"
4. **George W. Bush**
 - Джордж даблью Буш
 - Джордж Буш младший
 - Джордж Уóкер Буш
 - Джордж Буш
5. How do you deal with a Russian leader who's not a superpower but a supertroll, an old suitor who won't accept rejection: "**Vlad**, we're just not into you anymore. We're seeing other people, like China
 - Влад
 - Владимир
 - Вова
 - Господин Президент
6. Former New York Times reporter Donald McNeil Jr., who was recently ousted from the Gray Lady over using **the "n-word"** during a paper-sponsored trip in 2019, accused the paper's management of panicking .
 - чернокожий
 - чёрный
 - ниггер
 - негр

XI. Have another look at exercises III - X. What types of transfer are they focused on?

XII. Match the transfer types with their examples

phonographic	massive tax cuts массивные налоговые льготы
lexical	And we better be awfully careful. И поэтому нам нужно быть супер осторожными.
lexical-grammatical	And I don't look at this in terms of what he does, blue states and red states. И я не смотрю на это с той же стороны, как он, что есть синие штаты и красные штаты.
grammatical-syntactical	We will continue to work to hold Russia accountable for its abuses and aggression in Ukraine. Мы будем работать над тем, чтобы привлечь Россию к ответственности за ее злоупотребления и агрессию на Украине.
stylistic	Because what's happened is by fighting Assad... Потому что она стала воевать с Ассáдом...
cultural	Johnson & Johnson is signed up to deliver 55million doses of its one-shot Covid vaccine. «Джонсон энд Джонсон» подписала контракт на поставку 55 миллионов доз своей одноразовой противоковидной вакцины.

XIII. Translate the following passage, minding the outlined difficulties. Then exchange translations with your partner and check them using the keys.

«No-deal Brexit (1): 10 ways it could affect you

Prime Minister Boris Johnson has vowed to leave the EU "come what may" (2) by the 31 October - the date the UK must depart if no deal has been reached. An extra £2.1bn (3) of funding has been announced (4) to prepare for such a no-deal Brexit. The contents (5) of your shopping basket may change. The government has said (6) that while a no-deal Brexit alone (7) won't lead to food shortages, consumer behaviour could. Panic buying (8) could mean food retailers (9) run short of some products. In preparation, supermarkets say (10), they have been stockpiling some foods (11) - but they are unable to do that for some fresh fruit and veg. Importing goods from the EU may get more expensive. As a member of the EU, UK firms (12) don't have to pay extra duties (13), taxes or have customs checks on goods travelling to or from the EU. But after a no-deal Brexit, (14) new rules will apply. UK businesses (15) will need to apply the same processes (16) to EU trade that apply when trading with the rest of the world.» (BBC1)

Home assignment

Take any article translated from English into Russian and find examples of language transfer in it. You can use inosmi.ru and inopressa.ru as sources of translations and links to the originals. How many examples have you found? Try to classify the examples according to the 6 major types: phonographic, lexical, lexical-grammatical, grammatical-syntactical, stylistic, or cultural transfer. Suggest your own translations for the bits in question.